

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1

— 1 9 5 8 —

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1958

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия всем верным чадам Русской Православной Церкви	3
Праздничное приветствие Патриарха Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	4
Приветствия, поступившие на имя Святейшего Патриарха Алексия ко дню Рождества Христова	5
Из приветствий, поступивших на имя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая ко дню Рождества Христова	11
Обмен телеграммами в связи с кончиной д-ра Отто Нушке	21
Обмен телеграммами в связи с кончиной д-ра Петру Гроза	22
Приветствие Святейшего Патриарха Алексия премьер-министру Бирмы У Ну в связи с 10-летием независимости Бирманского Союза	23
Поздравление Патриархом Болгарским Кириллом Митрополита Николая со днем рождения	23
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на встрече Нового года в Кремле	23
Иностранные гости в Московской Патриархии	24
Определения Священного Синода	24
Письмо Г. Г. Карпова в редакцию «ЖМП»	24

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	25
Освящение храмов	25
Юбилей	26
Новогодний молебен в Патриаршем Богоявленском соборе	26
Некролог	27

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай. Великий праздник</i>	28
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Свящ. С. Борздыка. Призыв к действенной защите мира</i>	31
--	----

СТАТЬИ

<i>Н. Иванов. Слово плоть бысть</i>	36
<i>А. Васильев. Положение Русской Православной Церкви в СССР</i>	40
<i>Л. Успенский. Символика храма</i>	47
<i>Свящ. П. Викторов. Святитель-подвижник</i>	57

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

<i>К кончине д-ра Отто Нушке</i>	70
<i>Альфред Е. Дж. Роулинсон, епископ Дербийский (Англия). Англиканское вероисповедание</i>	70
<i>Прот. В. Родзянко. Международный съезд ученых в Оксфорде</i>	74

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>А. Ведерников. Эрнст Бенц. Восточное Православие и церковное самосознание Реформации</i>	76
---	----

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Слава в вышних Богу и на земли мир,
в человецех благоволение» (Лк. 2, 14)

С радостным праздником Христова Рождества приветствую вас, всечестные отцы, братие и сестры!

Поем мы ныне устами, поем и сердцем с чувством радостного умиления эту ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Подражая воинству небесному, мы составляем сонмы ликов земных и, славя Бога в вышних, славим Его на земле, славим за человеколюбное ниспослание нам на землю Божественного мира — Христа, Который есть мир наш.

По беспредельной любви Своей и снисхождению к роду человеческому снисшед на землю от Престола славы Царствия Своего, Он восприял наше естество, дабы соединить расстаяшая естества — небо с землею, ангелов с человеками, «дабы из двух создать в Себе Самом одного, нового человека, устроая мир»; «и, пришед, благовествовал мир нам, дальним и ближним, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Ефес. 2, 15, 17, 18).

Господь Иисус Христос принес нам мир благодатного разума и познания. Глубокая тьма неведения Бога покрывала нравственный мир до пришествия Христова. Человек, отпав от Бога грехом, отпал и от правильного ведения Бога: изменил славу нетленного Бога в подобие образа тленного человека (Римл. 1, 23). Не разумея Бога, мог ли он разуместь и себя и воздавать должное ближнему? Каждый во всем видел и искал только самого себя, а на ближних взирал, как на предмет своих корыстей, как на орудие честолюбивых и других греховных видов. Во тьме неведения Бога, себя и ближних люди ходили в необузданности страстей. И вот Сын Божий пришествием Своим озарил блуждающий мир, людей, «седаших во тьме и сени смертной», светом истинного Боговедения; явил тайну Триипостасного Божества и вместе явил и утешительную истину, что все люди по единству происхождения, а еще более по благодатному званию суть между собою братья, члены единого благодатного тела, которых Отец Небесный, как рассеянных чад, собирает в единую Церковь, дабы все мы духовным общением являли в себе Царствие Божие, Царствие правды и мира.

Вот великое духовное значение того светлого явления Сына Божия в мир земной, которое мы празднуем так торжественно и радостно и которое вливает в наши сердца чувство благодарности к Богу за Его снисхождение к людям, за то, что Он соделал нас чадами Своими, сынами Своего вечного царствия.

Приветствуя возлюбленных чад Церкви нашей с праздником Рождества Христова, этим праздником мира и Божественной любви к нам, я призываю благословение Господне на наступившее новое лето благодати Божией и вместе со всеми вами молю Господа даровать всем народам мир, к которому все мы так стремимся и за который боремся в сознании правоты этой борьбы.

«Господи, Боже наш, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам» (Исая 26, 12). Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве,
Рождество Христово,
Новый, 1958 год

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ —
НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ
АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ВСЕЯ АФРИКИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСАНДРУ III, ПАТРИАРХУ ВЕЛИКИЯ АНТИОХИИ
И ВСЕГО ВОСТОКА
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВЕНЕДИКТУ I, ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ
И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ
СВЯТЕЙШЕМУ МЕЛХИСЕДЕКУ III, КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ
ГРУЗИИ
СВЯТЕЙШЕМУ ВИКЕНТИУ, АРХИЕПИСКОПУ ПЕЧСКОМУ, МИТРОПОЛИТУ
БЕЛГРАДО-КАРЛОВАЦКОМУ, ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ЮСТИНИАНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУМЫНИИ,
СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ, ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОМУ,
НАМЕСТНИКУ КЕСАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УНГРО-
ВЛАХИЙСКОМУ, АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ДОРОФЕЮ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ
ЭЛЛАДЫ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ
И ВСЕГО КИПРА
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ТИРАНЫ И ДУРРЕСА,
АРХИЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, МИТРОПОЛИТУ ВАРШАВСКОМУ И ВСЕЯ
ПОЛЬШИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ИОАННУ, МИТРОПОЛИТУ ПРАЖСКОМУ И ВСЕЯ
ЧЕХОСЛОВАКИИ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО (БЛАЖЕНСТВО),
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ГОСПОДЕ СВЯТЕЙШИЙ (БЛАЖЕННЕЙШИЙ) ВЛАДЫКО!

С рождением Христа Бога и Спасителя мира ангелы возвестили земле мир, — мир свыше, умиряющий души и взаимно соединяющий их в общей вере, мир сильный победить брани и всякие поползновения к браням.

В духе сего мира простираю к Вашему возлюбленному Святейшеству (Блаженству) слово искреннего сорадования о рождшемся Спасителе нашем; да исполняет Он дух Ваш Своим миром и радостью и, как явив-

шийся нам Источник жизни, да обновит жизнь Вашу и продолжит в крепости на многие лета к продолжению благоугодной Господу деятельности Вашей во благо Святой Церкви.

Вашего Святейшества (Блаженства) преданный о Господе собрат
АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово,
в Москве,
Новый, 1958 год

**ПРИВЕТСТВИЯ,
ПОСТУПИВШИЕ НА ИМЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
АЛЕКСИЯ КО ДНЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
1957 ГОДА**

**АЛЕКСИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ, ВСЕЯ РУСИ
И ГИПЕРБОРЕЙСКИХ СТРАН**

Святое лобзание во Христе Рождшемся!

В те святые дни, о которых сообщается нам из Евангелия, — когда в яслях родился в Вифлееме от Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии Господь и Бог наш Иисус Христос, пастыри, услышав от Ангелов хвалебный гимн: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», радостно отправились, по их указанию, на поклонение родившемуся Христу.

С другой стороны, мы видим, как в наши дни повсюду на земле мир оставлен в пренебрежении и весь земной шар находится в опасности.

Чтобы выполнить возложенный на нас Божественным жребием долг, мы, Предстоятели церквей, должны напоминать полноте церковной, чтобы все напрягали усердную молитву о том, чтобы возвещенный с небес ангелами мир вновь вернулся и укрепился на земле.

Пребывая в уверенности, что, по милости Божией, Божественное снисхождение Господа нашего, молитвами Богородицы, в дальнейшем снова освободит нас всех от создавшейся угрозы и благодаря воплотившегося нас ради Бога, братски лобызаем Ваше Блаженство, испрашивая Вам и всей христолюбивой полноте Церковной всех радостей у родившегося в вертепе Христа, и остаемся во Христе Боге желанный любящий брат.

Александрийский Христофор

В Александрии,
Рождество Христово,
1957 г.

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Блаженнейший Владыко! Перелистывая наши рождественские послания за последние десять лет, мы с большим удовлетворением отмечаем, что в вопросе возможности водворения подлинно всеобщего мира наш пессимизм из года в год переходит в наших посланиях в умеренный оптимизм, основанный на фактах растущего сотрудничества миролюбивых народов.

События конца прошлого года, когда энергичное выступление этих народов в ООН приостановило начавшую разгораться мировую войну, а также совсем еще свежие, неслыханные доселе, научные достижения Страны Советов сделали почти невозможной в будущем всякую агрессию против мира.

То обстоятельство, что именно миролюбивый и богоносный русский народ — наш искренний давнишний друг и покровитель — взял в свои могучие руки дело водворения мира на земле, наполняет наше сердце великой радостью и гордостью при мысли, что наш скромный народ, связавший свою судьбу с судьбой миролюбивых народов во главе с Советским Союзом, со своей стороны внес маленькую лепту в дело борьбы за мир.

Миролюбие при слабости не есть гарантия мира, мечтания о мире, не подкрепленные реальными действиями, бесполезны. Миролюбие в сочетании с силой — это и есть подлинная гарантия мира. По мудрому Промыслу Божию таким надежным гарантом мира является великий наш друг Советский Союз.

С этими мыслями мы братским лобзанием приветствуем и поздравляем Вашу возлюбленную Святыню с пожеланием Вам долго, долго жить в здравии и благополучии.

С неизменной любовью во Христе Иисусе

Александр III,
Патриарх Антиохии и всего Востока

г. Дамаск,
Рождество Христово,
1957 год

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Шлю братские поздравления с Рождеством Христовым. Пусть Господь дарует Вашему Блаженству здоровье и долгую жизнь и щедро благословит Вас.

Патриарх Венедикт

Иерусалим, Иордания,
5 января 1958 г.

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Так возвестили ангелы вифлеемским пастухам великую радость Рождества Христова.

Ежегодно ангелы возвещают эту радость через Церковь Христову и нам. Вифлеемские пастыри, «когда ангелы отошли от них на небо, сказали друг другу: пойдем в Вифлеем...» (Лк. 2, 15), и поспешили... (16 стих).

Поспешим и мы мысленно в мысленный Вифлеем к чудным яслям, освещенным Божественным светом, насладимся им и в радости обнимем друг друга с благими пожеланиями. Этим обновим наше взаимное общение во Христе и, подобно вифлеемским пастырям, возвратимся к своим паствам обновленные в мыслях и чувствах, и «славя и хваля Бога» (Лк. 2, 20).

Поздравляю Ваше Святтейшество, подведомых Вам архипастырей, пастырей, церковный клир и боголюбивый народ Ваш с этою великою радостью Рождества Христова и Новолетием.

Будучи же крепко уверен в том, что возлежащий в вифлеемских яслях Богомладенец поможет защитникам мира установить и укрепить и «мир на земли» и «благоволение в человецех», в этой радости и любви братской о Господе обнимаю Ваше Святтейшество и остаюсь благожелающий Вашему Святтейшеству

Мелхиседек III,
Католикос-Патриарх
всея Грузии (Иверии)

22 декабря 1957 г.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный о Господе Брат и сослужитель Нашей Мерности, Господин Алексей! Братски обнимая о Господе, сердечно приветствуем Ваше Святейшество!

Вся наша православная семья готовится достойно встретить и прославить праздник Рождества Христова. И мы с нашей Святой Церковью, славя совместно с Вами Бога и Отца нашего Небесного в единстве веры, братской любви и верности, спешим направить Вашему Святейшеству и Вашей Святой Церкви горячие приветствия древними и освященными словами Христос рождается!

Не покоряясь воле Божией, человек, несмотря на свет науки Христовой, озарившей вселенную, пребывает во тьме и тени смерти (Исаии 9, 2). Все недоразумения, столкновения и ссоры вокруг распределения земных благ происходят потому, что человечество позабыло науку Вифлеемского Младенца и считает, что может жить без Бога и божественной науки, даже не подозревая, что этим самым создает себе трудности и готовит конечную гибель.

Уповая на великое милосердие Божие, что оно спасет нас от конечной гибели, мы вместе с Вами молимся Богу, чтобы Бог исполнил нас всяческой радости и спокойствия в вере и чтобы, силой Духа Святого, мы обогатились надеждой (Римл. 15, 13).

С этим молитвенным пожеланием мы предаем себя и нашу паству Вашим святым молитвам и остаемся Вашего почитаемого Святейшества во Христе брат и сослужитель

АЕМ Патриарх Сербский Викентий

Белград,
Рождество Христово
1957 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! Да будет благословен день неисповедимой милости Божией и снисхождения ко всему роду человеческому! В эти пречудные дни великой тайны благочестия — рождения во плоти Сына Божия, радостно осиянные «Славой Господней» и восхищенные подобно пастырям в поле Вифлеемском, мы направляем наши удивленные взоры к пещере, к которой «Слово жизни» (1 Иоан. 1, 1) в человеческой плоти привлекло сердца стольких чающих спасения в Боге людей. И ныне над всем человечеством прозвучат ангельские слова: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам... Спаситель, Который есть Христос» (Лк. 2, 10—11).

Бог послал нам Избавителя; посетил нас милосердием и любовью, ибо «увидел Творец гибель человека, которого создал руками Своими, и наклонил Небо...» к нам, гласит рождественская песнь. Воссияло над миром «Солнце правды» (Малах. 4, 2), просветляющее земную мысль светом истины, сияющее лучами правды и согревающее человеческий род теплотой любви, завещанной ему как высшая заповедь.

Эта тайна воплощения, превосходящая всякий ум, принесла столько благоденний миру и дает столько новых возможностей для благополучия, мира и благоволения между народами! Будем все смиренно молить Избавителя мира, Христа Господа, рождественским светом вифлеемской звезды осенить души человеческие верой в благодатную силу Божественного Младенца; молить Его о том, чтобы благословение Вифлеема снизошло, как благая сила, в нашу жизнь, дабы совершилось вожделенное преобразование и воцарились на земле мир и между людьми благоволение.

Поздравляю Вас, Ваше Святейшество, и Вашу Святую Церковь с великой радостью Рождества Христова. Поздравляю Вас и с Новым годом и усердно молю рожденного от Девы Спасителя даровать Вам здравие, радость о Духе Святом, Вашей благочестивой пастве — всесторонний духовный и материальный подъем и преуспеяние, Вашей великой Родине — успех и благополучие, а всему человечеству — желанный мир.

Поручаю себя и нашу Святую Церковь Вашим святым архипастырским молитвам и с любовью к Божественному Младенцу остаюсь Вашего Святейшества смиренный брат

Кирилл,
Патриарх Болгарский

София,
20 декабря 1957 г.

**БЛАЖЕННЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ВСЕХ РОССИЯН,
ВЕСЬМА НАМ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ И ЖЕЛАННЫЙ БРАТ И СОСЛУЖИТЕЛЬ
ГОСПОДИН АЛЕКСИЙ!**

Ваше Блаженство братски во Господе обнимая, прерадостно приветствуем! Христос Спаситель в Вифлееме рождается от Девы. Предвечный Бог Слово, как новорожденное дитя, возлежит в вифлеемских яслях, дабы вознести обнищавшего человека, восстановив его в первоначальном блеске и блаженстве, чтобы спасти весь мир от гибели, показав его снова участником древней славы. Вся тварь от этого радуется и трепещет. Ангелы и люди совместно веселятся и торжествуют.

И мы с большою охотою станем сообладателями этой всеобщей радости, когда, по священной традиции, мысленно стремимся посетить Ваше возлюбленное Блаженство, братски обнять Вас и радостно приветствовать.

Сорадуемся Вам всею душою, моля Рождшегося Спасителя, да дарует Вам в добром расположении духа, в здравии, бестрепетно и достойно торжественно праздновать эти мироспасительные дни преестественного по плоти Рождества, Боголюбезно руководствуя и упасая ко спасению вверенный Вам христоролюбивый народ и тем мощно способствуя славе Святого Его Имени.

Еще же молим Начальника веков Господа нашего и Бога, да дарует Вам и возглавляемой Вами Святейшей Церкви мирное житие, изобильное благословение свыше и полное щедротами изобилие в продолжении всего наступающего Нового спасительного года.

Просим также передать наше праздничное приветствие и молитвенные пожелания Вашим сотрудникам — преосвященным иерархам состоящего при Вас Святого и Священного Синода и возлюбленным во Христе братьям.

Еще раз воздавая Вам братское во Христе Рождшемся лобзание, остаемся Вашего желанного Блаженства любящий и всецело преданный во Христе брат

Кипрский Макариос

В Афинах,
Рождество Христово,
1957 г.

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Наилучшие пожелания и почтительнейшие поздравления с великими праздниками Нового года и Рождества. Процветание и мир нашим братьям-народам и всему миру!

Архиепископ всея Албании Паисий

Тирана,
30 декабря 1957 г.

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Отец!

Сердечно приветствую Вас, возлюбленного во Христе Отца и сослужителя, с великим, светлым праздником Рождества Христова.

Ангел Господень благовествует вифлеемским пастырям: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10—11). Воплотившийся Сын Божий воспринял человеческое естество, чтобы «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18, 11). Единородный Господь Христос приносит искупительную жертву правде Божией за наши грехи от вифлеемских яслей до крестной смерти на Голгофе. «Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Иоан. 2, 2). По званию христианина, мы должны прославлять Господа добрыми делами.

Примите, Ваше Святейшество, мое сердечное поздравление и с Новым годом. Единородный Сын Божий да благословит Новый год, чтобы все люди и народы наслаждались миром и полным благоденствием.

С неизменной сыновней любовью во Христе Иисусе

**Макарий,
Митрополит Варшавский
и всея Польши**

г. Варшава,
25 декабря 1957 г.

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Святейшество! С радостным сердцем мы вспоминаем в сей великий и радостный праздник ангельское благовестие, которого удостоились вифлеемские пастыри: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидове Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10—11).

Великую радость сего праздника мы разделяем с Вашей Святыней, ибо родился Царь Мира — Господь наш Иисус Христос. Свет Христов озарил вифлеемские ясли, в которых возлежит Божественный Младенец.

Ангел указал не книжным пастырям Богочеловека, лежащего в яслях. Звезда привела на поклонение Превечному Богу мудрых волхвов. Ангелы прославили Царя Мира гимном мира: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

Но радость сего великого дня — праздника мира — омрачается большим беспokoйством за судьбы нашего мира.

Человечество стоит перед неизвестностью, опасаясь за завтрашний день — за мир мира. Оно охвачено страхом перед ужасами атомной войны, грозящей превратить нашу планету в пустыню, полную человеческих жертв и разрушений.

«У Бога вся возможна». Он, Всемогущий, может спасти нас от надвигающегося мирового катаклизма.

Мы возносим молитвы Рожденному Богомладенцу, чтобы он ниспослал Вашему Святейшеству и Вашей Святой Церкви Свои великие и богатые милости.

Да благословит Господь наступивший Новый год изобилием плодов земных и да ниспoшлет всему человечеству Свой благословенный мир!

Лобызаю Вашу Святыню лобзанием духовным.

С любовью во Христе Вашего Святейшества смиренный брат

Иоанн,

Митрополит Пражский
и всея Чехословакии

Прага,
Рождество Христово,
1957 г.

**ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Сятейшество! Армянская Апостольская Церковь вместе со всеми христианскими церквями единодушно воспевае Божественную славу Рождеству Спасителя.

У алтаря св. Эчмиадзина, Боготворного храма веры, мы горячо молим Господа Бога озарить небесными заветами о мире и благоденствии путь людей и народов, ниспослать обильные блага на землю во славу Всевышнего и на счастье рода человеческого.

Поздравляем Ваше Сятейшество по случаю святых праздников Рождества и Богоявления. От всей души желаем, с благословения Вседарующего, процветания Русской Православной Церкви, а Вам лично — доброго здоровья и долгих лет жизни на благо и утешение Вашей паствы и на радость нам.

С искренней братской любовью во Христе

Вазген Первый,

Верховный Патриарх-Католикос всех армян

20 декабря 1957 г.

ВАШЕ БЛАЖЕНСТВО, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ БРАТ ВО ХРИСТЕ!

«И Слово стало плотью и обитало с нами... и мы видели славу Его...» (Иоан. 1, 14).

Христиане в состоянии рассмотреть через покровы плоти Божественную истину. Мы можем видеть во Христе славу Бога. Именно это видение, дарованное нам милостью Бога, объединяет нас, когда мы внимательно смотрим на воплощенного Бога, покоящегося на руках Его Святой Матери, в этот славный праздник Рождества нашего Господа Иисуса Христа. Когда мы объединяемся в поклонении Творцу нашего спасения, я посылаю Вам, Возлюбленный Брат, мои теплые искренние приветствия и упования, что и в это Рождество Бог ниспослет Вам Свои благословения.

С каждым годом становится все яснее необходимость христианского благовестия любви и Божественного мира для всего мира. Силы тьмы могут показаться непреодолимыми в своей силе, но мы знаем, что «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1, 27). Как любовь Бога, так и победа Его восторжествует над силами зла. Верные нашему общему Господу и объединенные христианской любовью друг с другом в нашей работе во имя Царства Божия, мы присоединяемся к ангелам в песнопении: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Примите, дорогой Брат, мои молитвы за Вас, за Ваше духовенство и верующий народ и пусть Бог щедро благословит Вашу Церковь в ее служении.

Ваш возлюбленный брат во Христе

Джоффри,

Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит

Декабрь 1957 г.

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ!

В радостный день светлого Рождества Христова профессора Богословского факультета Сербской Православной Церкви поздравляют Ваше Святейшество с светлым праздником и наступающим Новым годом!

Да ниспошлет родившийся в Вифлееме Господь Вашему Святейшеству изобильную радость и благословение, которые наполняют лета Вашего Святейшества и укрепят Вас в Вашем многотрудном первоиерархическом служении.

Просим святых молитв и патриаршего благословения.

**Прот. д-р Димитрие Димитриев,
декан Богословского факультета**

Белград,
22 января 1958 г.

**ИЗ ПРИВЕТСТВИЙ,
ПОСТУПИВШИХ НА ИМЯ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО
И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ
КО ДНЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1957 ГОДА**

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ГОСПОДИНУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство! Милостивейший Господь соблаговолил удостоить нас дожить до этих торжественных дней, когда наша Святая Церковь празднует великое и непостижимое событие воплощения от Богоматери Сына и Слова Превечного Отца. Мы благодарим Его от всей нашей души и от всего нашего сердца, воспевая со святыми ангелами: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение». Мы спешим со смиренными пастырями и с мудрыми волхвами мысленно войти во святую пещеру и от всей нашей души и от всего нашего сердца преклониться перед Спасителем, воплотившимся от Девы Марии, и умолить Его взглянуть с состраданием на мир, объятый волнением за последнее время, умиротворить его и утвердить Свою Святую Церковь в вере, чтобы Имя Его было прославлено во веки веков.

Мы также горячо молимся за пастырей нашей Святой Церкви и просим Великого Пастыря Иисуса Христа, Бога нашего, укрепить их в исполнении их высоких обязанностей по просвещению паствы и во взаимной любви.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, наше братское приветствие. Братски обнимая Вас, мы молим Господа Бога ниспослать Вашему архипастырству долгие и счастливые годы. Остаемся Вашим братом во Христе

**Порфирий,
Архиепископ Горы Синайской**

г. Каир,
30 декабря 1957 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Высокопреосвященный Владыко, милостивый Архипастырь! Сердечно поздравляем Вас с высокоторжественным праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом. Да сподобит Вас родившийся в Вифлееме Господь провести святые дни в духовной радости и веселии и да ниспошлет Вам здоровья и сил для трудов на пользу Цер-

кви Православной и да благословит успехом все Ваши благие начинания.

С любовью во Христе Вашего Высокопреосвященства

смирный Василий, епископ Пекинский

16 декабря 1957 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, святой Владыко! Почтительнейше приветствую Вас с великим праздником Рождества Христова и Новым, 1958 годом.

Шлю Вам свои наилучшие пожелания — встретить эти праздники в полном здравии и благополучии.

Испрашивая Ваших святых молитв и благословения, пребываю Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник

Симеон,
епископ Шанхайский

25 декабря 1957 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство! К великому дню Рождества Господа и Спасителя нашего приношу Вам свои молитвенные благопожелания душевного мира и радости.

Да укрепит в наступающем году Сам Господь наш Иисус Христос Ваши душевные и телесные силы для дальнейшего плодотворного служения благу и процветанию Матери Церкви.

Испрашивая Ваших святительских молитв, пребываю с любовью о Христе сомолитвенником и сослужителем Вашего Высокопреосвященства

Архиепископ Николай

Париж,
Рождество Христово,
1957 год

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА**

Ваше Высокопреосвященство, милостивый архипастырь!

Каждый год, когда на Библейском Востоке небесные созвездия принимают определенное положение к концу декабря, весь Православный мир торжественно празднует Рождество Спасителя от Пресвятой Девы Марии в пещере близ Вифлеема. Теперь нет там вифлеемской звезды на небе, указавшей путь волхвам к Божественному Младенцу, ибо Он, исполнив Свое земное служение, вознесся на небеса и, как Солнце Правды, до скончания века указывает верующим истинный путь вечного спасения, но в рождественские дни мы еще слышим в храмах ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Почему же и до и после рождения Спасителя и теперь, даже на Библейском Востоке, после кровавых сражений еще разражаются многие угрозами, которые могут привести к истреблению миллионов людей и вырождению оставшихся на отравленной земле?.. — Нет у людей благоволения, поэтому нет и мира.

Да просветит же души людские светом разума Своего Христос, вечно рождающийся в сердцах людей, дабы они обратили к Нему свои взоры с мольбой о мире, пламенная проповедь о котором возникла в нашей родной Русской земле от наших первоиерархов и быстро распространяется по лицу земли и даже выше облаков в виде русских «спутников», свидетельствующих своим видом и звуками уже о крайней необходимости мира на земле и благоволения в человечестве.

Почтительно поздравляя Вас с великим праздником Воплощения Сына Божия, молитвенно желаю Вам великих милостей от Него для успеха в Ваших многих трудах во славу Божию и на пользу нашей Святой Православной Русской Церкви в Новом году и всегда.

Почтительно касаясь Вашей Святыни пока через Ваши послания мне, недостойному, остаюсь с любовью во Христе и преданностью благодарный

**Дионисий,
Архиепископ Нью-Йоркский,
Заместитель Экзарха в Америке**

г. Нью-Йорк,
Рождество Христово,
1957/58 год

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство, всемилостивейший Владыко! Смиренно приношу Вам наши сыновние поздравления с радостным праздником Рождества Господа и Спаса нашего. В этот светлый день мы будем особенно горячо молить Всеблагого Богомладенца о даровании Вашему Высокопреосвященству в наступающем году здравия, крепости сил, полного успеха в неустанных святительских трудах Ваших, всякой радости и благополучия.

Испрашиваю святительских молитв и архипастырского благословения Вашего Высокопреосвященства.

Вашего Высокопреосвященства смиренный и недостойный послушник

**протоиерей Фериз Берки,
благочинный-администратор
венгерских православных приходов**

г. Будапешт,
27 декабря 1957 года

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Ваше Высокопреосвященство! От имени Союза объединенного православного духовенства ФНРЮ сердечно поздравляем Вас с праздником Рождества Христова и желаем счастливого Нового 1958 года.

**Председатель прот. Милан Д. Смилянич
Секретарь свящ. Ратко Елич**

Белград,
28 декабря 1957 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Ваша Милость! Я очень благодарен за Ваши добрые пожелания в то время, когда все мы празднуем Рождество нашего Благословенного Господа.

Могу ли я от своего имени и от имени верующих моего диоцеза пожелать Вам и Вашей пастве всяческих благодетей и счастья в наступаю-

шем году? Могу ли я повторить часть того благословения, которое я давал в моем соборе на Рождество, и сказать: «Пусть мир Христа Младенца пребывает в сердцах и везде правит волею всех людей»? Искренне Ваш во имя служения нашему Господу

Роберт, епископ Петерборо

3 января 1958 года

**ЕГО МИЛОСТИ, ДОСТОПОЧТЕННОМУ ГОСПОДИНУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ,
КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Достопочтенный Господин Митрополит!

С радостным волнением я выражаю Вам свою почтительную благодарность за Ваши сердечные благопожелания к празднику Рождества Христова. Поздравляю Вас также от всего сердца и прошу Вас принять приветствия Христово-Католической Церкви Швейцарии, как и мои личные, к празднику Рождества нашего Спасителя.

Пусть Вечное Слово, ставшее Светом и Жизнью людей и воплотившееся спасения нашего ради, дарует всю благодать Своего благословения Православной Церкви и Вашей Милости и все то, о чем нам возвешают ангелы в своем славословии: на земли мир и в человецех благоволение!

Я позволяю себе пожелать глубокочтимой Православной Церкви России и особенно Вашей Милости в Новом году поддержки и благословения Отца и Сына и Святого Духа.

Во имя Христа прошу Вашу Милость принять наши братские приветствия и выражение моего совершенного к Вам почтения.

Вашей Милости брат во Христе

**Епископ Христово-Католической Церкви Швейцарии
Урс Кюри**

г. Берн,
30 декабря 1957 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ**

Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение.
Искренне Ваш

**Фуглсанг-Дамгорд,
епископ Копенгагена,
Примас Датской Церкви**

Рождество Христова,
1957 год

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Примите, многоуважаемый, о Христе возлюбленный Владыко, мои новгодние молитвенные пожелания множества успехов в благословенной и благородной Вашей деятельности на пользу мира православного и всех других народов. Ангел, возвестивший вифлеемским пастырям великую радость о рождении Спасителя, да возрадует и Вас, дорогой Собрат, в грядущие светлые праздничные дни.

**Густав Турс, Архиепископ
Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии**

г. Рига,
31 декабря 1957 года

**ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Возлюбленный во Христе Брат! От всего сердца приветствую Вас с великим днем Рождества Господа нашего и с наступающим Новым годом. Горячо желаю Вам милости от Господа и преуспевания в трудах. С братской во Христе любовью

**Ян Кийвит, Архиепископ
Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии**

21 декабря 1957 года

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ!

С большой благодарностью мы вспоминаем Вас, Вашу доброту и Ваше гостеприимство. Мы молим Бога, да защитит Он Русскую Православную Церковь, да дарует Он ей силы для работы по укреплению мира на земле. Мы просим передать наши поздравления и наилучшие пожелания Его Святейшеству, Патриарху Алексию. Желаем Вам, Св. Синоду и народу Вашему хорошо провести праздник Рождества и весело встретить Новый год. Да дарует Вам Господь Свои милости и щедроты.

Искренне Ваши

**Стейннун и
Асмундур Гудмундссон, епископ Исландии**

Декабрь 1957 г.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ**

Дорогой Брат во Христе! Часто, и в особенности теперь, перед великим праздником Рождества Христова, мои мысли пребывают у моих друзей и братьев во многих частях света.

Шлю Вам и Вашей Церкви мои самые искренние пожелания благодати и мира во Христе Боге нашем.

Продолжаю получать Ваш журнал и по иллюстрациям слежу за Вашей плодотворной работой и также за взаимоотношениями Вашей Церкви с другими церквями мира.

Да благословит Вас Господь Бог! Всегда преданный Вам

**епископ Таммерфорсский Елис Гулин
(Финляндия)**

4 декабря 1957 года

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Возлюбленный о Господе Брат! По случаю празднования Рождества Христова и наступающего Нового года я молитвенно вспоминаю о своих дорогих друзьях и братьях за границей.

Разрешите мне, возлюбленный о Господе Брат, от имени нашей Церкви выразить и Вам мои искренние благопожелания.

С любовью о Господе Ваш

**Альберт Берецки,
епископ Реформатской Церкви Венгрии**

Будапешт,
Рождество Христово,
1957/58 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ ВЛАДЫКЕ ДОКТОРУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство! С великой радостью посылаю Вам свое искреннее поздравление с праздником Рождества Христова. Сердечно желаю Вам встретить и провести великий праздник в радости о Господе нашем Иисусе Христе, Который в Своей безмерной любви к нам сошел на землю, чтобы снискать нас для Своего небесного царства и утвердить на земле мир и братство среди людей.

Да пребывает всегда на Вас и на всей Русской Церкви милость и любовь Божия, о которых напоминает нам рождественское благовестие о воплотившемся Боге Слове и о чем благовествует святое Евангелие: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

От всей души желаю Вам доброго здоровья и житейского благополучия в наступающем Новом, 1958 году. Все свидетельствует о том, что в этом году будет еще более возрастать героическая борьба за упрочение святого дела мира во всем мире. Я убежден, что Вашим самым горячим желанием, исходящим из благородного верующего сердца, является навсегда избавить человечество от опасности мировой войны. Наши верующие люди в Чехословацкой Церкви, как и чада других церквей, исполнены тем же желанием. Они постоянно просят Бога жизни в своих молитвах, чтобы Он ниспослал покой и мир нашей земле и был милостив к нам. Вам же лично желаю и в дальнейшем успеха в Вашем благородном миротворном труде, являющемся достойной жертвой воплотившемуся Господу для спасения многих и многих человеческих жизней. Мы радуемся тому, что свою мужественную борьбу против зачинщиков массового истребления Вы ведете из чистых побуждений христианской веры и при этом Вы находитесь в тесной связи с реальными силами современного общества, которые могут, с Божией помощью, охранить человечество от ужасной катастрофы.

Очень обрадовало меня известие, что Вы занимаетесь вопросом о возможности открытия в ближайшем времени переговоров между представителями Русской Православной Церкви и экуменического Совета Церквей. Как Вам известно из моей последней книги: «Церковь на пороге решений», мною была высказана надежда, что мы дождемся этой желаемой встречи. Если главной целью этих переговоров и будет, вероятно, предварительное ознакомление с точками зрения обеих сторон, то все же прямые переговоры сами по себе будут означать великую поддержку делу братской связи между членами Тела Христова и будут шагом вперед к вожделенному единству Святой, Соборной и Апостольской Церкви. В это мы, как христиане, твердо верим.

С пожеланием Вам щедрой помощи Духа Утешителя в исполнении этих великих, стоящих перед Вами задач остаюсь, Высокопреосвященный и дорогой Владыко Митрополит, Ваш в любви о Господе, преданный Вам

Франтишек Гник, епископ

Оломоуц (Чехословакия),
12 декабря 1957 года

**ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Возлюбленный о Христе Брат! С братской любовью Совет Московской общины старообрядцев шлет Вам искреннее христианское приветствие и поздравление с предстоящим великим и высокаторжественным праздником Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: праздником, даровавшим миру свет разумный, обновившим истлевшее во грехах человечество и соединившим вечным союзом земных и небесных.

Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человеци духовно да торжествуют, днесь Христос в Вифлееме рождается от девицы, днесь Безначальный начало приемлет.

Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.

От души желаем Вам духовной радости, мира и душевного спасения, доброго здоровья и многолетия Вашей жизни.

С братской любовью

Председатель Общины М. Сергеев
Секретарь И. Николаев

Рождество Христово
1957/58 года

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Господь, создавший свет и отделивший его от тьмы, да дарует свет мира и радость всем людям. Рождественский привет Вам и Вашему народу.

Виссерт-Хуфт, Генеральный секретарь
Всемирного совета церквей

г. Женева,
23 декабря 1957 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ГОСПОДИНУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, дорогой во Христе Брат! Экуменический Совет Церквей Голландии шлет Вашему Высокопреосвященству свои наилучшие пожелания к празднику Рождества Христова и к Новому, 1958 году и благодарит Вас за письмо, только что полученное от Вас советом.

Экуменический Совет Церквей Голландии,
Секретарь совета

Утрехт,
24 декабря 1957 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ**

Приветствуем Вас во Имя Господа нашего Иисуса Христа с праздником Рождества Христова и с Новым годом! Мы молимся о том, чтобы Господь послал всем христианам силу веры, любви и надежды, ибо только эта сила может преодолеть все противоречия и споры между церквами и народами.

Отдел Внешних Церковных Сношений
Евангелической Церкви в Германии
А. Вишманн, д-р Н. Крюгер, Хильдегарда Шедер

Франкфурт-на-Майне
(Фед. Респ. Германии),
декабрь 1957 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Глубокопочтимый Господин!

Поскольку у Вас праздник Рождества празднуется 7 января, когда мы празднуем Крещение, я хочу к своим новогодним пожеланиям прибавить еще и приветствие с праздником благословенного Рождества.

Как часто я вспоминаю о богослужении в этот праздник в Вашем соборе! Я рада, что могу свидетельствовать об этом. Я недавно говорила об этом в небольшой католической общине близ Берлина, а также в мартево Французском университете в Нанси. Я надеюсь, что такие выступления послужат укреплению взаимопонимания между Западным миром и Советским Союзом.

Сердечно преданная Вам

проф. К.-М. Фассбиндер,
(Фед. Респ. Германии)

1 января 1958 года

УВАЖАЕМЫЙ МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ, ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Благодарю Вас за то письмо, которое Вы послали мне, с выражением благодарности за молитвенник, посланный Вам мною по случаю Молодежного фестиваля в Москве, а также с изложением Ваших мыслей в отношении литургического общения между нашими двумя церквями. Это всегда тепло приветствовалось членами той церкви, где я молюсь.

Это Рождественское послание придет к Вам вместе с самыми лучшими пожеланиями от церкви св. Албана в Дартфорде. Оно подписано нашими священниками, церковными старостами и некоторыми служками от имени всей конгрегации.

Я имею честь, мой дорогой Митрополит, оставаться искренним слугой Вашего Высокопреосвященства.

Ф. Крайн
(Великобритания)

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, ДОСТОЧИТЫЙ ГОСПОДИН МИТРОПОЛИТ!

Разрешите мне передать Вам самые сердечные поздравления и наилучшие пожелания к Новому году. Я поздравляю Вас не только от своего имени, но и от имени всех христиан нашего округа во Франкфурте-на-Одере. Все мы желаем, чтобы Господь даровал Вам, ближайшему помощнику Его Святейшества, досточтимого Патриарха Русской Православной Церкви Алексия, силу и крепость на Вашем посту отца и учителя. От души желаем Вам здоровья!

Прошедший год показал, что христиане всего мира могут внести ценный вклад в дело упрочения мира. Вы лично, как член Всемирного Совета Мира, и вместе с Вами Русская Православная Церковь также проделали большую работу. Деятельность Русской Православной Церкви в первом социалистическом государстве является всегда хорошим примером, и мы подражаем Вам.

Разрешите мне также передать Вам свои приветствия и пожелания к празднику Рождества Христова. Этот великий праздник дает нам, христианам, из года в год новые силы не только для свидетельства о нашей вере, но и для строительства социалистического мира, в созидании которого мы участвуем.

Примите выражение моего глубокого к Вам почтения.

Гюнтер Хаазе,
председатель Окружного Союза ХДС

г. Франкфурт-на-Одере (ГДР),
3 января 1958 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Высокопреосвященнейший Владыко! Разрешите нам от имени Русского комитета сторонников мира в Финляндии поздравить Вас с праздником

Рождества Христова и Новым годом и от всего сердца пожелать Вам, неутомимому борцу за мир, здоровья и благополучия, ибо Ваше слово, с высокого амвона, крайне необходимо для всего христолубивого человечества.

Просим благословения Святейшего Патриарха Алексия и Вашего Высокопреосвященства, дабы Господь поддержал наши скромные труды в защиту мира.

Председатель М. Савченко
Секретарь В. Цветкова

Хельсинки,
22 декабря 1957 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ ДОКТОРУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

По случаю Нового года и наступающих праздников миротворительного Рождества Спаса и Господа от имени всей нашей академической семьи приветствую Ваше Высокопреосвященство, досточтимого Владыку и вдохновенного благовестника мира, желая Вам крепкого здоровья и всех духовных благ.

Ректор Софийской духовной академии
Макариопольский епископ Николай

г. София,
1 января 1958 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство!

По случаю дня Вашего Ангела, праздника Рождества Христова и Нового года, а также праздника Крещения нашего Спасителя Богословский институт в Бухаресте, доктором и другом которого Вы являетесь, шлет Вам свои самые сердечные поздравления и горячо молится Младенцу Иисусу о ниспослании Вам богатых милостей Господних.

Да подкрепит Всемогущий Бог Вашу апостольскую деятельность по всей земле, да принесет Ваше постоянное свидетельство о мире богатые плоды в сердцах людей!

Пусть дружба и согласие народов станут реальностью в мире!

Пусть в мире и любви расцветает Святое Православие во всем своем великолепии, пусть люди познают истинное счастье, к которому они стремятся!

Мы сохраняем замечательное воспоминание о Вас и надеемся снова увидеть Вас. В недалеком будущем наш институт будет праздновать свой 75-летний юбилей, и мы считаем, что это будет прекрасный случай увидеться с Вами.

Я только что получил Ваше замечательное и ценное письмо, адресованное нашему институту по случаю праздника Рождества. Благодарю Вас от всей души, и на первой же сессии нашего Профессорского совета я прочту его нашим профессорам.

От всей души прошу Вас не забывать наш институт в Ваших молитвах и даровать нам Ваше отеческое благословение.

Желаем хорошего, счастливого года! Преданный Вам

прот.-проф. Иоанн Коман

г. Бухарест,
27 декабря 1957 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА**

Ваше Высокопреосвященство!

Наша ученая корпорация и учащиеся нашего института сердечно благодарят Вас за Ваши полные любви и веры приветствия со святыми праздниками Рождества Спасителя мира.

Желаем Вам, да укрепит Вас Господь Бог на многая лета.

Молим Спасителя Христа, чтобы ниспослал Вам в наступающем лете здоровье, крепость духовных и телесных сил для Ваших много-полезных трудов, как посол мира, на процветание Христианства, на утверждение мира во всем мире.

Ваш во Христе

прот. д-р Софроние Влау, ректор

г. Сибиу (Румыния),
30 декабря 1957 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ДОКТОРУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА**

Высокопреосвященнейший Господин Митрополит!

Мы высоко ценим узы, которые соединяют нас с Вами, почетным доктором нашего Гусова факультета. Глубоко лежат эти узы — в вере и любви, которая нас связывает. Особенно в дни Рождественских праздников мы яснее, чем когда-либо, сознаем свою принадлежность к народу Христову, который собрался вокруг Вифлеемских яслей и словами апостола Павла выражает свою благодарность: «Благодарение Богу за неизреченный дар» (2 Кор. 9, 15).

И вместе с Вами мы сознаем те задачи, которые вытекают из нашей принадлежности к народу Христову. Да ниспошлет Вам и нам Господь Бог полноту сил, чтобы тепло и мир от вифлеемских яслей мы несли всем, кто о них взыскует!

Ваш во Христе

д-р Индрих Манек,
декан Гусова чехословацкого богословского
факультета в Праге

г. Прага,
4 декабря 1957 года

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство! В эти дни, когда все мы празднуем Рождество нашего общего Господа и Спасителя, разрешите мне поздравить Вас, как руководителя внешних сношений Русской Православной Церкви и как моего дорогого друга, тесно связанного с нашим факультетом и религиозной работой в Чехословакии. Нам радостно сознавать, что через Вас мы общаемся с церквями Советского Союза, а непосредственно с Вами встречаемся на пажитях защиты мира. Мы стоим сейчас перед трудными проблемами международного характера, когда ведется большая духовная борьба за правду Евангелия, за чистоту и свободу Церкви Христовой. Примите поздравления от нас всех — профессоров и студентов факультета имени Коменского и от моей семьи... От всего сердца желаем Вам всех благ Господних и радостей Евангелия.

Просим Вас, чтобы наши поздравления Вы передали Его Святейшему Патриарху Алексию. Мы вспоминали его в связи с его восьмидесятилетним юбилеем и радовались тем почестям, которые ему были оказаны всеми верующими и представителями Советского правительства.

С сердечным приветом, преданный Вам

Громадко,
декан Евангелического богословского
факультета имени Коменского

г. Прага,
21 декабря 1957 года

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ БРАТ ВО ХРИСТЕ!

С радостью и благодарностью мы получили Ваши поздравления с Рождеством и Новым годом. Мы славим Бога за то, что не одни мы, а многие с нами стремятся с той же верой, при помощи того же Святого Духа, к обретению мира с Богом и ближними. Пусть расширяется и укрепляется лагерь благомыслящих людей, стремящихся к мирной жизни между народами во всем мире.

По случаю возведения в ученую степень почетного доктора китайского англиканского епископа Тинга наша Ассамблея молилась и за Вас.

Желаем Вам от Господа милости, крепкого здоровья и преуспевания в Ваших трудах.

С любовью о Господе

От имени Дебреценской реформатской богословской академии

Эндре Тот, д-р богословия, декан

Дебрецен (Венгрия),
31 декабря 1957 года

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ Д-РА ОТТО НУШКЕ

**ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
СОЮЗА ГЕРМАНИИ
г-ну Г. ГЕТТИНГУ — БЕРЛИН**

Глубоко скорблю о кончине незабвенного доктора Отто Нушке, христианина и нашего друга, человека кристальной душевной чистоты, истинного поборника мира, горячего патриота. Вечный покой ему в небесных селениях!

**Член Священного Синода
Митрополит Николай**

28 декабря 1957 г.,
г. Москва

Г-НУ ГЕРАЛЬДУ ГЕТТИНГУ — БЕРЛИН, ГДР

Примите мое самое сердечное соболезнование и передайте его Центральному Комитету Христианско-Демократического Союза. Кончина Отто Нушке очень меня опечалила. Да подаст Господь вечный покой своему верному служителю!

Епископ Михаил

29 декабря 1957 г.

**ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
СОЮЗА ГЕРМАНИИ—г-ну Г. ГЕТТИНГУ — БЕРЛИН**

Благочиние русских церквей в Германии и лично я выражаем наше глубокое соболезнование о преждевременной кончине глубокочтимого и любимого д-ра Отто Нушке. Да упокоит Господь его душу!

Благочинный Георгий Молев

28 декабря 1957 г.,
г. Москва

МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ — МОСКВА

Позволяю себе передать Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность Президиума Христианско-Демократического Союза за Ваше столь глубоко взволновавшее нас соболезнование по случаю кончины нашего глубокочтимого Председателя д-ра Отто Нушке.

Нас глубоко растрогали проникновенные слова Вашего Высокопреосвященства, почтившие нашего Председателя.

Разрешите мне присоединить к нашей благодарности также и наши сердечные благопожелания к празднику Рождества и Нового года.

С выражением нашего глубочайшего почтения остаюсь преданный Вам

Генеральный секретарь Геральд Геттинг

6 января 1958 г.,
Берлин

ЕПИСКОПУ МИХАИЛУ — СМОЛЕНСК

Передаю Вам нашу искреннюю благодарность за сердечное сочувствие по поводу кончины нашего досточтимого Председателя Отто Нушке.

**От Президиума Центрального Комитета
Христианско-Демократического Союза
Преданный Вам Геральд Геттинг**

Берлин,
11 января 1958 г.

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ Д-РА ПЕТРУ ГРОЗА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ЮСТИНИАНУ — БУХАРЕСТ

От лица Русской Православной Церкви выражаем соболезнование по случаю кончины Председателя Президиума Великого Национального Собрания Румынской Народной Республики д-ра Петру Гроза. Молимся о упокоении души его. Просим Ваше Блаженство передать наше искреннее сочувствие семье покойного.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский

Москва,
8 января 1958 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ЮСТИНИАНУ—БУХАРЕСТ

С большой скорбью узнал о кончине глубоко мною уважаемого доктора Петру Гроза. Прошу Ваше Святейшество передать его семейству мое сердечное соболезнование. Вспоминаю мое посещение с ним его Родины и нашу совместную молитву у могилы его родителя. Теперь я о нем молюсь о мире его души.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Сердечно тронут и благодарю Ваше Святейшество за соболезнование, выраженное скорбящей Церкви Румынии и румынскому народу по случаю кончины Президента д-ра Петру Гроза. Я передал его семье Ваши сердечные пастырские соболезнования.

Юстиниан, Патриарх Румынии

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Глубоко тронут и благодарю Его Святейшество Патриарха Алексия и Вас за выраженные Вами соболезнования от имени Русской Православной Церкви нашей глубоко скорбящей Церкви и румынскому народу по случаю кончины Президента д-ра Петру Гроза. Я передал Ваши соболезнования его семье.

Юстиниан, Патриарх Румынский

Бухарест,
15 января 1958 года

РАНГУН

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ БИРМЫ У НУ

В связи с знаменательной годовщиной десятилетия независимости Бирманского Союза шлю Вашему Превосходительству и всему народу Бирмы самые сердечные поздравления и пожелания счастья и процветания.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

4 января 1958 г.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Братски поздравляю Ваше Высокопреосвященство по случаю дня Вашего рождения и всесердечно желаю Вам новых успехов в прославлении имени Божьего посредством благовестия мира во всем мире, над чем Вы трудитесь с таким завидным усердием и преданностью. Да умножит Господь Ваши лета и да укрепит Ваши силы для проповедывания долгие годы с такой же апостольской ревностью мира и благой воли.

Кирилл, Патриарх Болгарский

г. София,
13 января 1958 года

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ВСТРЕЧЕ НОВОГО, 1958 ГОДА В КРЕМЛЕ

На традиционном новогоднем приеме, устроенном 31 декабря 1957 года в Большом Кремлевском дворце Правительством Союза Советских Социалистических Республик, присутствовали Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

31 декабря 1957 года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял находящегося в Москве настоятеля англиканской церкви в Хельсинках преп. Мориса В. Мандевила.

*

* *

3 января 1958 года Митрополит Николай принял члена соборного Свято-Николаевского прихода Русской Православной Церкви в Нью-Йорке инженера В. И. Терещенко.

*

* *

В ночь с 6 на 7 января 1958 года за Рождественским богослужением в Богоявленском кафедральном соборе в Москве, которое совершал Святейший Патриарх Алексий, присутствовали два иен дипломатического корпуса, аккредитованного в СССР, — посол Швеции г-н Р. Сульман, сотрудники ряда дипломатических представительств и группа иностранных корреспондентов.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха в заседании от 26 декабря 1957 года определил:

1. Назначить vikария Одесской епархии епископа Балтского Пимена епископом Дмитровским, vikарием Московской епархии.
2. Назначить епископом Балтским, vikарием Одесской епархии, епископа Великолукского, vikария Псковской епархии, Доната.
3. Ввиду территориальной реорганизации Митрополиту Саратовскому и Балашовскому присвоить титул «Саратовский и Вольский».
4. Ввиду территориальной реорганизации архиепископу Ростовскому и Каменскому именоваться «Ростовским и Новочеркасским».
5. В удовлетворение ходатайства духовенства и верующих Марийской АССР архиепископу Казанскому и Чистопольскому именоваться «Казанским и Марийским».

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Разрешите передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и от меня лично архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои новогодние поздравления.

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г. КАРПОВ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

20 ноября 1957 года архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим прибыл в город Суздаль для служения в день престольного праздника. Во время всенощного бдения архиепископ Онисим читал акафист Архистратигу Михаилу, в самый день праздника, 21 ноября, совершил Божественную литургию, а после вечерни читал акафист пред Казанской иконой Божией Матери.

*
* *

6 декабря 1957 года, в день памяти св. Александра Невского, архиепископ Винницкий и Брацлавский Симон посетил село Кустиковцы, по случаю престольного праздника в местном храме, и совершил там Божественную литургию. После литургии архиепископ Симон обратился к верующим со словом, призвав их твердо хранить в своих сердцах веру в Господа и жить в мире, трудах, согласии, взаимной любви и неослабном христианском благочестии.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМОВ

6 октября 1957 года в поселке Катунки, Горьковской епархии, было совершено освящение перестроенного молитвенного дома. После Божественной литургии благочинный — протоиерей Морозов произнес слово на текст 26-го псалма: «Одного просил я у Господа, того только ишу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Псал. 26, 4).

*
* *

20 ноября 1957 года епископ Калужский и Боровский Онисифор совершил торжественное всенощное бдение в храме Успения Божией Матери в г. Малоярославце по случаю предстоявшего освящения храма после капитального ремонта. 21 ноября он совершил чин освящения, а затем Божественную литургию, за которой произнес слово о почитании ангелов. После богослужения настоятелю храма, протоиерею Василию Мошкову, была вручена благословенная Патриаршая грамота.

*
* *

21 ноября 1957 года епископ Хмельницкий Иларион прибыл в городищенский Рождество-Богородицкий женский монастырь, где перед началом Божественной литургии совершил освящение нового престола и всего главного храма во имя Рождества Богородицы, заново отремонтированного. По освящении храма епископ Иларион в сослужении двенадцати священников совершил Божественную литургию.

24 сентября 1957 года рижскоградское духовенство чествовало старейшего священника Рижской епархии, настоятеля рижской Скорбященской церкви митрофорного протоиерея Иоанна Журавского с исполнением 90-летия со дня рождения и 65-летия непрерывного служения в священном сане.

Стараниями протоиерея И. Журавского переведены и напечатаны на латышском языке Божественная литургия, всенощное бдение, требник и переложены на ноты песнопения Православной Церкви.

Юбилар о. Иоанн Журавский ко дню знаменательных дат был награжден Его Святейшеством Патриархом Алексием правом ношения второго наперсного креста.

После литургии от лица Высокопреосвященного архиепископа Филарета юбиляра поздравил настоятель кафедрального собора прот. С. Варфоломеев, представители Епархиального совета — прот. Н. Смирнов, прот. П. Берзинь и другие.

Протоиерей Иоанн Журавский сердечно благодарил всех за молитвы и добрые пожелания.

Прот. П. Берзинь

*
* *

13 ноября 1957 года исполнилось 75 лет со дня рождения Преосвященного Исаии, епископа Угличского, управляющего Ярославской епархией. Дата эта была молитвенно отмечена в кафедральном Феодоровском соборе г. Ярославля. После Божественной литургии благодарственный молебен совершил юбиляр в сослужении соборного причта и духовенства из других приходов епархии. От имени причта и прихожан Преосвященного Исаию поздравил и. о. настоятеля собора протоиерей Алексей Скобей. Владыке была преподнесена икона Покровительницы прихода — Феодоровской Божией Матери. В ответной речи архипастырь благодарил собравшихся за участие в молитве и добрые пожелания. Призывая Божие благословение на своих пасомых, Преосвященный юбиляр призвал к сохранению мира и христианской любви между собой.

*
* *

22 декабря 1957 года в Успенской церкви г. Алексина, Тульской епархии, было отмечено шестидесятилетие пастырского служения митрофорного протоиерея Иоанна Михайловича Троицкого. Торжество возглавил архиепископ Антоний, прибывший для этого в г. Алексин. В богослужении участвовал и сам юбиляр. Архипастырь тепло поздравил протоиерея Троицкого, отметил его большой и плодотворный пастырский труд, пожелал ему в дальнейшем сил и здоровья и возложил на него как награду второй крест с украшениями.

НОВОГОДНИЙ МОЛЕБЕН В ПАТРИАРШЕМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ

31 декабря 1957 года Святейший Патриарх Алексей совершал в Патриаршем Богоявленском соборе новогодний молебен в сослужении епископа Дмитровского Пимена. Перед молебном Святейший Патриарх произнес слово, в котором сказал, что прежде всего мы должны в этот день благодарить Господа Бога за Его милости, которые Он изливал на нас в мимошедшее лето. Каждый из нас, — сказал он, — может, ес-

ли вдумается в свою жизнь, найти случаи, когда милость Божия обильно изливалась на него, когда Господь избавлял его от скорбей, напастей и искушений.

Мы благодарим Господа за то, что Он продлил нашу жизнь. Ибо жизнь — это дар Божий, который дается для того, чтобы нам жизненно усовершеншаться, чтобы становиться лучшими. В канун Нового года люди, встречаясь, желают друг другу счастья, но каждый понимает это счастье по-своему... Мы не должны забывать слова Господа: «ищите прежде Царствия Божия и правды Его, а остальное все приложится вам...» Господь не сказал того, что нам не нужны все остальные земные блага, но Он сказал, что прежде всего мы должны искать Царства Божия. Если мы будем стремиться в Царство Божие, то все остальное необходимое дастся нам в этой жизни.

Если мы, священнослужители,—продолжал Святейший Патриарх,—будем думать о том, что должны стать лучше, то таким же будет к нам отношение наших пасомых, и они возьмут на себя наши заботы. Так же и в семейной жизни человек получит утешение от своих детей, от своих близких.

Думая о себе, мы должны думать и об Отечестве нашем, и о наших близких. Мы должны сотворить молитву о том, чтобы Господь даровал нам мир.

НЕКРОЛОГ

В Кировограде 8 декабря 1957 года почил о Господе митрофорный протоиерей Павел Григорьевич Дашкеев на 88-м году жизни. Почивший священствовал, проходя различные должности, с 1894 по 1945 г. на разных приходах Одесско-Херсонской епархии. Хотя о. Павел жил последнее время на пенсии, уединенно,—помолиться о добром своем пастыре собрались православные христиане со всего города, ибо в Кировограде почившего знали все, старые и малые, так как он служил и жил здесь с 1908 года до смерти. Почивший протоиерей пользовался большой популярностью за свою стойкость и защиту Православия в борьбе с обновленческим расколом. Погребение совершал настоятель кафедрального собора протоиерей Петр Тарановский.

Прот. А. Гончар

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

«Христос рождается, славите!»

Еще раз каждый из нас, мои дорогие, на своем земном пути слышит эти радостные, волнующие наше верующее сердце слова.

Заблаговременно до праздника Рождества Христова Святая Церковь наша зовет славить рождение на земле Господа нашего Иисуса Христа. Она задолго начала напоминать нам о святом празднике, чтобы мы заранее готовили свою душу отдать всей радости наступающего дня; чтобы в подготовительные дни мы покаянием, размышлением о том событии, какое мы готовимся прославлять, очищали свою душу, украшали ее добрыми делами во имя Того, Кто некогда родился на земле.

Святая Церковь вкладывает в наши уши и сердца памятование о приближающемся празднике именно со дня праздника Введения во храм Пресвятой Девы Марии, потому что в этот день «в храме Божием ясно Дева является и Христа всем предвозвещает»; потому что событие Введения во храм Пресвятой Девы Марии — это преддверие Ее служения тайне нашего спасения, начало Ее воспитания в Матерь Сына Божия, Спасителя мира, нашего Господа Иисуса Христа.

Перед восходом солнца бывает заря. И перед тем, как взойти Солнцу правды, мы видим в этом предваряющем празднике зарю восхода Того Света на небе духовном, Которое взойдет, чтобы никогда не заходить.

Священное событие Введения во храм Пресвятой Девы Марии сливается воедино с грядущим событием Рождества Христова в трех торжественных словах, в том восторженном гимне, который Святая Церковь поет до отдания праздника Рождества: «Христос рождается, славите!»

Все вы, верные православные дети Христовы, — говорит этими словами Святая Церковь наша, — славьте рождающегося Господа!

Милые мои, как мы счастливы, что живем не во времена Ветхого завета, не до Рождества Господа Иисуса Христа, а после Рождества и после Его земного подвига.

В слове Божием время до Рождества Христова называется ночью, а наше время — время Нового завета — днем. Это — ясный день, когда сияет солнце, согревающее нас, дающее нам силы жить, спасающее для вечности каждого из нас.

Да, была тьма до Рождества Христова. И это не только можно сказать и нужно сказать в отношении язычников, которых было подавляющее большинство тогдашнего человечества и которые не знали истинного Бога и поклонялись ложным богам; но это же можно сказать и в отношении небольшого иудейского народа, который хранил ве-

ру в единого Бога и жил в лице своих лучших сынов ожиданием рождения на земле Спасителя мира.

Как трудно, а нередко и невозможно было тогда спастись человеческой душе! Верующие иудеи молились Господу, но, молясь, не знали, слышна ли их молитва на небе, внимает ли им Бог, Которому они молятся, ибо Бог в Ветхом завете еще не открыл Себя; люди не знали, что Он — есть Любовь, как это poznали они в явлении на земле Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа. Еще не знали люди тех слов, какие знаем мы, какие принес с Собой Спаситель мира: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7). «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мрк. 11, 24).

Верующие иудеи каялись в своих грехах, пробуждалась их совесть. Из их очей, может быть так же, как у нас, при покаянии текли покаянные слезы, но они не могли знать, прощены ли они в своих грехах и беззакониях, потому что не знали они еще тех слов Христовых, какие знаем мы: «Так, говорю вам, бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лук. 15, 10).

Они не имели благодати Пресвятого Духа, какую имеем мы в Святой Церкви Христовой, которая не только омывает и прощает грехи кающегося грешника, но и укрепляет наши силы духовные в борьбе с греховными искушениями, которая ведет православного христианина по пути к вечному спасению.

Какие же мы счастливые, что родились в Церкви Христовой Православной!

У нас есть слово Божие, евангельское слово Самого Сына Божия, Господа Иисуса Христа, сохраненное в неповрежденном виде святыми апостолами и евангелистами. Есть слово Божие, которое светит на нашем жизненном пути, которое дает нашему сердцу и нашим мыслям всё, к чему они стремятся, всю полноту знаний, всю полноту жизненных сил и всю полноту счастья — истинного счастья, не временного, не случайного, так скоро проходящего земного счастья, но счастья вечного.

Слово Божие говорит каждому из нас о том, что после земной жизни, исполненной неизбежных для каждого из нас трудов, забот, тревог, — наступит иная жизнь. Не этими земными трудами, земными радостями и скорбями окончится жизнь каждого из нас: она переходит в жизнь иную в ином мире, в том мире, в котором Бог наш и Отец наш ждет всех нас к Себе.

Слово Божие несет утешение скорбящему в его страданиях, несет с собой надежду болящему на исцеление и продолжение его жизни.

Слово Божие утешает нас Божественными утешениями, благодатью Святого Духа. Слово Божие — бесценно для каждого из нас!

Мы счастливы, что родились в Святой Церкви Православной, где каждый шаг нашей земной жизни проходит под благословением Святой Церкви: мы крещены, мы миропомазаны; мы были на первой исповеди, впервые причащались Святых Христовых Таин, а потом — на протяжении всей жизни — наши многократные покаянные слезы, счастье получать прощающую и исцеляющую благодать Христову и безграничная радость приобщения Святых Божественных Таин, которые являются для нас залогом жизни вечной! Вся земная жизнь, от младенчества и до последнего напутствия, какое дает своим детям Святая Церковь Христова в последнем отпевании и в последующих молитвах об усопших, — находится под покровом святой благодати Христовой Церкви!

Ничего этого не имели верующие иудеи до Рождества Христова. Всё это принес с Собой и оставил до скончания века на земле — это бесценное богатство веры, благодати, которые хранит Святая Церковь, — родившийся Господь Иисус Христос, славить Которого зовет Святая Церковь.

Мы знаем и имеем то, чего не могли и знать и иметь верующие

иудеи. Мы знаем, что мы, как сыны Православной Церкви Христовой, принадлежим к Церкви земной. А кроме нее, есть Церковь небесная, составляющая с Церковью земной одно целое, одно Христово тело. Церковь небесная состоит из бесплотных ангелов, из бессмертных душ святых угодников, прославленных Господом за святость их земной жизни, из всех верных детей Божиих, возглавляемых Пречистой и Преподобной Божией Матерью.

Мы счастливые люди! А если это так, то в наших сердцах должно жить чувство глубочайшей сыновней благодарности к Господу за то, что Он нам дает. Мы должны благодарить Господа за каждый час, который мы прожили на земле и проживем еще, за каждый день, за каждый месяц, за каждый год. Господь дал нам уже не один прожитый нами год, не одно десятилетие. Он продлит годы еще многим из нас, если угодно это святой Его воле, для того, чтобы мы сделали в эти часы, в эти месяцы, в эти годы еще больше добра людям; чтобы мы в эти месяцы, в эти годы еще глубже сознали свои прегрешения и молили Господа о прощении наших согрешений, чтобы мы становились смиреннее, незлобнее, правдивее, честнее, чтобы быть нам достойными детьми нашего Небесного Отца и войти в Церковь небесную, когда окончим свое путешествие по земле и свое пребывание в Церкви земной. О, да узнаёт Он в нас Своих детей и не отвернется от нас, но примет нас в Свои Божественные отеческие объятия любви!

Если в нас есть чувство благодарности, а оно не может не быть, потому что мы сознаем, какое богатство даров мы имеем от Господа нашего Отца; если в нас есть это чувство, то оно не должно быть только им одним. Ведь мы ощущаем любовь, милость, какие подает нам наш Небесный Отец. И это ощущение безграничной Божией любви к нам должно требовать от нас, чтобы мы изо дня в день оставшейся перед каждым из нас жизни земной очищали себя от грязи, которой покрыты, чтобы наша бессмертная душа сияла все больше и больше любовью к Богу, любовью друг ко другу, крепла в своей надежде на милосердие Божие, а вера наша становилась бы горячее и крепче в наших православных сердцах, принадлежащих своему Небесному Отцу.

Поймите, дорогие; запомните, родные: когда Святая Церковь зовет: «Христос рождается, славите», она зовет не только гимном, не только торжественными, восторженными словами прославлять Господа Иисуса Христа, но делами, жизнью, сердцем!

Дай Бог, мои дорогие и милые во Христе братья и сестры, чтобы все мы с чистой душой и радостным сердцем встречали праздник Рождества Христова!

Да вкусит каждый из нас и вечных радостей у своего Небесного Отца, пославшего на землю Своего Единородного Сына для нашего спасения и счастья!

Митрополит Николай

ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ МИРА

Объятая «святым беспокойством о спасении людей» и о «мирном устроении человечества», Русская Православная Церковь в лице ее Главы — Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода накануне настоящего года обратилась с особым «Новогодним призывом» к предстоятелям автокефальных православных церквей и к главам и руководителям всех других христианских исповеданий. Цель этого призыва — подвигнуть руководителей христианских объединений, а через них и всех христиан, на святое делание в защиту мира на земле, дабы в наступающем году они с новой, усиленной энергией послужили «великому делу умиротворения человечества». Русская Православная Церковь зовет их неустанно внимать тому, что в условиях нашего времени служит к миру, скоро и действительно откликаться на такие факты, которые содействуют возникновению мирной атмосферы, быстро и решительно противодействовать всему тому, что приближает человечество к военной катастрофе. Наша Церковь надеется, что те, к кому обращен ее призыв, проявят христианское единство и солидарность в этом важнейшем деле нашего времени.

Составители призыва, иерархи Русской Церкви, напоминают, что сделала Русская Православная Церковь в минувшем году и раньше в деле служения миру, указывают, в каких направлениях велась ее работа в этой области. «Русская Православная Церковь поддерживала словом христианской любви стремление народов к мирной жизни». Призыв к устроению личной и общественной жизни на основе христианской заповеди о любви, прозвучав в самом начале прошлого года в Новогоднем обращении Предстоятеля Русской Православной Церкви, не замолкал на всем протяжении истекшего года; он слышался и в заявлениях Церкви по поводу различных церковных и общественных событий, и в выступлениях Высокопреосвященного Митрополита Николая¹, и в многочисленных проповедях рядовых пастырей нашей Церкви.

Вместе с тем, зная, что для достижения мира недостаточно одной проповеди мира и любви, Русская Православная Церковь призывала всех христиан «к единодушному противодействию всяким попыткам разжечь новую войну» и убеждала их, а также верующих других религий, проявить единодушие и стойкость в этом противодействии врагам мира.

Особое значение приобрело в последнее время «противодействие развязыванию атомной войны», ибо над миром нависала реальная угроза такой войны, тягчайшие последствия которой страшно даже представить. Ее зловещая угроза усиливается тем, что атомная война может

¹ Речь на встрече молодых христиан — участников Фестиваля, Обращение к христианам Германии, Интервью представителям печати и др. «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., №№ 9, 5.

начаться по причине простой технической ошибки или неосторожности. Широко известна и большая опасность «от экспериментальных взрывов термоядерных бомб, заражающих атмосферу смертоносными продуктами атомного распада»², бесспорно и то, что громадные расходы государственных средств на эти эксперименты в капиталистических странах ложатся тяжелым бременем на плечи трудящегося населения.

Естественно, что наша Церковь, считающая «преступлением самую мысль о применении ядерного оружия»³, одобряла и благословляла все «усилия, направленные к прекращению испытаний ядерных бомб и к полному запрещению этого пагубного оружия». Важнейшим церковным документом в этом отношении является воззвание от 31 мая 1957 года, подписанное Патриархом Алексием и постоянными членами Священного Синода и опубликованное в печати под заглавием «Русская Православная Церковь вновь взывает к совести». Воззвание «призывает правительства стран, располагающих атомным оружием и не отказывающихся до сих пор от производства его испытаний, прийти к соглашению о немедленном их прекращении и тем самым заслужить благодарность всего человечества»⁴. Призыв к заключению соглашения между державами о запрещении атомного оружия занял центральное место и в выступлении Митрополита Николая на сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо, и в его (совместном с руководителем японского религиозного общества «Конкокио») «Обращении» ко всем верующим Японии и Советского Союза, и в подписанном им, в числе других общественных деятелей, обращении «К молодежи мира»⁵. Религиозные деятели различных религий и наций на сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо единодушно приняли по инициативе Митрополита Николая особый «Призыв», в котором они возвышают «свой громкий голос против испытаний ядерного оружия и против атомной войны»⁶, руководствуясь требованием всех религий, одинаково заповедающих: «Не убивай». Подписавшие документ призывают «немедленно прекратить эти испытания, эту дьявольскую угрозу миру, здоровью, счастью человечества» и обязуются распространять «Призыв» среди своих верующих.

Выступая 19 июня 1957 года на расширенном заседании Президиума Советского Комитета ветеранов войны, один из членов этого Комитета — благочинный г. Москвы, прот. В. Елховский заявил: «Мы, бывшие военные, ныне члены клира Русской Православной Церкви, видевшие и на себе перенесшие все ужасы минувшей войны, вместе со всеми верующими, горячо поддерживаем все начинания и мероприятия нашего Советского правительства... Пусть правительства... вырабатывают соглашения, хотя бы о временном прекращении испытаний атомного и водородного оружия... Мы приветствуем работу ООН и солидаризируемся с каждым выступлением, имеющим целью запрещение оружия массового уничтожения, от кого бы оно ни исходило»⁷.

Прот. М. Зернов, выступая в качестве представителя Русской Православной Церкви на состоявшейся в августе 1957 года в Токио 3-й Международной Конференции за запрещение атомного и водородного оружия, сказал, что «религиозный человек не может не быть среди тех, кто объявил беспощадную борьбу этому смертоносному оружию»⁸.

² «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 7, стр. 38.

³ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 7, стр. 38—39.

⁴ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 6, стр. 36.

⁵ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 8, стр. 39—40.

⁶ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 7, стр. 37.

⁷ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 7, стр. 52.

⁸ Прот. М. Зернов, 18 дней в Японии, «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 9, стр. 35—37.

В конце прошлого года Святейший Патриарх Алексий совершил поездки в Болгарию и Югославию. В переговорах с руководящими деятелями Болгарской и Сербской православных церквей важное место было отведено вопросу о защите мира. Было принято «Обращение глав и архиереев Русской и Болгарской Православных Церквей в защиту мира во всем мире и в связи с предложениями о запрещении атомного и водородного оружия». В нем говорится: «Мы внимаем голосу миролюбивых людей всего мира и настоятельно призываем ответственных за мир на земле государственных и политических деятелей: 1) Воспретить производство, испытания и употребление атомного и ядерного оружия. 2) До окончательного соглашения путем благожелательных переговоров временно прекратить производство атомного и водородного оружия и его испытания. Последствия подобных действий будут исключительно благотворны для всех народов. С уменьшением международного напряжения настанет общее успокоение, расширятся возможности взаимного общения, дружбы и братского сближения между народами. А с улучшением экономического благосостояния возникнут условия для создания прогресса и подъема в области здравоохранения, культуры и духовного совершенствования»⁹. Заботой об утверждении мира на земле проникнуто и Коммюнике, подписанное Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Патриархом Сербской Православной Церкви Викентием, в котором обе Церкви обязуются и в дальнейшем продолжать великое дело сохранения мира»¹⁰.

Несомненно, что все эти действия нашей Церкви в пользу мира оказывали значительное влияние на ход событий, ибо «расширение круга людей, сознательно отстаивающих дело мира,.. выступления, призывы и протесты против войны не только создают общественное мнение, но и сообщают ему ту силу, которая способна удерживать правительства на грани благоразумия, располагая их к мирному решению спорных вопросов»¹¹.

При этом надо снова подчеркнуть, что служители и верующие Русской Церкви стремятся к миру «не только в силу общечеловеческих идеалов или гуманистических принципов», но отстаивают «идеи мира во имя христианского долга», руководствуясь учением Св. Евангелия, которое есть «учение о любви, мире, дружбе, братстве, правде, свободе, равенстве (всех) перед Богом». В деятельной защите мира русские христиане видят исполнение воли Божией и веруют, «что Бог благословляет это святое дело»¹².

Новогодний призыв Русской Православной Церкви отмечает, что, «защищая мир во имя Христово, наша Церковь находила поддержку и сочувствие не только церквей-сестер и прочих христианских объединений, но и последователей других религий, ибо в проповеди любви и мира все люди чувствуют высоту христианских побуждений, независимых от политических, социальных и экономических влияний».

Каково же соотношение сил войны и мира в настоящее время?

Отвечая на это, Новогодний призыв указывает, что, «проводя в вечность 1957 год с его тревогами, страхами и борьбой за мир, Русская Православная Церковь не может не испытывать беспокойства в связи с тем, что цель борьбы (за мир) остается еще не достигнутой и что угроза новой войны продолжает держать все народы в состоянии глубокой тревоги за каждый завтрашний день». Действительно, «после не-

⁹ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 10, стр. 22.

¹⁰ «Известия» от 1 октября 1957 г.

¹¹ Митрополит Николай, Речь на сессии Всемирного Совета Мира в г. Коломбо, «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 7, стр. 38.

¹² Митрополит Николай, Приветственная речь на встрече молодых христиан—участников Фестиваля—в Троице-Сергиевой Лавре 31 июля 1957 г. «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 9, стр. 26.

долгого периода ясной погоды, навянной Женевской встречей руководителей великих держав, снова появились признаки возрождения «холодной войны», снова ускорились темпы атомных вооружений, снова дух недоверия овладел сердцами людей, ответственных за благополучие народов»¹³.

Естественно, что такое положение заставляет и христиан, и вообще всех людей в преддверии Нового года задуматься над вопросом о том, «что ожидает нас в наступающем году? — Станет ли он годом всегубительного огня и меча, или принесет людям свободу от страха войны и позволит народам вкушать сладких плодов мира».

И вот Новогодний призыв Русской Православной Церкви с глубокой мудростью указывает, что ответ на этот вопрос в наибольшей степени зависит от самих людей, от того, насколько решительно, активно и энергично сумеют они противостоять силам, враждебным миру. «Ведь среди всех бедствий война является таким бедствием, которое подготавливают люди. Следовательно, только люди и в состоянии предотвратить войну».

«Способствовать достижению этой благой цели и составляет священный долг всех христиан мира», — говорится в Новогоднем призыве и тут же указывается практический путь к достижению этой цели — воплощение в жизнь известных и всем понятных слов Христа Спасителя: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). «Стоит только привести все наши дела и поступки в полное согласие с этим евангельским требованием, — и войны станут невозможными». Применение этой заповеди к международным отношениям означает, что государствам «необходимо отказаться от безумия вражды и научиться учитывать интересы друг друга, ибо взаимные уступки — лучший способ выявления добрых намерений, лучший путь к исполнению закона любви»¹⁴. Руководствуясь этим правилом, христианские общества смогут достичь очень многого «в смысле христианского решения важнейших проблем современности». Русская Православная Церковь выражает уверенность, что все христианские Церкви, объединения и организации употребят «в Новом году все свое влияние, чтобы добиться от своих правительств такого политического курса, который привел бы народы к соглашению о прекращении гонки вооружений, о запрещении ядерного оружия и о широком сотрудничестве во всех областях жизни». Касаясь последнего из этих вопросов, следует отметить громадное значение контактов между народами с христианской точки зрения. По этому поводу Митрополит Николай в речи на сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо сказал: «В лицеизрении друг друга, в беседах лицом к лицу и в других формах общения люди разных рас, религий и убеждений проникаются взаимным пониманием и стремятся к радости единомыслия...» В этом общении заключается залог мира. А для христиан оно заповедано Самим Христом, Его заповедью о любви и единении». Так «в совместной борьбе за мир во всем мире решается вопрос и о единстве христиан, и о единстве всего человечества»¹⁵.

Вне этой борьбы не может и не должен оставаться ни один христианин, ибо он не может не понимать, что «война — это самый тяжкий грех против законов Божиих и человеческих»¹⁶. И Новогодний призыв Русской Церкви в своих заключительных словах говорит об этом с большой силой убеждения: «Если каждый христианин вольет в пламя вражды хотя бы каплю остужающей влаги или бросит горсть земли в ров неприязни, разделяющей мир, то все вместе этим деланием мы

¹³ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 7, стр. 38.

¹⁴ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 6, стр. 36.

¹⁵ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 7, стр. 39—40.

¹⁶ «Журнал Московской Патриархии», 1957 г., № 6, стр. 36.

продолжим жизнь Христову на земле и приблизим свершение Царства Божия».

Так Новогодний призыв Русской Православной Церкви, подводя итоги сделанному в прошлом году в области борьбы за мир, трезво и глубоко оценив создавшуюся обстановку, указал и направление, по которому мы должны неустанно двигаться в Новом году. И если христиане всего мира действительно откликнутся на этот призыв, они несомненно смогут приблизить наступление того вождельного времени, когда Господь дарует «всем народам мир, к которому все мы так стремимся и за который боремся в сознании правоты этой борьбы»¹⁷.

Свящ. С. Борздыка

¹⁷ «Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия» (помещенное в данном номере).

СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ...

Велия есть благочестия тайна: Бог явился во плоти... (1 Тим. 3, 16). Христос рождается, прежде падший восставить образ (Тропарь предпразднства).

«Поем мы ныне устами, поем и сердцем с чувством радостного умиления ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», — говорится в Рождественском послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия, ибо, «по беспредельной любви Своей и снисхождению к роду человеческому снисшед на землю от Престола славы Царствия Своего, Христос восприял наше естество, дабы соединить расстаяшая естества — небо с землею, ангелов с человеками, «дабы из двух создать в Себе Самом одного, нового человека, устроая мир»; «и, пришед, благовествовал мир нам, дальним и ближним, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Ефес. 2, 15, 17, 18)».

Почему же Сыну Божию надлежало снизойти от Престола Славы и воспринять наше человеческое естество? Когда Божеское и человеческое естества стали «расстоящимися»? И что совершил Сын Божий для того, чтобы мы через Него снова имели «доступ к Отцу в одном Духе?».

Священное Писание повествует нам, что Господь Бог сотворил человека по образу и по подобию Своему. В лице человека природа получила свое полное завершение: творение отразило в себе свойства Всемогущего Творца — разум, бессмертие, свободную волю и способность уподобляться Ему в своих действиях. Господь ввел первозданного человека в рай, где все гармонировало с его блаженным состоянием, где он ощущал близость своего Творца. Как духовно-разумное существо первозданный человек был свободен в своих влечениях и в выборе решений. Но, по лукавому совету искушителя, он, забыв о том, что Творец, по неизреченной любви к нему, Сам наделил его Своим образом и подобием, возомнил, что может сейчас же, без всякого подвига, «стать как Бог». И грех послушания исказил в нем образ Божий. Если до грехопадения человеческая свобода была неотделима от любви к Богу, то теперь она отделилась от любви, которая обратилась в человеке лишь на самого себя. Возлюбив свои желания более, нежели Творца, человек уже не мог оставаться в единении со своим источником жизни — Богом и сам обрек себя на смерть.

Голос Божий, разбудивший человеческую совесть, открыл человеку его наготу — нравственное убожество — результат греха. Человек уже боится Бога, скрывается от Него и потому не может пребывать в раю. Отныне он лишается непосредственного богообщения, и путь его жизни становится тернистым и смертным. «И изгнал (Бог) Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни», — так заканчивается библейское повествование о грехопадении прародителей.

Единым человеком — Адамом — вошел в мир грех, и грехом вошла смерть. Жестокая борьба за существование, господство сильных над слабыми, обесценение человеческой личности, поклонение и обожествление твари вместо Творца — вот характерные черты жизни в длительный период богоотчужденности. Казалось, что образ Божий совершенно померк в человеке.

Но если грех удалил человека от Бога, то Бог, желая спасти человека, не удалился от него. Казалось бы, что Всемогущий Господь мог простить человека, избавив его от страданий и смерти одной Своей волей; «Бог мог сказать только (слово) и разрешить тем клятву, — говорит св. Афанасий Великий. — Но надобно иметь в виду полезное для людей, а не то принимать в рассуждение, что Богу все возможно»¹. Истинное счастье состоит в освобождении от греха, однако нельзя человека сделать святым насильно, — святость потеряет тогда свой нравственный смысл и превратится в безразличное состояние. «Нельзя быть добрым по необходимости (то есть по принуждению)», — говорит св. Иоанн Златоуст². «Если бы не человек победил врага человеческого, то враг не был бы побежден законом»³. Но, став рабом своим страстей, человек уже был не в силах спасти сам себя и обрекался на гибель. Невозможно было, чтобы немощный человек сам воссоздал себя, невозможно было, чтобы сам собою получил спасение подпавший под власть греха⁴. «Поелику, — говорит св. Афанасий Великий, — естество человеческое, претерпев изменение, оставило правду и возлюбило беззаконие, то Единородный соделался человеком, чтобы, в Себе Самом исправив сие, внушить естеству человеческому любить правду и ненавидеть беззаконие. Это и было причиной вочеловечения»⁵. И Господь постепенно предуготовлял человеческий род к пришествию Спасителя.

Ожиданием Искупителя полна вся ветхозаветная история человечества. Среди тьмы дохристианского мира ярко светил огонь богооткровенной религии у богоизбранного народа. Горели отдельные светильники веры и среди других народов древнего мира. Иов многострадальный, Мелхиседек — царь мира и правды, Валаам, возвестивший истину в час просветления, и его ученики — восточные мудрецы, а также множество других людей древнего мира шли путем добра, искали истину и предчувствовали имеющего прийти Искупителя человечества. Все лучшее в языческом мире духовно тянулось к грядущему Спасителю, пытаясь разгадать тайну искупления. Мысль тщила постичь смысл и значение бытия человеческого, постичь истину, найти путь к добру. Великие философы древности: Сократ, Платон, Аристотель и многие другие старались очистить человеческое мышление от лжи и приблизиться к истине, почему некоторые отцы Церкви называли их «христианами до Христа».

О грядущем Искупителе провозвещали пророки, Его ждали ветхозаветные праведники. О Нем писал Моисей, как о великом «Пророке», Его воспевал Давид в своих псалмах, Исаия предсказал о Его бессемном зачатии и крестной смерти, Иеремия говорил о наступлении дней «Нового Завета», Иезекииль увидел Его воплощение от Приснодевы

¹ Св. Афанасий Великий, Слово 2-е против ариан.

² Св. Иоанн Златоуст, на 1 Послание Коринфянам, беседа II, п. 3.

³ Св. Иринеи Лионский, кн. III, гл. XVII, п. 7. Ту же самую мысль развивает и св. Мефодий Патарский: «Следовало лукавому быть побежденному не чрез какого-либо другого, а чрез того, над которым он считал себя властвующим, обольстив его; потому что иначе невозможно было разрушиться греху и осуждению, как только так, чтобы тот самый человек, по вине которого было сказано: земля еси и в землю отыдеши (Быт. 3, 19), быв воссоздан, уничтожил это определение, перешедшее от него на всех».

⁴ См. Св. Иринеи Лионский, кн. III, гл. XVIII.

⁵ Св. Афанасий Великий, Толкование на псалом 44-й.

под образом «заключенных врат», Даниил в своем пророчестве о седминах предсказал время Его пришествия, а Михей указал и Вифлеем, где Он должен был родиться.

*
* *

Прошли тысячелетия и великое предначертание Божие о спасении человека осуществилось. Юной Деве из Назарета предстал посланец Божий и возвестил: «...Вот зачнешь во чреве и родишь Сына и наречешь Ему имя Иисус (ибо Он спасет людей своих от грехов их) ⁶. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лук. 1, 31—33). Боговоплощение совершилось: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоан. 1, 14).

Евангелист Лука так повествует о рождении Христа и о том, как люди узнали о пришествии в мир Спасителя: «И родила (Дева Мария) Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: «не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2, 7—14).

Рождение Царя Небесного на земле произошло не в царском дворце, а в пещере, в величайшем унижении и в крайней нищете. Небом для Рожденного Сына Божия служил вертеп, то есть пещера, престолом, носимым на «рамех херувимских», — Матерь-Дева ⁷, а ясли явились вместилищем Невместимого. Таинство дивное и преславное!

Причиной схождения Сына Божия с небес явилась неизреченная и превосходящая человеческое разумение любовь Бога к человеку: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). По выражению архиепископа Херсонского Иннокентия, здесь было обнаружено пред людьми, так сказать, самое сердце Божие ⁸. И если когда-то праведный страдалец Иов мог лишь надеяться на то, что Искупитель его жив и что Он в последний день восставит его к новой жизни и что его глаза увидят Победителя смерти, то теперь и простецы-пастыри, и мудрецы-волхвы могли увидеть Спасителя всех людей воочию и поклониться Ему от лица всего страждущего человечества.

И мудрецы-волхвы и простецы-пастухи одинаково поняли одно, что с рождением Спасителя мира рушилась преграда между Богом и человеком. Искупитель пришел, и Небо снова открыто для человека! Ангелы возвещают об этом простым пастырям, а через них и всем людям, и звуки ангельской песни уже никогда не заглухнут в человеческой душе. Отныне становится доступной для людей истина, вдохновенно и поэтически

⁶ В скобках — слова ангела, сказанные праведному Иосифу (Матф. 1, 21).

⁷ Пророк Иезекииль в своем видении подобия Славы Господней созерцал, как херувимы несли над собой престол, на котором восседал Господь Бог. Отсюда и антитеза 9-й песни Рождественского канона: Матерь-Дева несет на Своих руках Того, Кто носим на престоле херувимском.

⁸ Архиепископ Иннокентий Херсонский, Слово в навечерие Рождества Христова.

выраженная св. Григорием Богословом: «Само Божие Слово, превечное и невидимое, непостижимое, бестелесное, Начало от Начала, Свет от Света, Источник жизни и бессмертия, Отпечаток Первообраза, Печать непереносимая, Образ неизменяемый, определение и Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумною душою ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всёму, кроме греха»⁹.

*
* *

Пришествие Христа на землю не изменило насильственно жизни людей. Оно не истребило зла мгновенно. Но человечество, верное призыву Христа, постепенно стало выходить на светлый путь богопознания. Так говорит об этом св. Иоанн Дамаскин: «Вочеловечился же Сын Божий для того, чтобы то, для чего именно Он сотворил человека, опять ему даровать..., для того, чтобы чрез Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию, а также научить нас добродетельной жизни чрез Себя Самого, сделав эту жизнь для нас легко доступною, и для того, чтобы чрез общение с жизнью освободить от тления, сделавшись Начатком нашего воскресения»¹⁰.

Превечный сын Божий родился на земле, как сын Человеческий, и теперь всем сынам человеческим открывается возможность стать сынами Божиими по благодати. Эта великая тайна раскрывается апостолом Павлом в его послании к Галатам, которое положено читать за литургией в день Рождества Христова: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от Жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа» (Галат. 4, 4—7)¹¹.

*
* *

Дивная песнь ангельская прозвучала при рождении Спасителя, как начало новой эры в жизни человечества: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение!»

Кратко, но глубоко и содержательно излагается значение пришествия в мир Сына Божия в нынешнем Рождественском послании Святейшего Патриарха Алексия: «Сын Божий пришествием Своим озарил блуждающий мир, людей, «седающих во тьме и сени смертной», светом истинного боговедения; явил тайну Троицостасного Божества и вместе явил и утешительную истину, что все люди по единству происхождения, а еще более по благодатному званию суть между собою братья, члены единого благодатного тела, которых Отец Небесный, как рассеянных чад, собирает в единую Церковь, дабы все мы духовным общением являлись в себе Царствие Божие, Царствие правды и мира.

Вот великое духовное значение того светлого явления Сына Божия в мир земной, — говорится в заключительных словах Рождественского послания, — которое мы празднуем так торжественно и радостно и которое

⁹ Св. Григорий Богослов, «Слово на Пасху», п. 161.

¹⁰ Св. Иоанн Дамаскин, Точное изложение Православной веры, кн. IV, гл. IV, СПб., стр. 201, издание Тузова, 1894.

¹¹ Об этом говорит и св. Иринеи Лионский: «Для того Слово Божие соделалось человеком и Сын Божий — Сыном человеческим, чтобы (человек), соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, соделался сыном Божиим», Св. Иринеи Лионский, кн. III, гл. XIX, стр. 1.

вливают в наши сердца чувство благодарности к Богу за Его снисхождение к людям, за то, что Он соделал нас чадами Своими, сынами Своего вечного Царствия».

Н. Иванов,
кандидат богословия

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР

Предваряя точное изложение тех основ, которыми определяется положение Русской Православной Церкви в Советском Союзе, необходимо прежде всего сказать о том, как нужно смотреть на отношения Церкви с Государством с церковной точки зрения.

«По христианскому вероучению, Церковь и Государство — самостоятельные организации различной природы. «Кесарево — кесарю, а Божие — Богу» (Мф. 22, 21), — сказал Основатель Церкви представителям правящей партии в Палестине. «Царство Мое не от мира сего... Царство Мое не отсюда» (Иоан. 18, 36), — ответил Он представителю Римского государства — Пилату. Этот взгляд в своем чистом виде, — как учение об отделении Церкви от Государства, — преобладал в Церкви первых веков. Но когда сами государственные власти сделались христианами, тогда для предстоятелей Церкви явилось искушение: заменить тяжелый путь личного подвига и убеждения, в достижении церковных целей, — внешней силой государственной власти; а для самих властелинов, сознавших себя христианами, — оказать неразумную (ср. Лк. 9, 54—55) «помощь» Церкви этойо внешнею силою, забывая слово Христа: «не знаете, какого вы духа»¹.

О том, как слагались отношения между Церковью и государственной властью на Руси, свидетельствует история, которая говорит, что чем более крепла и усиливалась на Руси царская власть, тем чаще старалась она поставить Церковь в зависимость от своей воли. Искушение властью, преобладанием привело царя Алексея Михайловича и патриарха Никона к тяжелому столкновению, которое вызвало тяжелые для Церкви последствия. Император Петр I упразднил патриаршество и своим «Регламентом» низвел Православную Церковь до положения государственного ведомства.

Подчинение государству, разумеется, стеснило нравственную свободу Церкви и в то же время лишило ее выразителя соборного сознания в лице патриарха. В нарушение церковных канонов, функции патриарха были узурпированы правителем государства. По законам Российской империи царь считался как бы главой Православной Церкви в России; согласно закону, он именовался верховным защитником и хранителем догматов и блюстителем благочиния во всей Православной Русской Церкви.

Для управления Церковью был учрежден Святейший Правительствующий Синод. Этот высший орган церковной власти стал как бы одним из министерств административно-государственного аппарата царской России. Государство распоряжалось в церковных делах, как хотело, через своего чиновника — обер-прокурора Святейшего Синода; он назывался «оком государевым и стряпчим о делах государственных в Синоде» и должен был «накрепко смотреть, чтобы в Синоде не на столе только дела вершились, но и самым действием по указам исполнялись». Благодаря этому Церковь оказалась связанной по рукам и ногам государственной опекой, совершенно противной ее соборному духу и достоинству.

¹ Проф. С. В. Троицкий, Византийские номоканоны, их сербские коррективы и дело Патриарха Никона.

Лучшие представители иерархии церковного общества болезненно ощущали связанность церковной жизни и, как могли, протестовали против государственного деспотизма по отношению к Церкви. С начала XX столетия в церковной среде все чаще стали раздаваться голоса в пользу созыва Всероссийского Поместного Собора для решения назревших вопросов церковной жизни. Не раз высказывалась мысль и о восстановлении патриаршества, которое могло бы вернуть Церкви независимое положение. Но всем этим стремлениям было дано осуществиться только после падения царской власти и в совершенно новых исторических условиях, созданных Великой Октябрьской революцией.

Как известно, патриаршество в нашей Церкви было восстановлено Всероссийским Церковным Собором 1917 года, а 23 января 1918 года Церковь была отделена от Государства и тем самым поставлена перед задачей выполнять свою миссию без вмешательства Государства. Таким образом, жизнь Церкви силою исторических обстоятельств оказалась направленной по тому пути, на котором ее отношения с Государством должны были сложиться так, как учил о них Основатель Церкви Господь наш Иисус Христос.

С крушением самодержавия Русская Православная Церковь на первых порах осталась административно ослабленной и не подготовленной к тому, чтобы немедленно самоопределиться в качестве независимого от Государства организма и установить самоуправление. Поэтому в предупреждение анархии и ввиду назревших церковных нужд в августе 1917 года в Москве был созван Всероссийский Поместный Церковный Собор, который явился канонической опорой Церкви в ее дальнейшем самоопределении.

Из всех деяний Поместного Собора, созданного в самый разгар революции, особо важное значение для дальнейшего развития церковной жизни получило восстановление патриаршества.

В этом деянии Поместного Собора Русская Православная Церковь получила надежный залог канонического устройства церковной жизни в новых, еще не установившихся тогда условиях государственного строя, который только что нарождался в огне Великой Октябрьской социалистической революции.

Восстановление патриаршества явилось знаменем жизненности Русской Православной Церкви и преддверием ее возвращения в собственную сферу деятельности — в сферу заботы о спасении душ, вверенных ее руководству. По декрету об отделении Церкви от Государства все религиозные организации в стране, в том числе и Русская Православная Церковь, получили возможность свободно осуществлять свою религиозную жизнь и деятельность, поскольку она не нарушает общественного порядка и не ущемляет прав других граждан. В то же самое время патриаршество потенциально противопоставило себя церковной смуте, казавшейся тогда неизбежной и затем действительно возникшей.

Как и можно было ожидать, полученная Церковью свобода породила в ней на первых порах разномыслия и споры, церковные смуты и расколы. С одной стороны, появились реформаторы, водрузившие «иные алтари», с другой — некоторая часть духовенства и особенно высшей иерархии, привыкшая рассматривать государственную опеку в качестве неотъемлемого элемента церковной жизни, не пожелала считаться с отделением церковной жизни от государственной и, оставшись на стороне врагов нового государственного строя, оказалась вдали не только от Родины и народа, но и от Церкви — в прямом и каноническом значении этого слова. Некоторые из верующих также не сразу осмыслили свободу совести. Они приняли отделение Церкви от Государства за преследование религии. А враждебные новому государственному строю элементы распространяли за границей ложные слухи, будто Церковь в России не свободна в своей деятельности и всячески притесняется властью.

Часть иерархии и духовенства находилась еще в плену старых понятий о революции, о новой государственной власти. Они по вековой привычке соединяли в своем сознании, а иногда и в жизни, церковную жизнь с политикой. Другая часть духовенства учинила раскол, питавшийся стремлением к власти и к реформам, весьма вредным для Церкви.

Но, несмотря на все эти тяжелые обстоятельства, Патриарх Тихон твердо стоял на своем высоком посту, защищая интересы и единство Церкви от внутренних и зарубежных раскольников. От последних ему удалось не только отмежеваться, но и осудить их Карловацкое собрание и вредную для нашей Церкви деятельность. Что касается внутренних раскольников — живоцерковников и «обновленцев», — то их движение уже со второй половины 1923 года пошло на убыль, так как Патриарх и совещание епископов при нем определили это движение как раскольническое. В ответ на патриарший призыв о покаянии большая часть верующих и духовенства отошла от раскольников и вернулась в лоно Церкви, а упорствующие руководители и немногочисленные их приверженцы с тех пор не имели никакого успеха.

Так постепенно укреплялось положение нашей Церкви, руководимой тогда Святейшим Патриархом Тихоном. Его деятельность по сохранению церковного единства требовала и мудрости и твердости. Когда враждебные элементы из церковной среды направили против Патриарха злостные обвинения в несвободе действий, он в одном из своих посланий торжественно заявил: «Мы объявляем, что нет на земле никакой власти, которая могла бы связать нашу патриаршую совесть и наше святительское слово...».

Правильная оценка реальных условий все более раскрывала Патриарху Тихону смысл исторических перемен в народно-государственной жизни нашего Отечества и побуждала его неоднократно обращаться к церковным людям с призывами — не вносить в церковную жизнь политических страстей. Незадолго до своей кончины он написал всем известное завещание, в котором призывал всех верующих русских людей: «не погрешая против нашей веры и Церкви, не допуская никаких уступок и компромиссов в области веры, в гражданском отношении... быть искренними по отношению к Советской власти и работать на общее благо, осуждая всякую агитацию — явную и тайную — против нового государственного строя...»

*

* *

В завещании и в целом ряде своих посланий Патриарх Тихон ясно выразил свое отношение к новой государственной власти и тем самым указал дальнейшее направление церковной политики своим преемникам: вести эту политику к нормализации отношений между Церковью и Государством и, конечно, к ликвидации всякого рода церковных разделений. Именно таким путем пошел в своей деятельности преемник Патриарха Тихона Митрополит Сергей, ставший сначала Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра, затем Местоблюстителем Патриаршего престола и впоследствии — Патриархом Московским и всея Руси.

Важнейшей заслугой его первосвятительства было успешное продолжение начатого Патриархом Тихоном дела по нормализации взаимоотношений между Церковью и Государством.

В 1927 году Священный Синод, по почину своего председателя Митрополита Сергея, обратился к верующим Русской Православной Церкви с посланием, в котором говорилось: «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию

люди, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина, как жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехов которой — наши радости у успехов, а неудачи — наши неудачи».

В том же году Митрополит Сергей призвал верующих русских людей к молитве о том, чтобы Бог благословил народную рабоче-крестьянскую власть в ее трудах на благо народа, и с того времени эти молитвы возносятся во всех храмах нашей Русской Православной Церкви. И в продолжение всех девятнадцати с половиною лет своего первосвятительства Митрополит и затем Патриарх Сергей вел свою паству по пути полной лояльности по отношению к Советской власти и требовал от верующих, чтобы они смотрели на исполнение своих гражданских обязанностей, как на свой священный долг.

Великая Отечественная война, вспыхнувшая в июне 1941 года, выявила в полной мере пламенный патриотизм Русской Православной Церкви, ее нравственную мощь и верность государственным интересам. В эти тяжелые годы все свои духовно-нравственные силы она посвятила спасению и благу Родины. Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей, как только началась война, немедленно обратился к верующим с призывом — встать, как один, на борьбу с кровавым врагом, напавшим на нашу землю. Этот призыв к верующим отозвался во всех уголках нашей страны мощным подъемом патриотизма и веры в победу русских людей.

В призыве говорилось: «Ни в удельный период, ни в татаршину, ни в смутное время Церковь не предавала своего земного отечества врагам, не пользовалась в своих интересах его бессилием, а, напротив, всячески его поддерживала, собирала и усиливала. Не могла Церковь изменить своего отношения к Отечеству и после Октябрьской революции...».

Нужно сказать, что горячая патриотическая деятельность Русской Православной Церкви во время войны была оценена Советским правительством. В ответ на каждое пожертвование от лица Церкви Правительство отвечало выражением благодарности и приветом по адресу тех, кто вносил эти жертвы на общее дело победы над врагом.

На приеме у Главы Правительства, состоявшемся 4 сентября 1943 года, Митрополит Сергей изложил желание Русской Церкви созвать Собор для избрания Патриарха, изложив и другие пожелания. Со стороны Правительства СССР препятствий к этому не было.

Через короткое время состоялся Собор архиереев Русской Православной Церкви, на котором Митрополит Сергей за свою выдающуюся церковную и патриотическую деятельность был единодушно избран Патриархом Московским и всея Руси. Но ему не суждено было дожидаться полной победы над фашистскими полчищами, и за год до победного окончания войны он отошел к Богу.

Вскоре после приема у Главы Правительства трех митрополитов был создан существующий и сейчас Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР. Главной задачей этого органа является осуществление связи между Правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам, требующим разрешения Правительства. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР следит также за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений Правительства, относящихся к Русской Православной Церкви.

Эти взаимоотношения между Русской Православной Церковью и Советским государством находятся в полном соответствии с Конституцией Советского Союза и с той лояльной позицией, которую наша Церковь заняла и занимает по отношению к Советской власти. Поэтому нет оснований рассматривать их в неблагоприятном смысле для Церкви, как это

делают некоторые недоброжелатели Советского Союза. Нельзя говорить и об изменении политической линии Советского государства в отношении Русской Православной Церкви, как это сделал один из иностранных корреспондентов в своей беседе с Патриархом Сергием вскоре после его избрания. Патриарх ответил этому корреспонденту: «Если вы подразумеваете какие-либо изменения в отношениях между Церковью и Государством, то я заявляю, что их нет». Эти взаимоотношения, сказал Патриарх, определяются декретом Советской власти о свободе совести и Конституцией СССР. Тот и другой документы достаточно ясно определяют положение и права Церкви, гарантируя полную свободу совершения религиозных обрядов, и совершенно исключают какое-либо стеснение религиозной жизни верующих и вообще церковной жизни.

*
* *

По завещанию скончавшегося Патриарха Сергия Местоблюстителем Патриаршего престола стал Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, ныне Патриарх Московский и всея Руси. В своей декларации от 20 мая 1944 года он заявил, что в своей деятельности будет неизменно следовать своему предшественнику Патриарху Сергию и звать к тому же верующий русский народ. Это заявление выразило гражданскую, патриотическую верность нового Предстоятеля Церкви по отношению к Советскому государству и твердое намерение жить по церковным канонам.

Церковная жизнь в нашей стране много направления получить и не могла в силу неразрывных связей нашей Церкви с народом, его интересами и судьбами, и в силу православного убеждения в богоустановленности государственной власти.

В этот период было сделано все необходимое, чтобы взаимопонимание между Церковью и Государством достигло той ясности, которой определялись бы и внутренняя независимость Церкви и ее положение в Советском государстве. Перспектива церковной жизнедеятельности открылась в решениях Поместного Собора Русской Православной Церкви, созванного в феврале 1945 года. На Соборе было утверждено «Положение об управлении Русской Православной Церкви» и состоялось избрание Местоблюстителя Митрополита Алексия Патриархом Московским и всея Руси.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, присутствовавший на Соборе в качестве представителя от Советского правительства, обратился к членам Собора и в таких словах определил взаимоотношения между Церковью и Государством в Советском Союзе: «В нашей великой стране с победой нового, невиданного еще в мире, социалистического, самого справедливого строя волею народа Церковь отделена от Государства и пользуется полной свободой в своей внутрицерковной жизни, а установившиеся взаимоотношения между Церковью и Государством являются вполне нормальными, благодаря невмешательству Церкви в политическую деятельность Государства и, с другой стороны — невмешательству Государства во внутреннюю деятельность Церкви».

Такие благоприятные условия церковной жизни и деятельности дают нам основание уверенно смотреть в будущее нашей Церкви и надеяться на ее дальнейшие успехи и процветание. В самом деле — она в настоящее время имеет в своем составе миллионы верующих в Бога, верующих убежденно, искренно и сознательно, чего нельзя было сказать о господствующей Церкви Российской империи; там за верующих часто принимались люди, принадлежавшие к Церкви формально, по соображениям гражданской благонадежности. Светлые перспективы церковной жизни открываются впереди и деятельностью наших духовных школ, воспитыва-

вающих пастырские кадры. Наша Церковь имеет и гарантированную Советским правительством свободу внутренней жизни и благодарит Бога за все настоящее, чем она располагает, надеясь стать достойной еще более лучшего будущего.

*
* *

Положение религии в Советском государстве определяется декретом Советского правительства от 23 января 1918 года о свободе совести и об отделении Церкви от Государства и школы от Церкви. В этом декрете говорится, что Церковь отделяется от Государства, что в пределах Республики запрещается издавать какие-либо законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

В соответствии с указанным декретом каждый гражданин в стране может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие правоприменения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменены. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устранено. Действия государственных и иных общественно-правовых установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другою в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

Религиозная клятва или присяга отменена. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записей браков, рождений и смертей.

Школа отделяется от Церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

Характеризуя значение декрета об отделении Церкви от Государства, Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей в марте 1942 года писал в изданной Московской Патриархией книге «Правда о религии в России» (стр. 10): «С отделением Церкви от Государства сняты были всякие преграды, искусственно задерживавшие людей в составе Церкви, и все номинальные церковники от нас ушли».

При царизме Русской Православной Церковью управлял Святейший Правительствующий Синод, который всецело подчинялся царю и являлся его орудием, так как состоял из епископов и духовенства, назначавшихся туда по распоряжению царя. Их роль в разрешении тех или иных вопросов, касавшихся Православной Церкви, была крайне незначительна, так как они, как правило, подчинялись воле и указаниям назначаемого царем обер-прокурора Святейшего Синода, то есть светского чиновника, который был «оком царевым и стряпчим дел государевых». Обер-прокурор был наделен значительными полномочиями от главы государства и, используя их, вмешивался во все внутренние дела Православной Церкви, вплоть до назначения архиереев.

Только победой Великой Октябрьской социалистической революции был положен конец вековой царско-самодержавной политической опеке над совестью граждан, только при Советской власти Церковь была отделена от Государства и школа от Церкви и установлены действительная свобода совести и подлинная веротерпимость. Церковь в СССР не госу-

дарственная, а частная организация, не получающая никаких средств от государства и независимая от него.

Свобода вероисповеданий в СССР гарантирована и Конституцией Советского Союза. Статья 124 Конституции СССР гласит: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от Государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В связи с этой статьей Конституции на странице 26 книги «Правда о религии в России» совершенно правильно говорится: «С полной объективностью надо заявить, что Конституция, гарантирующая полную свободу отправления религиозного культа, решительно ни в чем не стесняет религиозной жизни верующих и жизни Церкви вообще».

Свобода совести в СССР выражается также и в том, что церковные доходы освобождены Советским государством от налогообложения и что в стране нет учета и статистики населения по вероисповедному признаку, о религиозной принадлежности не спрашивают при найме на работу, при выдаче паспортов и т. д.

В силу советских законов все религиозные объединения, в том числе и Русская Православная Церковь, равны перед Государством, которое каждому из них гарантирует свободу самоуправления при условии соблюдения законов страны. А сами религиозные общества могут создаваться совершеннолетними гражданами одного вероисповедания, в количестве 20 и более человек объединяющимися для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей. После регистрации в соответствующих государственных органах такое общество получает от Государства в бесплатное пользование молитвенное здание и необходимые предметы культа, если таковые имеются налицо, или же арендует соответствующее здание, или получает разрешение на строительство такого здания.

Вместе с тем советское законодательство предусматривает строгую ответственность за какое бы то ни было ущемление гражданских прав верующей части населения, в том числе и духовенства. Те же законы предусматривают уголовную ответственность за преследование граждан в связи с их религиозными убеждениями и за оскорбление религиозных чувств верующих. Не допускается дискриминация верующих граждан при поступлении их на работу, в учебные заведения, а также в члены какой-либо общественной организации. При этом никто не обязан давать сведений о своих религиозных воззрениях. Следовательно, верующие люди всех религий, как и служители культа, являются полноправными гражданами Советского государства и принимают участие в политической жизни страны на общих основаниях.

Что касается обучения основам той или иной религии, то служители культа излагают содержание своего вероучения в храмах и молитвенных домах при совершении богослужений, в беседах и проповедях. Граждане могут также, согласно декрету, обучать и обучаться религии в частном порядке на дому или в духовных учебных заведениях, организуемых религиозными объединениями для подготовки служителей культа.

Наряду с другими религиозными объединениями в СССР наша Церковь имеет право постройки храмов, покупки и аренды молитвенных домов и других строений, необходимых для размещения центральных и местных церковных управлений, духовных школ, монастырей и своего духовенства.

Церковные учреждения могут приобретать транспортные средства и организовывать предприятия для производства свечей, церковной утвари, облачений, икон и других предметов богослужебного обихода. Церковь может издавать журналы, календари, молитвенники, Библию, Евангелие, богослужебные книги, богословские труды и учебные пособия для

духовных школ, получая для этого за счет своих средств государственные бумажные фонды и пользуясь государственными типографиями.

Наша Церковь имеет духовные учебные заведения (академии и семинарии) для подготовки образованных пастырей, а также свой пенсионный фонд для престарелого и нетрудоспособного духовенства.

Большая часть монастырей Русской Православной Церкви располагает земельными участками, на которых монашествующие ведут хозяйство. Некоторые монастыри живут за счет доходов от разнообразных кустарных промыслов и от добровольных приношений верующих.

Общественные богослужения и требы верующих совершаются в храмах и молитвенных домах. По приглашению верующих священники могут совершать различные требы и на дому.

Советское государство, наблюдая за выполнением общих для всех граждан и организаций законов и специальных законов и распоряжений, касающихся деятельности религиозных объединений, не вмешивается во внутреннюю жизнь нашей Церкви, то есть не касается ни догматических, ни канонических основ этой жизни, которая осуществляется по своим церковным законам и установлениям.

Для связи между Русской Православной Церковью и Правительством существует Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, который наблюдает за осуществлением в нашей стране свободы совести, разрабатывает проекты законодательных актов и постановлений, относящихся к нашей Церкви, и разрешает вопросы, возбуждаемые высшей церковной властью и различными церковными учреждениями. В республиках, краях и областях страны Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР имеет своих уполномоченных для связи с церковными организациями на местах.

Таковы общие условия, в которых живет и действует Русская Православная Церковь после отделения от Государства.

А. Васильев

СИМВОЛИКА ХРАМА

В Церкви Христовой все двухприродно — и духовно, и материально. То, что материально, непосредственно доступно нашим чувствам. То же, что духовно, указывается посредством символики. Поэтому в церкви символика играет очень важную роль. Изучать символику храма отдельно от богослужения невозможно; она развивалась вместе с богослужением, вместе с ним раскрывалась и толковалась святыми отцами. Вне богослужения она теряет свой смысл, превращается в серию отвлеченных понятий, в лучшем случае бесплодных. Поэтому всякому верующему необходимо иметь представление о том особом мире, который представляет собою храм, и о всем том, что в нем происходит.

Греческое наименование Церкви *ἐκκλησία* означает вызывание, собрание. «Церковь... так именуется потому, что она всех созывает и друг с другом соединяет», — говорит св. Кирилл Иерусалимский. Ту же самую мысль высказывают и другие святые отцы Церкви (например, свв. Афанасий Великий, Иоанн Златоуст, блж. Августин). Глагол *καλέω* значит звать, *ἐκκαλέω* — вызывать. Вызванные — это апостолы и последователи Христа, новый Израиль. В Ветхом Завете народ израильский был обособлен от других народов и вызван из среды мира, чтобы явить миру откровение грядущего пришествия Божия, подготовить мир к пришествию Мессии. Новозаветная Церковь, новый Израиль, вызвана из погрязшего в грехах мира, чтобы явить этому миру откровение грядущего Царствия Божия, подготовить мир к пришествию этого Царствия.

Примечательно, что слово «церковь» как в русском, так и во многих других языках применяется одновременно и к Церкви, как Телу Христову, благодатному Его царству, состоящему из верующих, так и к храму. Почему? Если мы возьмем молитвы на освящение храма, мы увидим, что храм именуется там «домом небоподобным», «образом жилища Божия» и освящается он «во образ святейшей Церкви Божией, сиречь самого телесе нашего, еже убо и храм Твой (и уды Христа Твоего), всехвальным Апостолом Павлом именовати изволил еси», то есть во образ Церкви как Тела Христова, по словам ап. Павла (Ефес. 1, 23 и Колос. 1, 18). Храм понимается здесь как образ, икона Церкви, мистического Тела Христова. Другими словами, храм есть образ, который иносказательно, символически выражает то, что непосредственно изобразить невозможно. И в самом деле, какими средствами можно изобразить Церковь, Единую, Святую, Соборную, Апостольскую, в которую мы веруем, но которую мы не видим во всей ее полноте?

Мы знаем, что основа христианской жизни с первых веков Христианства и до наших дней одна и та же. Эта основа заключается в возрождении в новую жизнь, в теснейшем общении с Богом, совершающемся главным образом в таинстве Евхаристии. Храмы наши, в силу совершающегося в них этого таинства, объединяя в себе вызванных из мира людей, обновленных в таинстве Евхаристии, выделяют из всех других мест, носят как бы особую печать, печать того, что в них совершается. Среди многих наименований храма у первых христиан, как например церковь, дом Церкви, наиболее распространенным было название «дом Господень». Это наименование подчеркивает отличие храма от всякого другого здания, указывает на его особый для христиан смысл. Этот смысл связан с наследием Ветхого Завета. Ветхозаветная скиния, прообраз нашего храма, была построена по образу, показанному Моисею на горе Синайской. Сам Бог дает не только общий ее план, но и определяет все ее устройство до мельчайших деталей.

*
* *

Ветхозаветная Церковь, как впрочем и все другие древние религии, пользовалась символами. Символика ее предображала пришествие Спасителя. Теперь, когда пришествие Спасителя уже совершилось, символика все же продолжает существовать и в новозаветной Церкви и составляет необходимую принадлежность ее богослужения. Все наше богослужение пронизано символами, они всюду: в словах, в образах, в жестах, в одежде. Символика представляет собою таинственный язык, приоткрывающий верующим то, что таинственно и незримо совершается в храме, и открывающий им глаза на определенную, всегда живущую в Церкви реальность, которую передать непосредственно, то есть показать, невозможно. Эта реальность — начатки грядущего Царствия Божия, подлинные его начатки, которые реальны не только духовно, но и материально в таинстве Евхаристии, центральном таинстве Церкви. Именно чтобы сделать нас более сознательными причастниками этого таинства, причастниками, следовательно, Царствия Божия, привлечь и сделать нас участниками в подготовке вместе со всею Церковью пришествия этого Царствия, цели существования всего мира, Церковь и ставит перед нашими глазами образ этого Царствия. Она пользуется видимыми образами, чтобы возвысить нас к невидимому, недоступному нашим внешним чувствам. Ибо «...мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов, — говорит преп. Иоанн Дамаскин, — без какого-либо посредства, и для того чтобы подняться вверх, имеем нужду в том, что родственно нам и сродно» (1-е Слово в защиту святых икон, гл. II). Другими словами, богослужение со всем, что в него входит, есть путь к нашему освя-

щению, нашему обожению. В храме все направлено к этой цели. После грехопадения Ветхий Завет был так сказать первым этапом на пути к этой цели, подготовлением следующей ступени — Нового Завета. То, что для Ветхого Завета было будущим, стало настоящим, а это настоящее, в свою очередь, готовит нас и ведет к будущему, к тому, что святые отцы называют горним Иерусалимом. Вот что говорит об этом, ссылаясь на послание ап. Павла к евреям, преп. Иоанн Дамаскин: «Замечай, что и закон, и все сообразное с ним, и все служение, имеющее у нас место, суть рукотворенная святая, приводящая нас к невещественному Богу при посредстве вещества. Закон и все сообразное с законом было некоторым оттенением будущего образа, то есть имеющего у нас место служения, а имеющее у нас место служение — образ будущих благ; самые же вещи (Евр. 10, 1) — вышний Иерусалим, нематериальный и нерукотворенный, подобно тому, как говорит тот же самый божественный апостол: не имамы бо зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем (Евр. 13, 14), каковой есть вышний Иерусалим, емуже художник и содетель Бог (Евр. 11, 10). Ибо все, как сообразное с законом, так и сообразное с нашим служением, произошло ради того (то есть вышнего Иерусалима)»¹. Образом этого вышнего Иерусалима и является, по толкованию святых отцов, наш храм: он — новое небо и новая земля, преобразенный мир грядущего Царствия Божия, в котором вся умиротворенная тварь будет собрана вокруг своего Творца. Именно из такого представления о храме и вытекают основные принципы его постройки и росписи. Святые отцы не говорят, какого вида должен быть храм, не указывают, где помещать тот или иной сюжет росписи, каким должен быть церковный образ и т. д. Все это вытекает из общего смысла храма, а потому и подчиняется определенному канону, определенным рамкам, аналогичным рамкам литургического творчества. Иначе говоря, нам дается общее правило, направляющее наши усилия и предоставляющее полную свободу действию в нас благодати Духа Святого. Это общее правило передается из поколения в поколение в живом Предании Церкви, Предания, которое восходит не только к апостолам, но еще и к ветхозаветному закону.

Таким образом символическое значение храма обуславливает его отличие от всякого другого здания или помещения, его обособленность. Обособленность эта соответствует особой природе Церкви и выражает ее. «Царство Мое», то есть Церковь, говорит ее Глава и Основатель Господь Иисус Христос, «не от мира сего». Церковь живет в мире и для мира, для его спасения. Это — цель ее существования. Будучи царством не от мира сего, она имеет свою, отличную от мира, природу и цель свою может осуществлять, только оставаясь верной своей надмирной природе, оставаясь сама собою. И образ жизни ее, и методы действия — не то, что в мире. Поэтому все то, что служит ей средствами выражения и воздействия на людей, отличается от методов и действий мирских. В частности, искусство ее совершенно другого порядка и преследует совершенно иные цели. Если оно смешивается с мирским искусством, оно перестает соответствовать тому, что оно должно выражать, перестает соответствовать той цели, которой оно служит, то есть не выполняет своего назначения, подрывает действие и спасительную миссию Церкви в мире. Поэтому так важно всегда и во всех областях церковного делания помнить об особом характере Церкви, в частности в области искусства, которое непосредственно и сильно воздействует на человеческую душу.

С первых веков христианства Церковь придала храму и богослужению формы, соответствующие ее природе и ее назначению. Она установила внутренний вид храма, характер церковного образа, пения, облачений духовенства и т. д., и т. д. Все это составляет в храме и богослуже-

¹ Слово в защиту св. икон, гл. 23.

нии согласованный ансамбль, органическое подчинение всех видов искусства основной цели, составляет литургическое единство, литургическую полноту. Это литургическое единство, общая направленность разных составных частей к единой цели предполагает прежде всего подчинение этих частей общему смыслу храма и, следовательно, полный отказ от самостоятельной, обособленной роли, от выражения собственного «я». Образ, пение и т. д. перестают быть видами искусства, следующими каждый своим путем, отдельно и независимо от других, и становятся разнородными средствами, выражающими каждое по-своему одно и то же — общий смысл храма как образа преображенного, умиротворенного мира. Все они носят как бы печать этого обновленного мира, печать Царствия Божия. Этот путь подчинения — единственный путь, на котором всякое искусство, входя составной частью в единое гармоническое целое, обретает полноту своего значения, свою полноценность.

Объединенные этой общей целью, эти разнородные элементы, входя в наше богослужение, являются осуществлением, в области литургической, того «единства в многообразии» и того «богатства и разнообразия в единстве», которое в целом и в деталях выражает соборное начало Церкви. Именно это и создает ту особую церковную красоту, совершенно отличную от красоты мирской, ту духовную красоту, которую мы называем благолепием и которая действительно является отблеском, отражением красоты горнего мира. В этом смысле прекрасной иллюстрацией может служить повествование летописца об обращении в христианство св. равноапостольного князя Владимира. Когда его послы, отправленные ознакомиться с различными религиями, вернулись из Константинополя, то сообщили, что, присутствуя на богослужении в храме Святой Софии, они не знали, находятся ли они на земле или на небе. Даже если это только легенда, то она все же прекрасно передает смысл православного храма и богослужения, указывает на ту особую красоту, которую мы называем церковным благолепием. Особенно характерно то, что императорский дворец, который, наверное, был не менее великолепен и богат, чем собор Святой Софии, нисколько не поразил послов св. Владимира.

*

* *

Из истории и археологии мы знаем, что в первые века христиане, кроме катакомбных и домовых церквей, о которых упоминают Деяния Апостольские и Послания, строили и наземные храмы. Во время гонений эти храмы разрушались, а затем снова восстанавливались. Но, несмотря на существование этих храмов, отцы первых веков и другие писатели очень мало говорят о богослужении и почти ничего не говорят ни о смысле храма, ни о его значении, ни о его символике. Чем объясняется это молчание? Предполагают, что для этого существовали две причины: 1) Нужно ли было, спрашивается, писать о том, что всем хорошо известно, чем все живут и дышат? 2) Не в интересах христиан было посвящать в свои таинства окружающий их языческий мир и излагать ему свои сокровенные верования, чувствования и надежды. Истины своей веры первые христиане исповедывали более своей жизнью, мало формулируя их словесно. Поэтому, так же как догматические истины верования, символика храма не оформлялась в сознании христиан с такой теоретической раздельностью, с какой была выражена позже. Здесь было, можно сказать, то же самое, что, например, случилось с догматическим учением о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа. Эта истина тоже исповедывалась первыми христианами более практически, своей жизнью, но не имела еще достаточно полного теоретического выражения. Но потом, в силу внешней необходимости, ввиду появления ересей и лжеучений, она была раскрыта и точно формулирована теоретически. То же

было и с символикой храма. И все же от первых веков дошли до нас некоторые указания на общее образное восприятие храма. Так, например, в памятниках III и IV вв. (использующих в свою очередь еще более древние источники), говорится о том, что храм должен напоминать верующим корабль и что он должен иметь три двери как указание на Святую Троицу. Почему? Отцы Церкви очень часто прибегают к образу корабля, и в особенности к образу Ноева ковчега, для обозначения Церкви. Ноев ковчег был прообразом Церкви, и как этот ковчег явился спасением от волн потопа, так и Церковь, водимая Духом Святым по волнам житейского моря, является спасительным прибежищем для христиан. Поэтому, естественно, что образ этот применялся и к храму. И до сих пор средняя часть храма называется «кораблем». На некоторых древних памятниках находим символическое изображение Ноева ковчега в виде четырехугольного ящика с голубем наверху. А археологические раскопки показывают, что многие древние храмы и строились именно по этому четырехугольному плану, то есть по образу Ноева ковчега. Таким образом Ноев ковчег, будучи прообразом Церкви, служит и образцом для храма. С первого взгляда, для человека внешнего, эта аналогия с Ноевым ковчегом или же указание на Пресвятую Троицу при помощи трех дверей могут показаться отвлеченными, надуманными образами, не имеющими реального значения. Но в действительности это не так. Представив себе жизнь первых христиан, их маленькие общины, окруженные со всех сторон язычеством, враждебным особенно в периоды гонений, увидим, что для христиан храм был действительно настоящим ковчегом, в котором они находили убежище и спасение в таинствах.

Итак, первые храмы, как и наши теперешние, имели символический смысл и должны были возводить человеческие ум и душу к божественной жизни. Другими словами, посредством архитектуры храма, созданного человеческими руками, Церковь возводит нас к созерцанию вещей не только невидимых, но и не поддающихся никакому прямому выражению. Таким образом предметы, видимые телесными глазами, служат нам внешними знаками, символами, вводящими нас в соприкосновение с божественным миром. Здесь применяется то, что святые отцы выражали краткой и сжатой формулой: видимые предметы возводят нас к созерцанию вещей невидимых.

С IV века символика храма начинает толковаться и разъясняться более подробно. Обстоятельства, вызвавшие необходимость более пространных толкований, были следующие: во-первых, Церковь в IV веке при Константине Великом получила гражданские права. Это историческое событие повело к торжеству Церкви и имело громадные последствия для ее искусства. Началось небывалое до тех пор строительство и украшение храмов. Об этом строительстве известный историк Церкви начала IV века Евсевий, епископ Кесарийский, говорит пространно и с большим увлечением: «Светлый и ясный день, не омраченный никаким облаком, озарил лучами небесного света Церкви Христовы во всей вселенной... Храмы получают гораздо лучший вид, нежели прежние, разрушенные. По городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов... Богослужение предстоятелей и священнодействия иереев стали совершенными, церковные обряды сделались благолепными». Громадное множество новообращенных заполнило эти новые храмы. Понятно, что большинство их нуждалось в руководстве, в разъяснении христианской веры и духовном наставлении: собственным своим духовным опытом они руководствоваться не могли, так как этого опыта у них и не было. Одним из средств такого наставления и обучения была символика храма и богослужения. Естественно, что эта необходимость объяснять символическое значение храма не могла не оказать влияние и на точное и раздельное формулирование символики: она прямо вызывала такое формулирование. Другим обстоятельством, вызвавшим теоретическое уточнение сим-

волики храма, было то, что с IV века главным образом стало слагаться в определенный вид христианское богослужение. Наши литургии свв. Василия Великого и Иоанна Златоустого относятся в основном к этому времени. В некоторых древних литургиях символические толкования для назидания и научения верующих входили прямо в состав литургии. Эти разъяснения делались диаконом во время самого богослужения. Предполагается, что они были внесены в чин литургии в конце III или начале IV века, то есть как раз в то время, когда в таких разъяснениях была особенно большая нужда ввиду наплыва в храмы большого количества новообращенных. Это наводит на мысль, что и в наше время такие разъяснения не были бы излишними, хотя бы после богослужения, во время проповеди.

Что же определяло символику храма? На чем она основана?

В основе всей христианской жизни лежат две истины нашей веры: одна — искупительная жертва Спасителя, необходимость участия в этой жертве, причастия к ней, для спасения, необходимость в каком-то смысле повторить эту жертву в душе каждого человека, другая основная истина — это цель и результат и самый смысл этой жертвы: преобразование человека, а с ним и всего видимого мира, павшего по его вине, это примирение мира и Бога. Последняя истина является основной темой символики храма. Это и понятно, ибо все божественное откровение человеку, вся необъятность жертвы, принесенной Богом за человека, с одной стороны, и все, что человек приносит Богу, с другой стороны, все направлено к одной цели, к тому, что святые отцы называют горним Иерусалимом, Царством Божиим. Вне этой перспективы, осмысляющей каждое наше действие, каждую нашу молитву, вера наша потеряла бы смысл. Именно эта направленность к будущему, это строительство будущего и отличает христианское богослужение от всякого другого. Богослужение может совершаться на разных языках. Так же и храм может иметь разную форму — форму креста, базилики, рогонды или другую; он может быть построен по вкусам и понятиям той или иной эпохи, того или иного народа, но смысл его был, есть и будет всегда один и тот же. Каждый народ вносит в храмоздательство свои, характерные для него черты, но разнообразие форм только сильнее подчеркивает единство смысла, исповедание одной и той же истины.

В «Истории Церкви» Евсевия, в его слове на освящение храма в Тире, дается уже довольно обстоятельное раскрытие символики храма (Книга 10, глава 4 — относится к первой четверти IV века). Основная его мысль заключается в том, что, во-первых, в храме мы видим то же, что и слышим. Поэтому храм должен соответствовать богослужению, которое в нем происходит. Во-вторых, храм видимый устроен по образу храма невидимого, то есть Церкви, и существенно ей уподобляется. Он есть дом Божий, потому что в нем пребывает Бог и находятся верующие, уготовавшие себя сосудами Духа Божия. Храм есть земное небо будущего века, где Бог пребывает «всяческая во всех». Красота храма как бы приподнимает завесу над красотой горнего Иерусалима, который Бог уготовал для любящих его. Но Евсевий не ограничивается объяснением храма в его целом. Он разъясняет и назначение отдельных частей храма, то есть алтаря, а также средней части и притвора. Ценность этих показаний Евсевия — в том, что он приводит исторически достоверные факты, свидетелем которых он был, и, с другой стороны, — в том, что он верно отражает мысли и настроения Церкви своего времени.

Наиболее полное и детальное раскрытие символика храма получает в VII и VIII веках. Наиболее систематические толкования находятся в писаниях св. Максима Исповедника (Мистагогия VII века), который дает также замечательное толкование литургии; в писаниях св. Софрония, Патриарха Иерусалимского (также VII века), и у св. Германа, Патриарха Константинопольского (умершего в 740 году, великого исповедника

Православия в период иконоборчества). Большинство отцов-литургистов, толкователей храма и богослужения, жило в VII и VIII веках, то есть как раз в эпоху большого расцвета литургического творчества. Это — эпоха творцов канонов — св. Андрея Критского, св. Космы Майумского, св. Иоанна Дамаскина. Надо иметь в виду, что все эти святоотеческие толкования храма и его символики, так же как и мысли об этом Евсевия, нельзя рассматривать как изложение только их личного понимания. Высказывания их отнюдь не являются выражением их личных воззрений на храм. Символика храма имеет объективное основание в самой сущности Христианства и является выражением определенной реальности, выражением литургической жизни Церкви, то есть существеннейшего аспекта церковного Предания. В этом смысле характерны слова св. Симеона Солунского, которыми он начинает свою «Книгу о храме»: «Передаю вам с любовью то, что я почерпал у святых отцов. Ибо у нас нет ничего нового, но мы сохранили все, как символ веры, в том виде, в каком оно дошло до нас с первых времен. Мы совершаем богослужение совершенно так же, как заповедал Сам Спаситель и как установили апостолы и отцы Церкви». Здесь мы видим то же, что и в богословской мысли, в области которой святые отцы также всячески старались оградить свои высказывания от личного, субъективного элемента.

Вернемся к толкованию храма. Св. Максим Исповедник и св. Софроний, Патриарх Иерусалимский, видят в храме образ мира духовного и мира чувственного, то есть образ того, что мы воспринимаем нашими чувствами, и того, что мы воспринимаем мысленно. Как видим, здесь подчеркивается космическое значение храма, как образа всего тварного мира, конечно, преображенного. Св. Герман в своем толковании прибегает к своего рода игре слов: он говорит о Церкви, Теле Христове, и о храме в одних и тех же выражениях, совмещая их в одной и той же фразе, чтобы особенно подчеркнуть, что храм является образом Церкви. Он говорит: «Церковь есть земное небо, в котором живет и пребывает пренебесный Бог». «Она служит напоминанием распятия, погребения и воскресения Христова и прославлена более скинии свидения» — это явно относится к храму. И далее — «она предображена в патриархах, основана на апостолах... она предвозвещена пророками, благоуукрашена иерархами, освящена мучениками и утверждается престолом на их святых останках». Здесь явное и умышленное смешение Церкви и храма, который является ее образом. Подчеркнув это достаточно, св. Герман переходит уже собственно к храму: «Церковь, — говорит он, — есть божественный дом, где совершается таинственное, животворящее жертвоприношение, где есть и внутреннее святилище, и священный вертеп, и гробница, и душеспасительная животворящая трапеза, где ты найдешь перлы божественных догматов, коим учил Господь учеников Своих». Св. Симеон Солунский также подчеркивает этот смысл храма и говорит, что «сам торжественный чин освящения храма представляет его нам таинственным небом и Церковью первородных». Конечно, здесь имеется в виду не только Церковь земная, но и неразрывно с ней связанная Церковь небесная, иначе говоря, то Царствие Божие, в котором Бог будет «всяческая во всех», по словам св. апостола Павла (Ефес. 1, 23). Поэтому-то храм и есть образ «будущих благ», как говорит св. Иоанн Дамаскин, а св. Симеон Солунский называет храм раем и райскими дарами, так как он содержит не древо жизни, а самую жизнь, действующую в таинствах и раздаваемую верующим.

Как видим, значение храма чрезвычайно сложно и богато по своему содержанию. С одной стороны, он является священным местом, где члены Церкви приобщаются в таинствах божественной жизни. Поэтому он — начаток грядущего Царствия Божия, как бы его частица, уже существующая на земле и предвосхищающая его славное пришествие. С другой стороны, храм есть и образ этого Царствия Божия, к которому Церковь

ведет мир. Эта мысль красной нитью проходит во всех святоотеческих толкованиях.

Давая толкование храма в его целом, отцы в то же время объясняют и значение каждой отдельной его части. Храм разделяется на три части, как разделялись на три части и скиния Моисеева, и храм Соломонов. Церковь сохранила этот основной план постройки скинии и храма. Так же как народ израильский — ветхозаветная Церковь — был прообразом Церкви новозаветной, так и скиния, и храм Соломона прообразовали новозаветный храм. Св. Симеон Солунский видит в этом трехчастном делении символическое указание на чиноначалия горних сил, разделяющихся на три иерархии, а также указание на самый народ благочестивый, состоящий из трех разрядов — священнослужителей, верных и, наконец, кающихся и оглашенных. Алтарь предназначен для совершителей таинств, духовенства. Из трех частей храма он является частью наиболее важной, в которую не все могут входить. Он соответствует Святому Святых ветхозаветной скинии. Это — основная святыня всего храма, освящающая все здание. Алтарь — это та часть храма, которая символически изображает «селение Божие», «небо небесе», по выражению св. Симеона Солунского, или, как говорит св. патриарх Герман, «место, где восседает на престоле со апостолами Христос, Царь всяческих». Обычно алтарь помещается в восточной части храма и, таким образом, весь храм обращен к востоку. Объясняется это, с одной стороны, тем, что потерянный нами рай находился на востоке. С другой стороны, и особенно, это объясняется будущим, к которому направлена вся христианская жизнь. Это будущее — Царствие Божие, которое часто, особенно в памятниках первых веков, называется восьмым днем творения. Пришествие этого дня, который мы ждем и готовим, его восход, и символизируется восходом солнца, востоком. Поэтому св. Василий Великий и предписывает (прав. 90) обращаться при молитве на восток.

Средняя часть храма, так называемый «корабль», соответствует тому, что в ветхозаветной скинии называлось «Святилище» и было отделено от двора завесой. Сюда ежедневно входили священники для воскурения фимиамов. В новозаветной Церкви в храм входят верующие миряне, «царское священство, народ свят», по выражению ап. Петра (1 Петр. 2, 9), и приносят Богу фимиам молитвы. Другими словами, эта часть храма вмещает в себе верующих, то есть людей, просвещенных светом веры Христовой и готовящихся к восприятию благодати, изливающейся в таинстве Евхаристии. Воспринимая эту благодать, они становятся испусленными, освященными, становятся Царством Божиим. Если алтарь изображает собою то, что превосходит тварный мир, селение Божие, где пребывает Сам Бог, то средняя часть храма изображает собою мир тварный, но уже оправданный, освященный, обоженный, Царствие Божие, новое небо и новую землю в собственном смысле. Так и представляют символическое значение этой части храма отцы Церкви в своих толкованиях. По толкованию св. Максима Исповедника, как в человеке соединяются начало телесное и начало духовное, причем последнее не поглощает первого и не растворяется в нем, но оказывает на него свое одухотворяющее влияние, так что тело становится выражением духа, — так и в храме, алтарь и средняя часть входят во взаимодействие, причем первый просвещает и руководит вторую и последняя становится таким образом чувственным выражением первого. При таком их соотношении восстанавливается нарушенный грехопадением порядок вселенной, то есть восстанавливается то, что было в раю и что будет в Царствии Божием. Другие отцы, как например св. Симеон Солунский, прямо говорят, что средняя часть храма означает «и небесные обители, и рай».

Наконец, притвор соответствует двору скинии, внешней ее части, где стоял народ. Теперь, когда народ освящен и помещается в средней части, в притворе стоят оглашенные и кающиеся, то есть те, кто еще только го-

говится войти в Церковь, и те, кого Церковь определяет как особую категорию лиц, не допускаемых к причащению Святых Таин. Поэтому когда совершается таинство Евхаристии, из средней части храма удаляются все, кто не может участвовать в таинстве: одни потому, что они еще не члены Церкви, другие потому, что они от нее отпали или являются недостойными. Таким образом, уже самый архитектурный план храма проводит четкую грань между теми, кто приобщается Тела Христова, и теми, кто не может его приобщаться. Последние не изгоняются из храма и могут пребывать в нем до определенного момента, но они не могут участвовать во внутренней, сакраментальной жизни Церкви. Место их не совершенно вне Церкви, но и не внутри ее. Они на периферии, на грани между Церковью и миром. По толкованию святых отцов, притвор символизирует собою землю необновленную, еще лежащую во грехе, и даже ад. Притвор всегда находится в части храма, противоположной алтарю.

Трехчастное деление храма, как наиболее полно выражающее смысл храма, является наиболее распространенным. Но такое деление не является абсолютной необходимостью. Только алтарь и средняя часть совершенно необходимы, — без них храм не храм, а без притвора храм все же является храмом. Впрочем, однако, наличие притвора весьма желательно.

Таким образом, общий смысл святоотеческих толкований символики храма сводится к следующему: храм является образом грядущего Царствия Божия. Чтобы уточнить этот образ и чтобы указать на это Царствие Божие, Церковь прибегает к изображениям.

Иконографические сюжеты должны распределяться в храме в зависимости от смысла и значения каждой его части и ее роли в богослужении. Если символика богослужения была разъяснена святыми отцами до иконоборческого периода, то соответствие между этой символикой и росписью храма было уточнено и наиболее полно выражено после иконоборческого периода, когда эта роспись в Византийской Церкви получила вид точной и ясной богословской системы. Здесь будет сказано только об этом классическом, идеальном типе росписи храма и лишь в самых общих чертах (чтобы завершить общее понятие о храме). С XI века, когда после иконоборчества общая система росписи была окончательно установлена, и до конца XVII века распределение иконографических сюжетов в храме ни в чем не меняется, по крайней мере в дошедших до нас памятниках. Конечно, эта устойчивость и это единообразие выражаются лишь в общих чертах, а не в деталях росписи.

Поскольку алтарь представляет то, что превосходит весь сотворенный мир, жилище Самого Бога, и в алтаре совершается Таинство Евхаристии, постольку в нем изображалось то, что с этим Таинством наиболее непосредственно связано. Первый ряд росписи, начиная снизу, представлял отцов литургистов и с ними других святителей и святых диаконов, как участников в богослужении. Выше — сама Евхаристия: причащение апостолов под двумя видами — хлебом и вином. Еще выше, над Евхаристией, непосредственно за престолом, — изображение Божией Матери. Такое Ее место в непосредственной близости к изображению таинства соответствует Ее месту в Евхаристическом Каноне, в котором Церковь поминает Ее во главе всей Церкви, непосредственно после таинства предложения Святых Даров. Вместе с тем, так как Божия Мать олицетворяет, вернее представляет в Своем Лице самое Церковь, ибо Она вместила в Себе неместимого Бога, Которого весь сотворенный Им мир вместить не может, то Она в этом месте алтаря часто изображалась в образе «Оранты», то есть как Предстательница пред Богом за грехи мира, какой Она, как и Церковь, является. И изображение Ее в виде «Оранты» именно там, где совершается Бескровная Жертва, приобретало совершенно особый смысл. Ведь воздеяние рук — молитвенный жест, дополняющий таинство. Он является как бы завершением, неотделимым от него и воз-

носящим приношение горё, к Богу. Поэтому мы видим этот жест у священнослужителя трижды во время совершения литургии (на проскомидии, во время Херувимской песни и во время епиклезы). Это воздеяние рук нигде не предписывается, но оно глубоко вкоренилось в богослужебную практику как неразрывно связанное с приношением жертвы и, можно сказать, воплощающее в себе молитву. Далее, поскольку алтарь является местом приношения Бескровной Жертвы, установленной Самим Христом, то сверху, над изображением Божией Матери, часто помещалось изображение Христа. Он есть «и Приносяй, и Приносимый», и Его образ имеет здесь особое евхаристическое значение. Наконец, в полукружии свода абсиды — изображение Пятидесятницы. Образ этот должен указывать на присутствие Святого Духа, силою Которого совершается Таинство Евхаристии.

Этот краткий обзор позволяет представить себе всю важность алтаря: это — место, освящающее весь храм. Поэтому роспись его, можно сказать, наиболее сильная и сжатая. Когда открываются Царские врата во время богослужения, это означает, что само небо приоткрывается нам, и мы получаем возможность заглянуть в его премирную славу.

Средняя часть храма, как выше было сказано, символизирует собою тварный мир, преображенный, новую землю и новое небо, и в то же время и тем самым — Церковь. Поэтому в куполе изображался Глава Церкви — Христос Вседержитель. Так как Церковь была предвозвещена пророками, основана на апостолах, то они изображались непосредственно под образом Спасителя. Затем в «парусах» изображались четыре евангелиста, проповедавшие Евангелие четырем частям света. Колонны, поддерживающие все здание, украшались изображениями столпов Церкви: мучеников, святителей и преподобных. На стенах — главные события Священной истории, особенно те, которые празднуются как раскрывающие христианское учение, как «перлы божественных догматов», по выражению св. Германа Константинопольского. Наконец, западная стена заполнялась изображением Страшного суда — конца истории Церкви и начала будущего века.

Таким образом тематика росписей распределялась в зависимости от смысла храма в целом и от смысла его отдельных частей. Распределение сюжетов подразумевается само собою для всякого, кто живет церковным Преданием.

Во всем сказанном нет ничего нового. Однако, когда мы начинаем теряться в стихиях мира сего и обмирщаемся, мы теряем этот спасительный путь Церкви. Но сама Церковь никогда его не теряет и постоянно нам о нем напоминает своим богослужением, голосом своих соборов, своих иерархов, или даже просто верующих мирян. Еще совсем недавно, в 1946 году, Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, в обращении к московскому духовенству, призывал его на путь следования Преданию: «Для того, чтобы... указать, в чем заключается, не по моему личному вкусу, а по самому духу церковности, то, что мы разумеем под названием «благотворения» в храме, в богослужении, в частности в пении церковном, — я хочу преподать необходимые для всех отцов настоятелей и для всех храмов нижеследующие указания. Обратим внимание на то, что в храме Божием все отлично от того, что мы видим постоянно вокруг себя в наших жилищах: иконы — не такие, какие мы имеем в домах; стены расписаны священными изображениями; все блестит; все как-то поднимает дух и отвлекает от обыденных житейских дум и впечатлений. И когда мы видим в храме что-либо не соответствующее его величию и значению, то это оскорбляет наш взор. Святыми отцами, установившими не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид и внутреннее устройство, все было продумано, все предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни взора и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу,

к Богу, к миру орному, отображением которого и должен являться храм Божий. Если в лечебнице телесных недугов все предусматривается к тому, чтобы создать для больного условия, потребные ему по состоянию его здоровья, то как же все должно быть предусмотрено в лечебнице духовной, в храме Божиим!» (Из Пасхального послания Святейшего Патриарха Алексия к настоятелям церквей г. Москвы в 1946 г. См. Календарь Московской Патриархии за 1947 г.).

Особое внимание в этом своем обращении Святейший Патриарх уделял пению. «Исполнение церковных песнопений в крикливом тоне светских романсов или страстных арий не дает возможности молящимся не только сосредоточиться, но уловить содержание и смысл песнопений». Эти романсы и арии, может быть, очень красивы сами по себе, но в храме эта красота становится не созидательной, а разрушительной, так как мешает уловить содержание и смысл песнопений. В лучшем случае, не выполняя того назначения в храме, которое она призвана выполнять, эта музыка просто не имеет смысла.

То же самое можно сказать и в отношении образа. У каждого из нас есть, конечно, свои привычки и свой вкус. Однако в храме мы должны уметь их преодолевать, ими жертвовать. Да и назначение храма совсем не в том, чтобы удовлетворять привычки и вкусы тех или иных лиц, а в том, чтобы направлять всех на спасительный путь Церкви. Символика храма показывает, на чем основан иносказательный символический язык православного богослужения, и в частности иконы, язык, который мы разучились понимать. Образ есть то, что характеризует Новый Завет, в его отличительных чертах. Новозаветный образ исчезнет лишь с появлением той реальности, которую он предображает, Царствия Божия. Но пока мы еще в пути, пока Церковь еще строит это грядущее Царствие Божие, и мы пребываем в области образа, иконы. При посредстве образа Церковь указывает нам путь к нашей цели. Участвовать в созидании Царствия Божия, сознательно говорить «да придет Царствие Твое», мы можем только в том случае, если у нас есть какое-то указание, некоторое предведение того, что такое это грядущее Царствие. Символика православного храма, и в частности православной иконы, и есть некоторый слабый, но подлинный отблеск славы будущего века, подобно тому как говорит преп. Симеон Новый Богослов: «Бог столько познается нами, сколько может кто увидеть безбрежного моря, стоя на краю его ночью с малою в руках зажженною свечью. Много ли, думаешь ты, увидит этот из всего безбрежного моря? Конечно, малость некую или почти ничего. При всем том, он хорошо видит воду ту и знает, что пред ним море, что море то безбрежно и что он не может его все обнять взором своим. Так есть дело и в отношении к нашему богопознанию».

Л. Успенский

СВЯТИТЕЛЬ-ПОДВИЖНИК

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ
ЕПИСКОПА ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА (1807—1867—1957 гг.)

В 1867 году Русская Церковь понесла две большие утраты: 19 ноября этого года скончался Митрополит Московский Филарет, а несколько раньше — 30 апреля — епископ Игнатий Брянчанинов.

Кончину Первосвятителя Московского, до последнего дня жизни не оставлявшего своего многотрудного служения, и огромное впечатление, произведенное ею во всех слоях русского общества, конечно, нельзя сравнивать с впечатлением от оставшейся почти не отмеченной современниками смерти епископа Игнатия, жившего в удаленном монастыре на покое. Но епископ Игнатий был одним из самых замечательных духовных

писателей Русской Церкви прошлого века, одним из подвижников, достигших высокого преуспеяния в своей личной жизни, и его смерть для читателей его сочинений и немногих близких лиц и духовных детей была большой и невознаградимой потерей.

В жизни святых, праведников и подвижников есть одно главное, всем им общее, — их стремление к Богу. Но в то же время каждый из них следует этому стремлению своим собственным путем.

Жизненный путь епископа Игнатия, глубоко индивидуальный, во многом отличный от пути его современников, представляет особый интерес для всех интересующихся внутренней жизнью православных русских людей прошлого столетия¹.

Епископ Игнатий, в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов, родился 5 февраля 1807 года² и по происхождению своему принадлежал к древнему русскому «служилому» дворянству. Имена его предков не раз отмечались в истории Русского государства, начиная с XIV века.

Детство будущего епископа прошло в имении его отца, селе Покровском, Вологодской губернии. Родители дали своим детям прекрасное, хотя и вполне светское, воспитание и образование³. Дмитрий Александрович оказался настолько подготовленным, что первым, по большому конкурсу, выдержал в 1822 году приемные экзамены в Военно-инженерное училище в Петербурге, где он заметно выделялся по воспитанию и развитию среди своих товарищей.

В тогдашней столице он мог бывать в передовом и культурнейшем обществе того времени; был принят, благодаря старым связям отца, в известном «салоне» президента Академии Художеств А. Н. Оленина.

В декабре 1826 года Д. А. Брянчанинов первым окончил училище и был зачислен на военно-инженерную службу. Большие способности, блестящее законченное образование, связи в высшем обществе и личное покровительство самого Николая I, обратившего внимание на Брянчанинова вскоре после поступления в училище, все это обещало ему большую военную или административную карьеру. Но не прошло и года, как инженер-подпоручик Дмитрий Александрович Брянчанинов вышел в отставку и поступил послушником в Александро-Свирский монастырь. Отставка эта вызвала различные толки, но для знавших Дмитрия Александровича ближе в этом не было ничего неожиданного.

Дмитрий Александрович Брянчанинов, впоследствии епископ Игнатий, принадлежал к числу тех немногих избранников, у которых стремление к общению с Богом, к глубокой внутренней жизни является как бы врожденным и обнаруживается, по словам церковных песнопений, «от юности». Обстоятельства жизни таких избранников или способствуют, или препятствуют, что случается чаще, осуществлению этого стремления, и тогда жизнь проходит в борьбе за «единое на потребу», с тем, что мешает осуществлению этого стремления.

Так было и в жизни епископа Игнатия, и он рассказал об этом в своей замечательной статье «Плач мой»⁴. «Детство мое было преисполнено скорбей», — говорит он, хотя эти слова кажутся странными после

¹ Все фактические данные жизнеописания епископа Игнатия в основном заимствуются из «Жизнеописания, составленного его ближайшими учениками» и приложенного к Собранию его сочинений, и из 1-го тома монографии Л. Соколова, Епископ Игнатий Брянчанинов, Киев, 1915. Цитаты из сочинений еп. Игнатия приводятся по 3-му изданию, СПб., 1905 г.

² В «Жизнеописании» дата рождения указана — 6 февраля, но уточнена Л. Соколовым на основании метрических записей.

³ Дмитрий Александрович прекрасно знал языки. Не один французский, что было обязательно для людей его положения, но и древние, что позволило ему впоследствии читать творения святых отцов в подлиннике.

⁴ Статья эта, вошедшая в «Аскетические опыты», чрезвычайно интересна не только по своему содержанию, но и по форме. Ее можно сравнить с «Исповедью» блж. Августина и со стихотворениями «О своей жизни» св. Григория Богослова.

ЕПИСКОП ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)

того, что было сказано о его тщательном воспитании и образовании. Его отец был человек очень властный. От своей многочисленной семьи он требовал беспрекословного послушания, мать Игнатия во всем подчинялась мужу, и родители вообще были не только далеки от детей, но часто очень строги и даже жестоки с ними⁵. «Я не имел кому открыть моего сердца; начал изливать его пред Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих... Мысль, часто парившая к Богу молитвою и чтением, начала мало-помалу приносить мир и спокойствие в душу мою. Когда я был пятнадцатилетним юношей, несказанная тишина возвела в уме и сердце моем. Но я не понимал ее, я полагал, что это обыкновенное состояние всех человеков»⁶.

Желание принять монашество рано зародилось в душе мальчика. Когда по дороге в Петербург для поступления в инженерное училище отец спросил пятнадцатилетнего юношу, кем он хочет быть, тот ответил, что хотел бы стать монахом. И не то важно, что плохо знавший своего сына отец не обратил внимания на эти слова, но важно то, что сын сохранил и пронес свое желание чрез все годы учения и жизни в столице, чрез все неизбежные искушения возраста и положения и осуществил это желание, как только представилась к этому первая возможность.

В Петербурге, в училище, как говорит о своем настроении сам Игнатий, «науки человеческие сделались предметом моего внимания: к ним я устремился всеми силами души; неопределенные занятия и ощущения религиозные оставались в стороне. Протекли два года в занятиях земных: родилась и уже возросла в душе моей какая-то странная пустота, явился голод, явилась тоска невыносимая по Боге. Я начал оплакивать нерадение мое, оплакивать то забвение, которому я предал веру, оплакивать сладостную тишину, которую я потерял, оплакивать ту пустоту, которую я приобрел, которая меня тяготила, ужасала, наполняя ощущением сиротства, лишения жизни!»⁷. Утешение и руководство молодой юнкер-студент нашел в чтении аскетических творений святых отцов и у монахов Александро-Невской Лавры, познакомивших его с первым его наставником в монашеской жизни старцем иеросхимонахом Леонидом⁸.

Нужно еще заметить, что настроения Дмитрия Александровича не понимали и ему не сочувствовали не только родные и начальники училища; его не понял и духовник этого училища, доставивший этим много неприятностей искреннему юноше. Лучше поняли его товарищи, среди которых он нашел себе друга Михаила Чихачева, следовавшего за ним в монастырь и окончившего жизнь схимонахом Сергиевой пустыни⁹.

Наиболее тяжкое испытание пришлось пережить Дмитрию Александровичу, когда он подал прошение об отставке для поступления в монастырь. Это было актом неслыханного мужества. Родные отказали ему не только в какой-либо материальной поддержке, но и прекратили

⁵ Более подробно о детстве епископа Игнатия можно найти в «Записках» его племянницы А. Купреяновой и в воспоминаниях других его родственников, использованных в труде Л. Соколова. Из всех братьев и сестер (у него было четыре брата и четыре сестры) наиболее близким на всю жизнь остался брат Петр Александрович, впоследствии вышедший в отставку и поселившийся в монастыре с братом и принявший монашество с именем Павла. Два других брата епископа Игнатия Михаил и Александр также пред смертью приняли монашество.

⁶ Сочинения, т. I, стр. 555.

⁷ См. там же, Эта и последующие страницы «Плача» чрезвычайно интересны и важны для биографии епископа Игнатия, для понимания его внутреннего покаянного состояния, для понимания его особого уважения к творениям отцов Церкви.

⁸ Иеросхимонах Леонид, в схиме Лев (1768—1841 гг.), — первый старец Оптиной пустыни.

⁹ Жизнь епископа Игнатия и его друга Михаила Чихачева описана Лесковым в рассказе «Инженеры бессребренники».

с ним всякие отношения. Ему грозили гневом царя, а это тогда могло оказаться не простой угрозой. В то же время старались подействовать на его самолюбие: предлагали перевод в гвардию, материальную поддержку и т. д. Словом, нельзя без волнения читать об этом в биографии епископа Игнатия, об этой всегдашней борьбе Бога и мира в душе каждого юноши, желающего посвятить жизнь Богу. Но мужество и настойчивость двадцатилетнего юноши преодолели все препятствия, и 6 ноября 1827 года он получил отставку, чтобы соединить свою жизнь с жизнью старца о. Леонида.

Однако поступление в монастырь оказалось не концом, а началом тех испытаний, которые пришлось вынести новонаначальному послушнику. Старцу Леониду самому пришлось пережить много испытаний, которые заставили его с преданными учениками последовательно переходить из монастыря в монастырь: из Александро-Свирского, куда приехал к нему Брянчанинов, в Площанскую пустынь Орловской епархии, а оттуда в Оптину пустынь близ г. Козельска, где он и прожил последние годы жизни. Из всех учеников, следовавших за старцем, Дмитрию Брянчанинову было, вероятно, тяжелее других. Слабый здоровьем, едва перенесший тяжелую болезнь в последний год пребывания в училище, не приспособленный к лишениям по своему воспитанию и оставшийся без всяких средств, он все же всюду следовал за старцем.

В Площанскую пустынь приехал и поступил в число братии, также против желания своих родных, Михаил Чихачев, и с этих пор оба послушника-друга начали жить вместе. В мае 1829 года они перешли за старцем Леонидом в Оптину пустынь, где им было особенно трудно, и они очень скоро вынуждены были оттуда выйти¹⁰.

Отъезду из Оптиной способствовали и внешние обстоятельства: заболела мать Дмитрия, и отец возобновил отношения с сыном, написал ему и послал за ним лошадей из Вологды. Но когда Дмитрий доехал домой, матери стало лучше, и родные приняли его очень холодно. Чихачев, приглашенный вместе с Дмитрием, скоро уехал домой, и Дмитрий остался один, вне монастыря. Такое неопределенное положение продолжалось свыше года. Дмитрий прожил это время частью дома, а частью на положении послушника в некоторых монастырях Вологодской епархии, куда направлял его Вологодский епископ Стефан. Этот же епископ и вывел Дмитрия из его трудного положения: за всеобщей под праздник Петра и Павла, 28 июня 1831 года, в присутствии родных, ничего не подозревавших, епископ Стефан постриг Дмитрия в монашество с именем Игнатия. Дорога обратно в мир была отрезана, и родные должны были прекратить свои уговоры.

Очень скоро Игнатий был рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха, а потом, несмотря на свою молодость, назначен настоятелем Пельшемского Лопотова монастыря Вологодской епархии. В Лопотовом монастыре он пробыл около двух лет, много сделал для монастыря и был возведен в 1832 году в сан игумена.

Вскоре о деятельности Игнатия узнали в столице и его назначили архимандритом и настоятелем Троице-Сергиевой пустыни. Это было почетное и ответственное служение. Архимандриту Игнатию было поручено сделать этот монастырь образцовым, он выполнил это поручение, но годы настоятельства в Сергиевой пустыни (1834—1857)

¹⁰ Не раз задавали вопрос: почему Дмитрий не остался в Оптиной пустыни и оставил старца Леонида? Есть достаточные основания предположить, что уже тогда руководство о. Леонида перестало удовлетворять Дмитрия. «Не привелось мне, — говорил он впоследствии, — найти наставника, который бы вполне удовлетворял меня» («Плач мой», стр. 563). М. Чихачев в своих записках, использованных Л. Соколовым, говорит, что еще на пути в Площанскую пустынь Дмитрий говорил ему, что руководство о. Леонида его не вполне удовлетворяет. А в Площанской пустыни уже сам о. Леонид предложил им обоим окормляться не у него, а у общего монастырского духовника (см. указанное исследование Л. Соколова, т. I, стр. 81—83).

явились самыми тяжелыми в его жизни. Он пишет о них: «Негостеприимно встретила меня обитель — Сергиева пустынь. В первый же год по прибытии в нее я поражен был тяжкою болезнью, на другой год другою, на третий третьей; они унесли остатки скудного здоровья моего и сил, сделали меня изможденным, непрестанно страждущим. Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким продолжительным наказаниям без суда, без малейшего исследования, как бессловесное животное; здесь я увидел врагов, дышавших непримиримой злобой и жаждой гибели моей; здесь милосердый Господь сподобил меня познать невыразимые словом радость и мир души; здесь сподобил Он меня вкусить духовную любовь и сладость в то время, как я встречал врага моего, искавшего головы моей, и соделалось лице этого врага в глазах моих как бы лицом светлого ангела»¹¹.

В чем, кроме действия Промысла, можно видеть причину этих скорбей? — Прежде всего Игнатий глубоко чувствовал несоответствие своего внешнего положения тому живому внутреннему стремлению к созерцательной жизни, которое привело его к монашеству. Отсюда постоянная двойственность и непонимание его окружающими. «Я, — писал он впоследствии, — проведя начало моего иночества в уединеннейших монастырях и напивавшись понятиями строгой аскетики, сохранял это направление в Сергиевой пустыни, так что в моей гостинице я был репрезентабельным архимандритом, а в кабинете скитянином»¹².

По своему положению ему приходилось вступать в самые разнообразные отношения, вовлекавшие его в рассеянность и навлекавшие на него также различные неприятности, о которых он писал впоследствии: «Я переживал в Сергиевой пустыни ту эпоху, во время которой неверие и наглое насилие, назвавшись Православием, сокрушали нашу изветшавшую иерархию, насмехались и издевались над всем священным»¹³.

И действительно пребывание архимандрита Игнатия в Сергиевой пустыни совпало с периодом обер-прокурорства в Синоде графа Протасова. Это было «время, может быть, наиболее темное в истории Синода, наиболее тяжелое для нашей иерархии, время наибольшего бюрократического произвола в церковных делах»¹⁴. Это было время, когда был запрещен русский перевод Священного Писания, когда подозрению в неправославии подвергся даже Митрополит Московский Филарет, когда он и Митрополит Филарет Киевский были отстранены от участия в делах Синода. Мрачно характеризовал это время архиепископ Филарет (Гумилевский): «На вид кажется, что хлопочут о деле веры, о деле Православия; даже только и слов с человеком незнакомым, чужим, что Православие и вера; а все это на языке сердца означает: наше дело политика, а все прочее дело стороннее. Боже мой, Боже мой! Как тяжело смотреть на такое положение дел! Как страшно жить среди таких людей!»¹⁵.

Среди таких людей и обстоятельств архимандриту Игнатию пришлось не только жить долгие годы, но и благоустраивать монастырь.

¹¹ См. «Плач мой», Соч., т. I, стр. 567.

¹² См. «Приложения» к 2-му тому указанного исследования Л. Соколова, стр. 272. «Открытая жизнь моя в Петербурге, в которой наружным блеском прикрывалось страдание, соблазняла многих и еще и теперь многих удерживает в соблазне». Указ. соч., стр. 212.

¹³ См. «Письма Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского, к игумену Антонию Бочкову» (Оттиск из «Чтений в Обществе Истории и Древностей Российских»), 1875, стр. 32—36.

¹⁴ См. редакционное предисловие к статье архиепископа Никодима (Казанцева) — «О Святейшем Синоде» («Богословский Вестник», 1905, № 10, стр. 193).

¹⁵ См. «Письма архиеп. Филарета Гумилевского к А. В. Горскому», М., 1885, стр. 62—63, также стр. 39—40, 44, 45, 55 и др.

Непосредственно против него действовали в это время викарий митрополита и сам обер-прокурор Протасов¹⁶. Враждебное отношение к архимандриту Игнатию доходило до того, что издание его сочинений наталкивалось на всевозможные препятствия. «Сначала мне не указывали прямо, — писал он, — на отказ был употребляем свой прием. Именно — так перемарывали рукопись и так изменяли сочинение, что рукопись делалась никуда негодною, а сочинение делалось чуждым мне и получало искаженный вид, могущий соблазнить читателя, а автора сделать посмешищем публики. Впоследствии один цензор был столько добр, что сказал о существовании тайного приказа относительно моих сочинений, после чего я не стал беспокоить цензуру представлением туда трудов моих»¹⁷.

Болезненное состояние и все эти обстоятельства послужили причиной того, что в 1847 году архимандрит Игнатий подал просьбу об увольнении на покой, но вместо этого ему был разрешен лишь 11-месячный отпуск для поправления здоровья. Этот отпуск архимандрит Игнатий провел в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии, на Волге. Здесь он почувствовал себя настолько хорошо, что избрал это место для своего окончательного покоя после оставления архиерейской кафедры.

Несмотря на неоднократно выраженное желание оставить Сергиеву пустынь, архимандрит Игнатий пробыл ее настоятелем до конца 1857 года, всего почти двадцать четыре года. В эти годы круг его деятельности не ограничивался одной Сергиевой пустыню: в 1838 году он был назначен благочинным монастырей Петербургской епархии и исполнял ряд других поручений. Он принимал непосредственное участие в делах Валаамского монастыря, куда по его рекомендации был назначен игумен Дамаскин, который привел монастырь в цветущее состояние.

Но проходили годы, и архимандрит Игнатий писал С. Д. Нечаеву: «Сергиева пустынь расцветает год от года более, а я год от года хилею, слабею и по зимам почти не выхожу из своих комнат»¹⁸. В 1856 году он посетил Оптину пустынь, предполагая перейти туда на покой. Но и эта попытка не имела успеха. В следующем году его назначили на кафедру епископа Кавказского и Черноморского. Епископская хиротония архимандрита Игнатия состоялась 27 октября 1857 года. Сам он никогда не стремился к архиерейству и потому в речи при наречении во епископа он сказал: «В сей грозный для меня час ищу успокоения совести моей и нахожу его в безусловной преданности воле Божией, сознании и исповедании пред вами обилия моих немощей»¹⁹.

4 января 1858 года епископ Игнатий приехал в Ставрополь и вступил в управление епархией, продолжавшееся менее четырех лет. В это время он много проповедывал, объехал отдаленные приходы епархии, навел порядок в органах епархиального управления и в духовной семинарии.

Скорби, которые епископ Игнатий называл неизбежными спутниками своей жизни, и здесь не оставляли его: он имел неприятности по службе и продолжал болеть. Наконец, его охватило прежнее желание неразвлекаемой сосредоточенной жизни. Летом 1861 года он подал просьбу об увольнении на покой, для чего избрал уже известный ему Бабаевский монастырь и просил дать ему этот монастырь в управление. Эта просьба епископа Игнатия была скоро удовлетворена, и в октябре

¹⁶ См. письма еп. Игнатия, напечатанные в «Богословском Вестнике», 1913, июль-август, стр. 508; там же, 1917, февраль-март, стр. 203.

¹⁷ См. указ. исслед. Л. Соколова, т. 2, Приложения, стр. 207.

¹⁸ См. «Письма аскета» (оттиск из «Христианского Чтения» за 1895 г., стр. 32).

¹⁹ «Речь при наречении», Сочинения, т. 3, стр. 315.

того же года он прибыл в монастырь, чтобы безвыездно провести там последние годы своей жизни.

Многие, даже доброжелатели епископа Игнатия, не понимали его искреннего желания удалиться на покой и думали, что он тяготится им. Но это неверно. Сам епископ не раз писал из Бабаевского монастыря: «Положением моим, дарованным мне неизреченною милостию Божиею, я доволен и преддоволен. Кажется и здоровье мое начало поправляться». «Я уверен, что многие не верят, что я так ужасно болен и истощен, как я точно болен и истощен, сочиняют для меня настроения сообразно своему настроению и принимают против этих сочиненных ими намерений свои меры»²⁰.

В Бабаевском монастыре епископ Игнатий пересмотрел свои сочинения и подготовил их к первому изданию. Он называл их своей исповедью. «Тщательным чтением убогих моих сочинений,— писал он незадолго перед смертью,— входите в ближайшее соотношение с душою моею»²¹. А близкие к нему составители его жизнеописания сообщают, что «он ни о каком духовном делании не говорил, а тем более не писал, не проверив собственным опытом того учения или делания и его последствий, которые он передавал слушателю или читателю, указывая в то же время на Писание Священное и отеческие, говорившие о том же предмете»²². Это очень важное указание о единстве собственного опыта автора с опытом святых отцов.

Самые скорби, безмолвие и написание сочинений были как-то связаны в жизни епископа Игнатия. Его бывший келейник и потом преемник по настоятельству в Сергиевой пустыни архимандрит Игнатий (Малышев) рассказывал, что когда у архимандрита бывали неприятности, он закрывался в своей келье: «В такое время никто не входил к нему, он предавался молитве и плачу до тех пор, пока не придет благодатное утешение, посещение свыше и не осенит его неизреченной радостью. В таком настроении духа архимандрит Игнатий занимался сочинением своих поучений. После долгого затвора всегда являлись на столе поучительные его творения, и сам он выходил с светлым, необыкновенно радостным лицом»²³. Это свидетельство вполне совпадает с собственными словами епископа Игнатия: «Бывали в жизни моей минуты, или во время тяжких скорбей, или после продолжительного безмолвия, минуты, в которые *появлялось в сердце моем слово* (курсив автора). Это слово было не мое. Оно утешало меня, наставляло, исполняло нетленной жизни и радости, потом отходило... Случалось записывать мысли, которые так ярко светили в сии блаженные минуты. Читаю после,— читаю не свое, читаю слова, из какой-то высшей сферы нисходящие и остающиеся наставленному»²⁴.

Все это с несомненностью свидетельствует о самой непосредственной связи сочинений епископа Игнатия с содержанием его внутренней жизни. Но прежде чем обратиться к рассмотрению его сочинений в целом, следует заметить, что отдельные места из них, даже целые статьи, имеют к биографии их автора отношение самое ближайшее. Помимо цитируемого здесь «Плача», можно назвать еще ряд небольших статей из первого тома «Опытов», большею частью даже датированных самим автором, описывающим в них свои собственные внутренние состояния и переживания²⁵.

²⁰ Сочинения, т. 3, стр. 161, 228 и др.

²¹ Там же, стр. 100.

²² Жизнеописание, Сочинения, т. 1, стр. 71.

²³ См. Л. Соколов, т. 1, стр. 192.

²⁴ «Письма аскета», стр. 33.

²⁵ Напр.: «Древо зимою пред окнами келлии», «Сад во время зимы», «Кладбище», «Роса», «Дума на берегу моря» и другие.

«Зиму 1828 года, — говорит он в одном из них, — я провел в монастыре преподобного Александра Свирского. Пред окнами моей кельи стояло древо, разоблаченное морозами, как скелет, разоблаченный смертью. Уединение изощряет чувства, изощряет мысль; круг действия их расширяется... Обнаженное древо служило для меня утешением: оно утешало меня надеждою обновления души моей...» «Действует в душе исповедание, возбужденное благодатию, превышающее ум и потопляющее его в неизреченной сладости своей; он, сошедши в сердечную клеть, затворившись в ней невниманием ко всему чувственному, произносит имя Твое, поклоняется имени Твоему, объемлет имя Твое и объемлется им. Имя Твое, Слове Божий и Боже, соделывает для него излишними все прочие слова»²⁶.

В других статьях автор говорит, что вид обнаженных зимой деревьев дал почувствовать ему истину воскресения мертвых; капли росы, отражающие солнце, способствовали его внутреннему уразумению таинственного Божия присутствия в Евхаристии, совершаемой во всех православных храмах. «Впечатление осталось жить в душе его, прошли месяцы, прошли годы, оно так же живо, как и в день первоначального ощущения»²⁷.

Среди статей такого рода особое значение имеет статья «Странник», вошедшая во второй том его «Опытов». «Эта статья, — говорит автор в примечании, — заимствована из опыта инока, занимавшегося умною молитвою». Здесь говорится о посещениях души и сердца Таинственным Странником: «Доселе говорю лишь о действии, не называя, Кто действующий. Наименовать мне Его страшно! Чувствую, ощущаю в себе присутствие Странника. Откуда Он пришел, как во мне явился — не знаю. Явившись, Он пребывает невидимым, вполне непостижимым. Но Он присутствует: потому что действует во мне, потому что обладает мною, не уничтожая моей свободной воли, увлекая ее в Свою волю несказанною святостию Своей воли. Невидимою рукою зял Он ум мой, взял сердце, взял душу, взял тело мое. Едва они ощутили эту руку, как ожили! Явилось в них новое ощущение, новое движение, — ощущение и движение духовные!» Здесь, несомненно, имеет место рассказ о высоком состоянии духовном, о глубочайшем внутреннем опыте и переживании автора²⁸.

Кроме подобных описаний, в отдельных статьях рассказывается о различных встречах и случаях из жизни автора²⁹.

Более точное определение даты создания отдельных произведений могло бы многое объяснить в биографии епископа Игнатия.

Сам автор, подготавливая первое издание своих сочинений, разделил их на три группы: 1) «Аскетические опыты» — статьи, написанные в период настоятельства в Сергиевой пустыни (кроме слов «О смерти» и «О видении духов»); 2) «Аскетическая проповедь» — проповеди, произнесенные в период архиерейства на Кавказе, и 3) «Приношение современному монашеству», составленное во время пребывания на покое в Бабаевском монастыре. После смерти автора был издан и его «Отечник», составленный там же. В собрание сочинений не вошли письма

²⁶ «Древо зимою...», Сочинения, т. 1, стр. 181—182.

²⁷ «Сад во время зимы», «Роса», Сочинения, т. 1, стр. 179—180; 359—361.

²⁸ См. Сочинения, т. 2, стр. 314—321. Если статью «Плач мой» с полным основанием можно сравнивать с «Исповедью» блж. Августина и отдельными стихотворениями Григория Богослова, то «Странник» с меньшим правом можно сравнить с отдельными гимнами св. Симеона Нового Богослова. И это не простое заимствование или подражание, но общность, родственность их опыта и переживаний.

²⁹ Например, в беседах «О молитве Иисусовой» и «О монашестве». В обеих беседах старец не только высказывает мысли автора, но и приводит те случаи, свидетелем которых был автор.

епископа Игнатия, опубликованные в разных изданиях одновременно³⁰.

В предисловиях к отдельным томам автор интересно характеризует их содержание. Все они излагают «учение святых отцов о науке из наук, о монашестве, учение, примененное к требованиям современности»³¹. Это самая важная особенность и достоинство сочинений епископа Игнатия — учение отцов, примененное к требованиям современности. То же следует сказать и о жизни их автора: он спасался по указаниям отцов, применяя к себе эти указания в современных ему условиях.

«Я признаю себя обязанным, — говорит он в том же предисловии к «Аскетическим опытам», — представить христианскому обществу отчет о соглядании мною земли обетованной, точашей духовные дары и блага, по согляданию монашеской жизни, какую она является в святом предании Православной Восточной Церкви и какую Промысл Божий привел созерцать ее в некоторых живых представителях ее»³².

«Аскетическая проповедь» служит дополнением к описанию духовного христианского подвига, значительно объясняет его»³³.

Что же касается последнего произведения епископа Игнатия — «Приношения современному монашеству» («Отечник» не является в строгом смысле его сочинением), то автор называет его своим завещанием и исповедью: «Приближаясь к концу земного странствования, я счел долгом моим составить духовное завещание на духовные блага, которыми ущедрила меня десница Бога моего. Завещанием называю душеспасительное слово: исполнители слова вступают во владение духовными благами... Со всею справедливостию могут назвать сочинение это моею таинственной исповедью»³⁴.

Богатство содержания сочинений епископа Игнатия раскрывает богатство содержания его внутренней жизни. Вполне усвоив догматическое учение Православной Церкви о падении человека и о спасении его воплотившимся и пострадавшим ради этого спасения Сыном Божиим, он в себе самом опытно увидел истинность этого учения. И не только увидел, но прошел путь, ведущий от состояния падения к позрождению и спасению, путь, состоящий во внутреннем последовании Господу Иисусу Христу в Его более совершенном выражении — отречении от мира.

В полном соответствии с учением отцов епископ Игнатий говорит о важном и существенном различии между телесным и душевным, внешним и внутренним подвигом. Первый состоит в телесных трудах, стояниях на молитве, поклонах, постах и других действиях, совершаемых телом. Второй — во внутреннем очищении, в молитве и трезвении, особом непрестанном молитвенном внимании. Первый служит важным пособием второму, но без второго может оказаться бесплодным. Внутренний же подвиг, совершаемый правильно, всегда приносит свой плод.

Сам епископ Игнатий всю свою жизнь был усердным совершителем внутреннего подвига, особым делателем молитвы Иисусовой, много писал о ней и с горечью говорил об оставлении этого подвига в последнее время³⁵. «В настоящее время, — писал он, — существенная нужда в правильной молитве, а ее-то и не знают». «Я, — говорил он о своих

³⁰ Между первым изданием (1865—67 гг.) и двумя последующими (1886 и 1905 гг.), помимо небольших добавлений, различие состоит в том, что в первом «Аскетические опыты» составляют два первых тома, а в последующих не два, а три; соответственно меняется и нумерация следующих томов.

³¹ См. т. 1, стр. 83.

³² Там же, стр. 84.

³³ См. т. 4, стр. 3.

³⁴ Сочинения, т. 5, стр. 111.

³⁵ См. об этом в переписке с игуменом Антонием Бочковым

сочинениях, — был только орудием милости Божией к современному православному христианам, крайне нуждающимся в ясном изложении душевного христианского подвига»³⁶.

В любви к такому «внутреннему подвигу», к деланию молитвы Иисусовой, к творениям святых отцов, объясняющим это делание, епископ Игнатий был непосредственным продолжателем учения старца Паисия Величковского, которого он глубоко чтит и везде разыскивал рукописи его переводов святоотеческих писаний³⁷.

Внутренний подвиг приводит его делателя к особому живому познанию христианства. «Самое сильное убеждение (в истинности и божественности христианства), — говорит он, — является от жительства по Евангельским заповедям, как и пророк сказал: «от заповедей Твоих разумею». Убеждение от исполнения заповедей есть убеждение, действующее в самой душе человека: оно сильнее всякого убеждения совне. Евангельские заповеди успокаивают, оживляют, укрепляют душу. Ощутивший действие их в себе, стяжает живую веру в Господа Иисуса Христа». Для самого познания особое значение имеют эти заповеди: «Евангельские заповеди, будучи исполняемы, немедленно начинают преобразовывать, претворять, оживотворять человека, претворять его образ мыслей, его сердечные чувствования, самое тело»³⁸.

Но как ни трудно было положение монашества, — об этом и о положении монастырей, близком к упадку, писал он очень часто, — все же любовь к монашеству у епископа Игнатия была настолько сильна, что он считал величайшей милостью Божией, «когда Он призвет человека к монашеской жизни, когда в ней дарует ему молитвенный плач и когда причастием Святого Духа освободит его от насилия страстей и введет в предвкушение вечного блаженства. Людей, достигших сего, случалось видеть...»³⁹.

Особое благоговение имел епископ Игнатий к Слову Божию и творениям святых отцов. «В писаниях их нашел я, — писал он художнику К. Брюллову, — Евангелие, осуществленное опытом»⁴⁰. Поэтому и сам он так много занимался у отцов и призывал других к чтению и изучению святоотеческих творений вместо чтения сочинений инославных писателей, к чтению которых относился неодобрительно.

Много интересных отзывов о сочинениях епископа Игнатия собрано в исследовании Л. Соколова. Но кроме того о сочинениях епископа Игнатия высоко отзывались последующие подвижники: старец Амвросий Оптинский, епископ Феофан (Затворник) и другие⁴¹.

Следует еще заметить, что написаны сочинения епископа Игнатия прекрасным, чистым русским языком и читаются очень легко. Отдельные места из его сочинений могли бы служить образцом русской художественной прозы тридцатых годов прошлого столетия.

Издание первого собрания сочинений епископа Игнатия было закончено в последний год его жизни. Третий и четвертый томы были получены в монастыре за несколько дней до его кончины.

³⁶ См. указ. исследование Л. Соколова, т. 2, Приложения, стр. 239, 135.

³⁷ Старец схиархимандрит Паисий Величковский (1722—1794 гг.) — известный подвижник и переводчик на славянский язык «Добротолюбия» и других аскетических творений святых отцов. См. о нем ряд статей иеромонаха (ныне архимандрита) Леонида (Полякова) в ЖМП, 1954, № 10; 1956, № 10; 1957, № 4.

³⁸ См. Сочинения, т. 4, стр. 148, 311. Нужно заметить, что такое раскрытие значения жизни по заповедям для богопознания не является собственным мнением епископа Игнатия, но учением святых отцов, уясненным его глубоким внутренним опытом.

³⁹ См. Л. Соколов, т. 2, Приложения, стр. 261; также «Приношение современному монашеству», гл. XXX, т. 5, стр. 136—143.

⁴⁰ Цитир. по исслед. Л. Соколова, т. 1, стр. 194.

⁴¹ Нужно заметить, что епископ Феофан, высоко ценя сочинения епископа Игнатия, не разделял, однако, его воззрений на природу духов и писал об этом.

Только в Бабаевском монастыре епископ Игнатий мог жить той жизнью, к какой он стремился «от юности». Здесь он смог, наконец, удалиться от всех «внешних» дел и занятий. Здесь он пересматривал свои сочинения, готовился к смерти... А ее не пришлось ждать долго: на шестом году жизни в Бабаевском монастыре, 30 апреля 1867 года, епископ Игнатий скончался.

Последние дни жизни епископа Игнатия подробно описаны в «Жизнеописании», составленном его близкими.

«Окружающие привыкли видеть Преосвященного постоянно болящим, слабым в силах, но при том постоянно одетым, постоянно занятым работою за письменным столом, или в молитвенном подвиге, — и ничто, по-видимому, не выражало близости кончины его... 16 апреля 1867 года, в день Светлого Христова Воскресения, совершив литургию, Преосвященный так утомился, что его с трудом довели до келлии. В этот же день он объявил окружающим, что больше никого принимать не будет, назвав причиною этого распоряжения «необходимость готовиться к смерти». На другой день — 17 апреля — он последний раз выходил в церковь. 21 апреля получены были из Петербурга только что вышедшие из печати III и IV томы его творений. Преосвященный Игнатий перекрестился и, не развернув, не рассмотрев книг, приказал оставить их до приезда брата...

В последние дни жизни своей Преосвященный Игнатий был воодушевлен ко всем необыкновенною милостию, как бы растворенною жалостию. Эта милость и с нею неземная радость сияли на лице болящего. В один из этих дней он, прощаясь с келейником своим, ответил на его поклон и прощание благоговейным поклоном до земли, сказав: «ты меня, батюшка, прости». В эти дни не раз говорил владыка, что ему трудно низводить ум к земным занятиям, и, уклоняясь от общения со всеми, он, видимо, уже жил не на земле.

30 апреля 1867 года, в неделю Жен Мироносиц, он скончался. 5 мая было совершено отпевание (по пасхальному чину) и погребение его в монастырской больничной церкви.

Для всех близких смерть епископа Игнатия, потеря духовного отца, руководителя и старца была большим горем. Но было бы большой ошибкой предположить, что влияние епископа Игнатия ограничивалось только небольшим кругом его непосредственных учеников и духовных детей. По своему происхождению, по положению в Сергиевой пустыни он знал многих и его знали многие. Так, епископ Феофан (Затворник) рассказывал, что его известная книга «Путь к спасению» была «просмотрена и одобрена Сергиевским архимандритом Игнатием».

Еще больше и значительнее влияние сочинений епископа Игнатия. После выхода в свет первых двух томов его сочинений, ему писали, что его «Опыты» принимаются «с великой любовью, что эта книга заменяет «Добротолюбие»»⁴², хотя правильнее было бы сказать: вводит, облегчает современным читателям понимание «Добротолюбия» и других аскетических творений святых отцов. В этом главное значение сочинений епископа Игнатия. И время показало, что прав был епископ Игнатий, выразивший надежду, что его книги «будут читать и перечитывать для питания, проверки и поддержки своего подвижничества»⁴³.

После смерти епископа Игнатия быстро разошлись три издания его сочинений, а интерес к ним, к его жизни и его воззрениям все возрастает. Вместе с этим растет и благоговение к его личности⁴⁴.

⁴² См. Л. Соколов, т. 2, Приложения, стр. 248.

⁴³ Там же, стр. 249.

⁴⁴ В 1912 г. вышло небольшое исследование иером. (впоследствии епископа) Игнатия (Садковского) «В поисках живого Бога», посвященное епископу Игнатию; в 1915 г. — обширное, неоднократно цитированное нами выше исследование Л. Соколова; с 1913 по 1917 год в «Богословском Вестнике» печатались письма епископа Игнатия и т. д.

Архиепископ Леонид (Краснопевков) назвал смерть его потерей всецерковной. Другие называли его «учителем» и даже «отцом Церкви Русской»⁴⁵.

Кроме русского православного подвижничества, он в своих аскетически-богословских сочинениях, которые по духу можно равнять со святоотеческими творениями, учил, как претворять в жизнь высокие нравственные идеалы христианства, и показал это в своей личной жизни.

Свящ. П. Викторов

⁴⁵ См. Л. Соколов, т. 1, стр. 384—385; т. 2, стр. 25, 403.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

К КОНЧИНЕ ДОКТОРА ОТТО НУШКЕ

27 декабря 1957 года скончался Заместитель председателя Совета Министров Германской Демократической Республики, Председатель Христианско-Демократического Союза Германии д-р Отто Нушке.

В связи с этим по радио в Берлин было передано следующее соболезнование: «Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и вся русская церковная общественность опечалены безвременной кончиной д-ра Отто Нушке и выражают глубокое соболезнование по случаю его кончины христианам Германии, немецкому народу и семье покойного.

Наша жизнь требует присутствия, работы, благотворного влияния людей, подобных этому человеку — человеку живой христианской души, отзывчивого сердца, полного благородных устремлений.

Где бы ни жил и где бы ни действовал человек такой духовной структуры, он везде найдет свое призвание, всюду внесет свою полную лепту в общую сокровищницу человеческого добра.

Уход из жизни д-ра Отто Нушке, государственного деятеля, видного защитника мира и доброго христианина мы переживаем, как тяжелую утрату.

Еще недавно звучали речи этого виднейшего работника устройства Германии, патриота, знание, добрая воля и опыт которого служили камнями для укрепления основ бытия германского народа.

Еще недавно он был среди нас в Москве и, как всегда, беседовал с нами как друг нашей страны, как брат-христианин, горячий поборник мира во всем мире, неустанный ревнитель всестороннего культурного сближения с нашей страной, духовного соприкосновения с жизнью нашей Церкви и более тесной связи ее с церквями Германии.

Человек умирает, но память о его жизненном деле, живом участии в построении лучшей жизни для всех людей на земле, его одухотворенная надежда на единение всех в духе взаимопонимания и братства, остаются как духовный памятник его достойного человеческого труда.

Склоняясь над его прахом, почтим его благородный жизненный подвиг. Вечная ему память и вечный покой его душе!»

АНГЛИКАНСКОЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ*

Определение «Англиканская Церковь» («Экклезиа Англикана») встречается в «Великой хартии вольностей» («Магна Харта Либерта-тум») — документе XIII столетия, которым были предоставлены некоторые свободы как Церкви, так и дворянству Англии. Король Иоанн Безземельный был вынужден подписать эту Хартию под давлением ря-

* Статья епископа Дербийского Альфреда Роулинсона написана им специально для «Ж. М. П.».

да феодальных баронов и епископов. В том значении, в каком оно было употреблено, понятие это обозначало лишь английскую ветвь Католической Церкви Запада, уже на протяжении многих веков бывшую в подчинении у папы. Однако еще и во времена, предшествовавшие Реформации, существовало некоторое брожение, вызывавшееся стремлением папы вымогать деньги у владельцев английских «бенефиций»¹ и назначать или «поставлять» на них своих людей. За время Средневековья папство пришло постепенно в упадок. В XIV веке в течение семи десятилетий папам пришлось жить в Авиньонском пленении во Франции, а в 1378 году вспыхнул открытый раскол между соперничавшими французскими и итальянскими претендентами на папский престол. Возникли реформатские движения. Созывались Соборы Западной Церкви: в Пизе (в 1409 г.), в Констанце (в 1431—1449 гг.) и в Базеле (в 1431—1449 гг.). Имели место попытки преодолеть распрю между папами и антипапами, и в то же время установить принцип подчинения папы соборному началу. Констанцкий Собор предпринял также безуспешную попытку положить конец схизме, разделявшей Константинополь и Рим. Примирительные стремления потерпели неудачу. И на пороге Реформации папство не могло не предстать лишенным своего авторитета в результате расколов и тех скандалов, в которые оно было вовлечено.

В Англии зависимость от папы была отвергнута при короле Генрихе VIII. Непосредственным поводом к этому послужило желание короля вторично вступить в брак, от которого он надеялся иметь наследника своего престола. С этой целью он добивался, чтобы его брак с вдовой его умершего брата, на который в свое время папой было дано разрешение, был объявлен недействительным задним числом с самого его начала, как противоречащий божеским законам. Отказ папы аннулировать брак побудил Генриха не только бросить открытый вызов папской власти, но и провести провозглашение его самого «верховным главой Английской Церкви и клира». Кентерберийский и Йоркский соборы английского духовенства были вынуждены под давлением принять эту формулу с оговоркой «поскольку это не противоречит Христову закону». Королевское возглавление Церкви было узаконено парламентом и разрыв с Римом стал окончательным. Еще в 1533 году брак короля с Екатериной Арагонской новым Архиепископом Кентерберийским Томасом Кранмером был объявлен недействительным и женитьба Генриха на Анне Болейн признана законной.

Впрочем, помимо отказа от подчинения власти папы и значительно-го упора на прерогативы короны даже в религиозных делах, перемены чисто религиозного характера, проведенные в жизнь в Англии при Генрихе VIII, были все еще сравнительно незначительными. Некоторые обычаи, признанные суевериями, были отменены, появилась Библия на английском языке, закрылся ряд общежительных обителей² и некоторые молитвы для мирян были изданы по-английски. При короле Эдуарде VI (1547—1553 гг.) стали распространяться протестантские влияния с Европейского континента, и Реформация продолжала осуществляться сообразно с протестантскими воззрениями. Следующее царствование — королевы Марии (1553—1558 гг.) ознаменовалось возвратом к романтизму (римскому католицизму) в силу католических убеждений самой королевы. Вступление на престол королевы Елизаветы I окончательно определило будущее Англии, как не римо-католической страны. Независимость от Рима была восстановлена и были введены новые богослужебные книги. Прежние были изданы при Эду-

¹ Бенефициями были в феодальную эпоху должности и преимущества, с которыми были связаны права на недвижимые имущества и доходы с них. Прим. переводчика.

² Религиозная жизнь в общежительных обителях, как для мужчин, так и для женщин, была восстановлена в церквях англиканского вероисповедания в новейшие времена.

арде VI: в 1549 году вышел служебник, выдержанный в более традиционном духе, а в издании 1552 года содержались уже нововведения, протестантские по духу. В богослужебном уставе елизаветинского времени, введенном в 1559 году, отклонения эти были выправлены с известным уклоном в сторону правоверного консерватизма и отражалось подлинное усилие к согласованию различных течений и надежда на то, что это побудит всех, за исключением самых непримиримых римокатоликов и фанатичных протестантов, воссоединиться в совместном признании общих новых текстов. В Англии принято говорить об «устройстве» религиозной жизни при Елизавете: и в самом деле, равновесие, установленное в дни правления королевы Елизаветы I и нашедшее свое выражение в богослужебных книгах 1559 года, в действительности стало с тех пор общей нормой официального англиканизма. В XVIII веке на Англиканскую Церковь нахлынула мощная волна евангелизма, подверженного влиянию пуританского мировоззрения «моравских братьев». Это течение положило начало тому, что в наши дни называется евангелическим мышлением или евангелической «школой» в лоне англиканизма. А в XIX столетии «Трактарианское», или «Оксфордское», движение стало делать упор на «кафолическую» сторону англиканского наследства; последователи этого течения в настоящее время представлены «англо-католиками». Существует кроме того школа «Широкой Церкви», стремящаяся, главным образом, утвердить принцип свободного творческого подхода к церковным проблемам, включая и богословские вопросы.

Англиканская Церковь, в том виде, как она сформировалась после кризиса собственной Реформации, оказалась, таким образом, прежде всего Церковью национальной, в некоторых существенных сторонах протестантской, в других — кафолической и традиционной. Официальными текстами ее являлись (и в Англии поныне остаются) общий служебник («Прэьер Бук») и чин хиротонии («Ординал»), а также 39 Статей «исповедания», то есть собрание вероучительных положений, восходящее к XVI веку.

До 1865 года клирики Англиканской Церкви были по закону обязаны удостоверять подписью свое полное и искреннее согласие с этими Статьями. С 1865 года от духовенства стало требоваться лишь весьма обобщенное выражение согласия с этими положениями и богослужебными книгами в их совокупности и заявление о том, что они веруют, что «изложенное в них учение Церкви отвечает Слову Божию». На практике принятие клиром Статей в нынешнее время считается обязывающим лишь в отношении англиканского богословия вообще, — ни римско-католического, ни исключительно протестантского. Клирикам при принятии ими священства вменяется в обязанность «не учить ничему, как подобает для дела вечного спасения, кроме того, что может, по совести их, быть выведено из Священного Писания и доказано им». Англиканская Церковь сохраняет Символ веры, таинства, иерархию и литургическое богослужение. Оно вообще стоит гораздо ближе к Православию, нежели какое-либо иное из западных вероисповеданий.

Между тем, частично в результате экспансии Великобритании в заокеанских территориях, частично в итоге миссионерской работы преимущественно в языческих странах, — то, что первоначально было в прямом и тесном смысле этого слова Церковью Английской (то есть Церковью самой Англии), превратилось во всемирно-разветвленное содружество «англиканских» Церквей, сплавляемых воедино тем, что все они прямо или косвенно являются наследницами английской Реформации и тем, что они — Сестры, Дочери или Внуки Английской Церкви. Среди них находятся кроме Английской Церкви: Церкви Ирландская и Уэльсская, Епископальные Церкви Шотландии и Америки, Свято-Кафолические Церкви Китая и Японии, Индийская Цер-

ковь, Церкви Бирманская, Пакистанская и Цейлонская, Церковь Южно-Африканской церковной провинции, Англиканская Церковь Канады, Англиканская Церковь Австралии и Тасмании, Церковь Ново-Зеландской церковной провинции, Церковь Вест-Индской провинции, Церкви провинций Западной и Центральной Африки, а также некоторые отдельные епархии, еще не организованные в церковные провинции и находящиеся в подчинении у Кентерберийской митрополичьей кафедры. Все эти различные «англиканские» провинции и Церкви находятся в молитвенном общении с Кентерберийской архиепископией, но — как принципиально, так и фактически — они являются «автокефальными», или самоуправляющимися. С полной очевидностью они развиваются на основе свободы. Только в первоначальных двух церковных провинциях — Кентерберийской и Йоркской Англиканская Церковь «установлена законодательным актом». Можно сказать, что принятие 39 Статей требуется от духовенства только в Англии. В заокеанских Церквях положенное «согласие» клириков с этим текстом (поскольку оно обязательно) может быть отменено, если на это последует решение высших властей Поместной Церкви. Они не связаны английскими богослужебными книгами 1662 года. Почти во всех провинциях вне Англии и Уэльса Церковь имеет свои собственные пересмотренные книги. Церкви эти спланиваются приятием общей иерархии и наследием общих англиканских вероучительных, литургических, богослужебных «образцов», а также и неписанным признанием Архиепископа Кентерберийского достойным и на деле несменяемым председателем ламбетских соборных конференций англиканского епископата, созываемых в Англии приблизительно каждые десять лет.

Церкви, находящиеся в молитвенном общении с Кентерберийской кафедрой, стремятся к конечному объединению христианства. Епископы, собранные в Ламбете в 1930 году, дали им определение «содружества Церквей, исторически связанных с Британскими островами. Эти Церкви сохраняют апостольское учение и устройство, в своем управлении независимы и свободно развиваются на своей собственной почве, в собственном окружении, как неотъемлемые части Вселенской Церкви. Именно таким путем различные дарования каждого семейства рода человеческого могут быть освящены и принести свой особый вклад в Царство Божие». Перед этим определением епископы утверждали: «Рассмотренное в самых широких своих соотношениях англиканское вероисповедание — в некотором смысле случайность в истории Вселенской Церкви. Оно возникло из положения, созданного разделением Христианства. Оно подлинно получило очевидное благословение Божие, что мы признаем с благодарением. Но мы полагаем, что в настоящем своем виде оно переходно, и предвосхищаем день, когда народные и исторические отношения, ныне его определяющие, будут превзойдены и жизнь нашего исповедания сольется в более обширном содружестве Кафолической Церкви»³.

Замечательная книга выпущена недавно издательством Моубрэй и К° в Лондоне под заглавием «Современные кентерберийские паломники». Она содержит жизнеописания ряда обращенных в англиканство современников (в большинстве своем американцев). В этой книге описывается притягательная сила Церквей англиканского вероисповедания и ее действие на ищущую интеллигенцию современного типа. Изложенные авторами побуждения, приведшие их к обращению в англиканство, проливают немало света на внутреннюю жизнь англиканского вероисповедания, к которому они присоединились.

Альфред Е. Дж. Роулинсон,
епископ Дербийский (Англия)

³ Отчет Ламбетской конференции 1930 г., стр. 153.

С 16 по 20 сентября 1957 года в Оксфорде состоялся Международный съезд ученых, посвященный новейшим открытиям в области изучения текста Евангелия. Съезд был организован Оксфордским университетом, и в нем приняло участие свыше пятисот ученых, съехавшихся из многих стран мира. Ученые были приглашены университетом независимо от их личных взглядов или религиозных убеждений, они могли быть верующими или неверующими, христианами или не-христианами. Но подавляющее большинство откликнувшихся на приглашение ученых оказались христиане. Участвуют также еврейские ученые из Израиля.

Ученые-христиане, принадлежавшие ко всем главным христианским исповеданиям, проявили на съезде исключительное единство. Среди них были римские католики, англикане, протестанты разных толков и православные. Всех их интересовал один главный вопрос: что говорит последнее слово науки о христианском Священном Писании — Евангелии и об основателе христианства — Иисусе Христе? За последнее время в исторической и археологической науке было сделано так много открытий, было найдено так много различных древних рукописей и предметов, раскопки в Палестине обнаружили такие интересные древние города и поселения, что научные взгляды на возникновение христианства приняли совершенно определенный характер. Общий интерес к этому вопросу объединил всех христиан — участников съезда в Оксфорде, и даже наиболее бескомпромиссная в отношении других исповеданий Римско-Католическая Церковь, впервые в истории, выступила здесь в тесном и братском сотрудничестве с англиканами, протестантами и православными. Католический митрополит Северной Англии, архиепископ Ливерпульский Хенаан, председательствуя на одном из собраний съезда, приветствовал второго примаса Англии — англиканского архиепископа Йоркского Михаила Рамзея, возглавлявшего в прошлом году английскую церковную делегацию в Советский Союз, следующими словами: «В некотором отношении это — историческое событие. Не всегда католический митрополит имеет честь председательствовать на собрании, на котором выступает англиканский примас Англии». На следующем собрании первый примас Англии, духовный возглавитель Англиканской Церкви, архиепископ Кентерберийский, приветствовал известного французского католического ученого Даниелю.

Участники съезда обменивались чрезвычайно ценными научными сведениями. Шведский профессор университета в Упсале — Ризенфельд — рассказал о новых методах изучения древних текстов. Путем сравнительного анализа слов и выражений, материала папирусов и археологических находок открывается целая картина всей жизни Палестины в эпоху возникновения христианства.

Голландский профессор Утрехтского университета Квиспел рассказал о недавно найденных в Наг Хаммаде в Египте древних рукописях, озаглавленных «Изречения Иисуса», которые дают в распоряжение науки неизвестный до сих пор очень древний материал о личности Иисуса Христа, материал, которого нет в Евангелии.

Во время дискуссий один из ученых сообщил о том, что в Швейцарии находится еще одна, только что найденная в Египте, рукопись, пока неопубликованная, но не менее интересная.

Профессор Кембриджского университета Драйзер в обстоятельной лекции, посвященной открытиям в области иудейской пустыни и Мертвого моря, говорил о свитках, найденных там в развалинах древнего монастыря, и сообщил съезду совершенно новые заключения, сделанные им в сотрудничестве с еврейским ученым Рофом на основании найденных им древнееврейских и римских данных. Согласно этим заклю-

чениям, обнаруженные на берегу Мертвого моря свитки относятся к 70-му году нашей эры и связаны с разрушением Иерусалимского храма.

Другой профессор, говоривший на ту же тему, Блэк, утверждал, на основании научного анализа имеющихся данных, что Иоанн Креститель вышел из такой среды, какая описывается в этих свитках.

Профессор университета в Каллэ (Восточная Германия) д-р Аланд рассказал о своем путешествии в Советский Союз, где в различных библиотеках России, Армении и Грузии им были обнаружены ценнейшие древние рукописи Евангелия, часть которых была до недавнего времени неизвестна науке. По его словам, представители советской администрации во всем шли ему навстречу. Доктору Аланду была предоставлена в Советском Союзе возможность сделать снимки на микрофильмах 270 греческих рукописей.

Профессор Оксфордского университета Каалэ рассказал о недавно найденных фрагментах греческого текста Ветхого Завета; один из них обнаружен в мумии крокодила в Египте и относится ко второму веку до Рождества Христова. Эти тексты дают ценные материалы в связи с изучением христианских переводов древнееврейской Библии.

Еврейский профессор Леман сообщил слушателям, что в Иерусалиме все ученые — и евреи и христиане — работают вместе, помогая друг другу, над изучением всех найденных материалов.

Оксфордский ученый Поттер говорил об археологических открытиях в Палестине и сказал, что место распятия Иисуса, как оно описано в Евангелии, полностью совпадает с тем, что мы знаем теперь о городской стене древнего Иерусалима.

Один из докладчиков сообщил съезду следующее: в известном нам тексте Евангелия есть рассказ о том, как еврейский законник спросил Христа: «Какая большая заповедь в Законе?» Христос ответил: «Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, всем разумением твоим, всем помышлением твоим», и вторая, подобная ей — «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». На этих двух заповедях покоится весь закон и пророки. Бросается в глаза тот факт, что законник спрашивает об одной заповеди, а Христос в Своем ответе приводит две. Теперь установлено, что Христос сделал это не только потому, что Он придавал этим двум заповедям одинаковое значение, а потому, что для Него — как и для евреев того времени — эти две заповеди означали одно и то же. Теперь установлено, что для этих двух заповедей уже тогда существовала единая формулировка: «Люби Бога в ближнем и ближнего в Боге». В представлении евреев того времени отношение к Богу было не индивидуальным, а всенародным, то есть соборным: это любовь всего народа Божьего, который не мог бы быть народом Божиим, если бы в нем не было взаимной любви, то есть любви каждого человека к своему ближнему. Христос именно эту заповедь выбрал из всех остальных, которые предлагал Ему законник, как самую главную и как самую основную, на которой покоится весь закон и пророки.

Православным участникам съезда было особенно интересно услышать этот вывод. В западном христианстве на протяжении веков между отношением человека к Богу и отношением человека к человеку, то есть между верой и этикой, произошло некоторое разграничение. Но в православном христианстве принцип соборности всегда соответствовал основному нравственному учению Православной Церкви, ее преданию. Это учение Православной Церкви было очевидно унаследовано ею из первоисточников христианства, несмотря именно на то, что сами эти первоисточники при переводах были утеряны. Анализируя на съезде литургические тексты древних христиан, англиканский священник Гиббард пришел к выводу, что именно таково было отношение к Богу Христианской Церкви первых веков.

Прот. В. Родзянко

ЭРНСТ БЕНЦ

Восточное Православие и церковное самосознание Реформации

На протяжении всего XIX и первой половины XX столетия в протестантских кругах было широко распространено убеждение, что между протестантизмом и Православием нет ничего общего, а потому нет и не может быть никаких точек соприкосновения.

До первой мировой войны взгляд этот был в значительной степени обусловлен тем, что исторически сложившиеся формы Православной Церкви в царской России ошибочно отождествлялись с Православием в его целом. С другой стороны, немалую роль в укреплении этого взгляда сыграло распространение в Германии школы либерального богословия, пытавшейся свести христианство к религии совести и к учению о бесконечной нравственной ценности человеческой личности. Школа эта, чрезвычайно отрицательно относившаяся ко всякому внешнему проявлению религиозной жизни, естественно должна была распространить это отрицательное отношение на Православие с его богослужением и богатой религиозной символикой. Наиболее крайние представители этой школы, как например проф. А. Гарнак, считали, что восточная Православная Церковь является христианской только по имени, по существу же она представляет собою окаменевшую форму языческого синкретизма, возникшую в эпоху позднего эллинизма.

Кризис либерального богословия, приведший к возрождению ортодоксального лютеранства, с одной стороны, и возникновение и развитие на протяжении последних десятилетий экуменического движения — с другой, в значительной мере поколебали этот, казавшийся незыблемым, взгляд на Православие. После окончания второй мировой войны в ортодоксальных лютеранских кругах обеих частей Германии, а также в других лютеранских странах, замечается пробуждение интереса к Православию вообще и к Русской Православной Церкви в частности. Показателями этого интереса можно считать возникновение оживленных личных контактов между Московской Патриархией и лютеранскими церквями Германии, Дании, Исландии и других стран, а также появление в лютеранских странах книг и статей, посвященных Православной Церкви.

Статья Э. Бенца «Восточное Православие и церковное самосознание Реформации» может также рассматриваться в свете этого растущего в недрах протестантизма тяготения к Православию. Своеобразие ее заключается в том, что она не ставит своей задачей познакомить протестантов с теми или иными сторонами Православия, но стремится указать точки соприкосновения между двумя христианскими вероисповеданиями, которые могут быть найдены в истории самого протестантизма. Автор считает, что с самого начала церковное самосознание реформации развивалось под влиянием противопоставления Риму учения и церковной практики Восточной Церкви.

Оппозиция Лютера Римско-католической Церкви началась с отрицания им примата и абсолютного авторитета римского Папы. Уяснению этого вопроса был посвящен диспут Лютера с лейпцигским богословом Экком, состоявшийся в июле 1519 года. Полемизируя с Экком, Лютер все время ссылается на пример и авторитет Церкви Греческой. Он указывает Экку, что подлинной матерью, а следовательно, и главою всех поместных церквей является не Римская, а Иерусалимская Церковь. В вопросе об авторитете Папы и пределах его юрисдикции он опять-таки ссылается на Греческую Церковь, которая остается Православной, несмотря на то, что она не признает этой юрисдикции. В ходе диспута Лютер выступает не только как защитник Греческой и вообще Восточной Церкви от обвинений ее в ереси, но считает ее образцом истинной кафоличности и пытается обосновать ссылкой на ее авторитет законность своей реформы.

Правда, позднее Лютер несколько изменил свой взгляд на Греческую Церковь и, в особенности, на Церковь Константинопольскую, в истории которой он нашел то же тяготение к первенству и господству над другими поместными церквями, которое с самого начала оттолкнуло его от Церкви Римской. В этот период Лютер считал, что Константинопольская Церковь, вследствие властолюбия своих патриархов, так же, как и Римская Церковь, отпала от истинной Церкви Христовой и была в наказание за это отпадение отдана Богом под власть неверных.

Тем не менее Лютер устанавливает между обеими церквями существенное различие, видя в Церкви Греческой истинную представительницу Древней Церкви, оправдывающую его борьбу против Рима.

Таким образом, Э. Бенц находит в суждениях Лютера о Восточной Церкви два противоречащих друг другу элемента: с одной стороны, Лютер признает Греческую Церковь образцом и представительницей Древнехристианской Церкви, с другой стороны, он говорит об ее отпадении от истинной Церкви и уподобляет ее в этом отношении Церкви Римской. Наличие этих двух тенденций Бенц усматривает и в дальнейшем историческом развитии протестантизма, определяя их как экуменическое и конфессиональное течения в протестантизме.

Ту же двойственность, которой характеризуется отношение Лютера к Восточной Церкви в целом, можно обнаружить и в его отношении к авторитету отцов Церкви и значению в церковной жизни святоотеческой традиции.

Лютер пользуется писаниями отцов Церкви в первую очередь как пособием при толковании Свящ. Писания. Обращение к святоотеческой экзегетике у основоположников реформации опирается на традицию гуманистов и прежде всего Эразма Роттердамского, предлагавшего пользоваться классиками античной литературы для уяснения грамматического смысла Писания, а толкования отцов Церкви привлекать для уяснения его духовного смысла. Самый факт обращения к отцам был новшеством, введенным гуманистами, так как богословы позднего средневековья, как правило, пользовались не святоотеческими толкованиями Свящ. Писания, а трудами экзегетов XIII—XV столетий. В обращении к святоотеческому толкованию Свящ. Писания видит и Лютер свое преимущество перед римскими схоластическими богословами. Однако отношение Лютера к святым отцам отличается крайним субъективизмом.

Собственный духовный опыт и изучение с этой точки зрения Свящ. Писания привели Лютера к убеждению, что центральной мыслью и важнейшим содержанием всего новозаветного откровения является учение об оправдании верою. Именно с точки зрения соответствия этому учению он и рассматривает святоотеческие толкования и дает оценку отдельным толкователям. С наибольшей похвалой отзываясь он о блаж. Августине, в толковании которого он находит мысли, близкие к его собственному учению. Весьма ценит он также Иеронима и Киприана Карфагенского, но совершенно не признает Оригена и Иоанна Златоуста, в особенности резко отзываясь о толкованиях последнего.

Свое отношение к Свящ. Писанию и святоотеческим его толкованиям Лютер резюмирует следующим образом: «*Summa summarum*» — верующие христиане должны слушать только благовестование Господа Иисуса Христа, то есть то, что Он говорит. Поэтому поступают совершенно не по-христиански и противно Богу все те, которые, опираясь на человеческий авторитет и силу и уважение к людям, изменяют Евангелие Христово и придают ему новый смысл, чего никакой царь не мог бы позволить кому-либо из своих легатов или послов». В этих суждениях, при всем кажущемся уважении к Свящ. Писанию, Лютер, отвергая авторитет его церковных истолкователей, открывает широкое поле для субъективного понимания Писания.

К чести автора разбираемой нами статьи следует отметить, что он вполне признает субъективизм Лютера в его отношении к отцам Церкви и дает этому субъективизму в достаточной степени отрицательную оценку. Надо признать, — говорит он, — что оценке, которую Лютер дает отцам, присущ весьма сильный элемент личного произвола. Многие его суждения являются несправедливыми обобщениями случайных впечатлений, полученных Лютером от чтения того или иного отца в период его духовного кризиса. В этот критический период он зафиксировал свои суждения об отдельных отцах и никогда после не пытался проверить правильность их путем нового изучения святоотеческих творений.

Все отцы, которые ему в какой-либо мере помогли в понимании Евангелия оправдания, признаются им; там же, где он этого не находит, он видит только «болтовню» или не видит ничего.

Той же печатью крайнего субъективизма запечатлены и суждения Лютера о мистическом богословии Восточной Церкви. По свидетельству Бенца, Лютер в молодости увлекался мистиками и делал попытки сам вступить на лестницу мистических восхождений. Постигшая его на этом пути неудача породила глубокое разочарование и обусловила отрицательное отношение Лютера к мистике вообще. Особенно резко отзываясь он о Псевдо-Ареопажите, мистическое богословие которого он считает плодом фантазии. «Здесь становится особенно очевидным, что его собственный религиозный опыт является причиной того, что он пытается всю широчайшую область религиозного опыта христианской Церкви во всем многообразии его проявлений ограничить и сузить, укладывая его в узкую схему своего «собственного религиозного опыта».

Лютеру с его исключительным религиозным субъективизмом Э. Бенц противопоставляет другого крупнейшего деятеля первых лет Реформации, автора классических трудов по протестантской догматике — Филиппа Меланхтона. Отношение Меланхтона к отцам Церкви значительно отличается от отношения к ним Лютера. В своих толкованиях отдельных мест Свящ. Писания Меланхтон всегда старается основываться на наиболее авторитетных святоотеческих толкованиях. При этом круг отцов, которыми он пользуется, значительно шире, чем у Лютера.

С большим уважением относится Меланхтон также и к догматическим писаниям отцов Церкви, которые он часто цитирует в своих собственных трудах по догматике.

Можно сказать, что святоотеческая догматика эпохи вселенских соборов почти целиком признается Меланхтоном.

Правда, Меланхтон, как и Лютер, придает исключительное значение учению об оправдании верою. Однако он не отрицает со свойственной Лютеру резкостью писаний тех отцов Церкви, у которых он не находит этого учения в достаточно ясной форме. Он стоит в данном случае на почве учения о догматическом развитии и считает реформатскую догматику с ее доктриной об оправдании верою шагом вперед по сравнению с догматикой патристического периода.

Положительное отношение Меланхтона к Восточной Церкви и глубокое уважение, которое он питал к ее учению и благочестию, не ограничивалось патристической эпохой, но распространялось и на современную ему Восточную Православную Церковь. Э. Бенц приводит чрезвычайно интересные данные о сношениях Меланхтона с Константинопольским Патриархом Иоасафом. В 1559 году в Виттенберг прибыл диакон Константинопольского Патриарха Димитрий с поручением — на месте проверить дошедшие до Константинополя слухи о событиях, происходящих в церковной жизни Германии. Димитрий был любезно принят Меланхтоном и в течение шести месяцев жил у него в доме. Меланхтон был, по-видимому, очень заинтересован в том, чтобы получить от Константинопольского Патриарха одобрение произведенной в Германии церковной реформы. Об этом говорит приведенное в статье Бенца письмо его к Патриарху. В нем содержатся уверения в той радости, с которой было воспринято в Виттенберге известие о том, «что Бог чудесным образом сохранил немалую Церковь во Фракии, Малой Азии и Греции». Что касается самих реформаторов, то Меланхтон заверяет Патриарха, что они благоговейно держатся «Священных Писаний, пророческих так же, как и апостольских, и догматических правил св. Соборов, и учения ваших отцов: Афанасия, Василия, Григория, Епифания, Феодорита, Ириней и тех, которые с ними согласны».

Автор статьи не без основания считает это послание ярким подтверждением того, что уже у основоположников Реформации наряду с узким конфессионализмом могут быть обнаружены также и элементы экуменического сознания.

Во второй части своей статьи Э. Бенц говорит о тех взаимоотношениях между протестантизмом и Православием, которые имели место в последующей истории реформатских церквей. Как мы уже говорили, он утверждает, что во все периоды этой истории внутри протестантизма параллельно существовали два течения: экуменическое и конфессиональное. Он показывает в своей статье, что на протяжении четырехсотлетней истории протестантизма представители обоих течений неоднократно вступали в живые взаимоотношения с Восточной Церковью. Более подробно он останавливается при этом на экуменическом течении, с историей которого он ставит в тесную связь возникновение и развитие пиетизма. К этому течению автор статьи относится с чувством глубокой симпатии.

Само возникновение пиетизма Э. Бенц связывает с пробуждением внутри протестантизма интереса к мистике Восточной Церкви. Особенно большое значение он придает переводу творений Макария Египетского. Именно знакомство с восточной мистикой «послужило важнейшим фактором, способствовавшим углублению самого реформатского благочестия».

Однако не только восточная мистика оказала влияние на религиозное сознание протестантского Запада, но, начиная с XVII века, можно обнаружить и обратное явление — влияние пиетизма на религиозное сознание Востока и, в первую очередь, России. Автор подробно рассказывает историю Симона Тодорского (1701—1754 гг.), испытавшего на себе сильнейшее влияние пиетистов.

Тодорский перевел на русский язык книгу Арндта «Об истинном христианстве», которая была издана в Галле в 1735 году и распространялась в России при содействии Феофана Прокоповича. После смерти Феофана она была в 1744 году запрещена в России, с тем чтобы «и впредь таких книг на диалект российский не переводилось».

Несмотря, однако, на указ об изъятии книги Арндта из библиотек и от частных лиц, большая часть осталась на руках и продолжала оказывать влияние не только на светских лиц, но и на воспитанников духовных школ и духовенство. Впоследствии книга Арндта на протяжении XVIII—XIX столетий переиздавалась в России четыре раза.

Арндт был не единственным западным мистиком, сочинения которого были переведены на русский язык и распространялись в России. Большое влияние на русское общество оказали сочинения Я. Беме и Сен-Мартена. Интересно отметить, что влияние пиетизма в России XVIII в. скрещивается с влиянием мистического масонства, благодаря которому в Россию проникают не только сочинения западных, но и восточных мистиков. Среди изданий «Вольного типографического общества», возглавлявшегося Новиковым, были книги Макария Египетского, блаж. Августина, Псевдо-Ареопита и даже Григория Паламы.

Наряду с изданием мистической литературы на русском языке, немецкие пиетисты пытались завязать в России и личные связи. В этом отношении особенно большую активность проявил В. Г. Лудольф, в 1692—94 гг. посетивший Россию и завязавший здесь отношения с рядом лиц.

Э. Бенц подчеркивает, что деятельность пиетистов в России ни в коей мере не носила миссионерского характера. Они вполне признавали равноправие Православия с другими христианскими исповеданиями и были убеждены, что внутри каждой Церкви есть люди «живой веры», которые всегда сумеют найти и понять друг друга. Свою

задачу они видели прежде всего в том, чтобы помочь духовному оживлению отдельных христианских душ. На этой почве возникла у них идея соединения церквей, горячим сторонником которой был и Лудольф. Он поддерживал дружеские отношения с Лейбницем, также мечтавшим о соединении церквей и созыве для этой цели Вселенского Собора. Лудольф советовал Лейбницу обратиться к русскому императору Петру I, которому он незадолго до этого был представлен, и предложить ему взять на себя инициативу созыва такого Собора.

Пиетисты были не единственными представителями экуменического направления в протестантском мире. Наряду с ними Бенц указывает также на так называемую «Братскую Церковь» (*Brüderkirche*), которая достигла своего расцвета в середине XVIII столетия. Если экуменизм пиетистов выражался главным образом в личном благочестии и мистике, то в «Братской Церкви» он получил наиболее яркое выражение в литургике. В пятидесятых годах XVIII столетия было издано два сборника богослужебных песнопений, в которые вошел целый ряд молитв и песнопений, заимствованных из литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Подобно пиетистам, и представители «Братской Церкви» не ограничивали своего сближения с Православной Церковью одними только литературными заимствованиями, хотя бы и относящимися к молитвенной и богослужебной практике, но стремились также и к установлению живого общения с представителями Православной Церкви.

Один из руководителей «Братской Церкви», граф Цинцендорф, состоял в личной переписке с Константинопольским Патриархом. Он стремился также вступить в общение с представителями Русской Православной Церкви. С этой целью через 50 лет после Лудольфа, то есть в 1743 году, он отправился в Россию. Путешествие Цинцендорфа окончилось неудачей: он доехал только до Риги, где был арестован и посажен в крепость. На письмо, адресованное императрице Елизавете Петровне, в котором Цинцендорф просил дать ему возможность изложить и защитить свои униональные идеи перед представителями русской православной иерархии, последовал ответ, которым ему предлагалось немедленно покинуть Россию.

Неудача униональных мероприятий Лейбница и Цинцендорфа, по мнению Э. Бенца, отнюдь не свидетельствует о бесплодности и безнадежности самих экуменических устремлений. Экуменическое движение XX века он считает прямым идейным наследником тех экуменических идей, которые господствовали в определенных кругах протестантизма в XVII и XVIII веках.

Последнюю часть своей статьи автор посвящает взаимоотношениям с Православием другого крыла протестантского мира, которое он называет ортодоксально-конфессиональным. Собственно говоря, взаимоотношений как таковых здесь не было и говорить можно лишь об обсуждении в протестантской богословской литературе отдельных вопросов, связанных с восточным Православием. Не ставя своей задачей дать исчерпывающий обзор таких литературных явлений, Бенц ограничивается тремя примерами. Первый пример — книга шведского богослова доктора Ботвида, носящая характерное название: «Христиане ли русские?» Книга вышла вскоре после завоевания шведами в 1617 году восточной Карелии и Ингерманландии, в результате которого среди подданных шведского королевства оказалось большое количество православных. Вторым примером является полемика, возникшая вокруг богословских взглядов Патриарха Кирилла Лукариса, которые были во многом близки к протестантизму. Наконец, третий пример, на который указывает Бенц, — это оживленное обсуждение в протестантской богословской литературе церковно-административной реформы Петра I. Известно, что Петр в своей реформе следовал не древнецерковным, а современным ему протестантским образцам. Это вызвало живой отклик в ортодоксальной протестантской литературе, которая увидела в реформе Петра шаг в направлении к Реформации. Характерным для всех трех приведенных Бенцем примеров является их узко-конфессиональный, а не экуменический характер. Во всех трех случаях протестантские богословы говорят не о сближении или соединении церквей, а о «протестантизации» Православной Церкви.

В заключение своей статьи Э. Бенц снова возвращается к вопросу о современном экуменическом движении и приходит к выводу, что последние экуменические встречи между лютеранами и православными обусловлены вовсе не эстетическим интересом протестантов к православному богослужению или случайными антилиберальными тенденциями современного лютеранского богословия, но коренятся в том тяготении к Православию, которое можно заметить уже в деятельности Лютера и Меланхтона и которое никогда не затихало в истории лютеранства.

Нам кажется, что статья Бенца представляет весьма большой интерес для православного читателя. Разумеется, далеко не со всеми его выводами можно согласиться. Его стремление найти элементы экуменизма в деятельности Лютера кажется нам в большинстве случаев исторической натяжкой. Мы полагаем, однако, что само это стремление, которое привело автора к резкому разграничению экуменического и конфессионального элементов в лютеранстве, и весьма суровая критика, которой он подвергает субъективизм конфессионального начала у Лютера, представляют собою явления несомненно положительного характера.

А. Ведерников

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

